

A close-up portrait of a young woman with vibrant red hair styled in a bun with bangs. She has striking blue eyes and is wearing a dark, high-collared garment. The background is a soft, out-of-focus light color.

Юлиана Ермолина

**Лисичка для
журавлика**

Annotation

Брутальный, красивый и уверенный в себе мужчина. Простой заказ кофе, проникновенный взгляд его карих глаз. И я поняла, что пропала. И лучше бы я в этот момент пропала с лица земли. Так как, в мечтах о нем, я перепутала заказ. Что делать? Конечно, нагло врать и улыбаться! Но сойдёт ли мне это с рук, если на него мои чары не действуют?

— По-моему, девушка вам ясно сказала слово «Нет».

Мужик убрал от меня руки, обернулся на голос говорящего. В следующую секунду развернулся и подошел вплотную к Журавлеву.

— Ты, чертило, кто такой? Иди, куда шел. Не суй свой нос, куда не просят.

— Да я собственно сюда и шел. Искал эту рыжую бестию и, как видите, нашел.

— Ты опоздал, она уже со мной.

— Мне кажется, — он выглянул из-за него и посмотрел на меня, — она об этом еще не в курсе.

— Я тебя по-хорошему предупреждал.

Доли секунд и я вижу, как он замахивается и бьет Журавлева в лицо. Тот, получив неожиданный удар, опускает лицо, собирается с духом и мгновенно отвечает ему резким ударом. Мой, без пяти секунд новый кавалер, в шоке. Он явно не ожидал такого быстрого и резкого ответного удара. Честно сказать, я тоже потрясена. За этим ударом следом сразу прилетел второй. Мужик загнулся и стал медленно отползать, чтобы не получить добавки.

Я сделала несколько шагов навстречу моему спасителю. В пути легонько стукнула по голове своим ридикюлем уже бывшего ухажера, со словами: «Не распускай руки, чтобы не протянуть ноги». Подошла к Журавлеву.

— Зачем? Я бы и сама справилась, — нервно поправила платье.

— Это вместо слов благодарности?

Он поглаживает на лице место удара.

— Благодарности? Я не просила быть мне нянькой. Инициатива зачастую наказуема.

Блин, ну почему я не умею вовремя замолкнуть. Он опускает глаза.

— Ок. Я усвоил урок, больше не буду проявлять инициативу.

Он слишком серьезен и напряжен.

— Вот и отлично. Рада, что мы договорились.

Развернулась, собираясь уйти, но совесть попросила остановиться. Все-таки он заступился за меня, пусть об этом я и не просила. Я развернулась и спокойным, даже в какой-то степени нежным голосом, произнесла:

— Я сожалею, что ты пострадал из-за меня.

Он резко поднял на меня свои глаза и сделал ко мне шаг. Тотчас оказался совсем рядом. Я почувствовала его дыхание, его аромат. Он будоражил меня, волновал. Макс нагнулся к моей шее и прошептал:

— Мне кажется, я заслужил свое сладкое возмещение морального, да и физического, ущерба.

Его шепот, он задевает скрытые фибры моей души, мне сразу хочется сдаться ему. Пасть перед его сексуальностью и притягательностью прямо в его руки — сильные, крепкие. А вибрация от легкого дуновения заставляет шею покрыться мурашками. Я злюсь, сержусь на себя. Ну почему я такая слабая рядом с ним. Начинаю сама себя раздражать. Заводиться. И неожиданно для себя залепляю ему пощечину со словами:

— Я не уличная девка и не сплю с кем попало.

И тут же осознаю всю патовость ситуации. Мои глаза расширяются. Что я сейчас только что сделала? Саданула прямо по свежей ране.

Макс сделал глубокий вдох и на выдохе произнес:
— Лучше беги, лисичка. Ох, лучше беги.

Глава 1

Я опять опаздываю на работу. Леша меня прибьет. Он за меня поручился, чтобы меня, студентку пятого курса, взяли на эту работу — баристой, в народе — специалистом по варке кофе. Честно сказать, специалист из меня хреновый. Часто путаю сорта кофе и их названия, но выезжаю за счет своей харизмы. Улыбка, невинное лицо и клиенты готовы простить мне мою шалость. Леша, конечно, говорит, что это вовсе не шалость, а моя безалаберность и любовь витать в облаках. И когда-нибудь я нарвусь на неприятности из-за этого. В эти моменты я жалобно смотрю на него, часто моргаю и делаю губки бантиком. Он качает головой, говорит свою знаменитую фразу: «Ой, лиса», и прощает мне всё.

Знаю, что я ему симпатична, поэтому пользуюсь этим. Хотя понимаю, что нехорошо так поступать с братом своей лучшей подруги. Но это сильнее меня. Я всё время была такой. Лисой меня зовут последние лет двадцать, а мне сейчас двадцать три. Значит, три года я все-таки была нормальным ребенком. Лёшу я знаю уже четыре года. В универе сначала познакомилась с его сестрой Вероникой, а потом и с ним. Однажды, на совместной вечеринке он намекнул мне, что я ему симпатична. Но я его всегда воспринимала как друга, как брата, которого у меня никогда не было. Он словно член моей семьи, а с родственниками не строят отношения, и тем более не спят.

Лешка часто на первых курсах универа вытаскивал нас из разных историй, в которые мы попадали с его сестрой. В большинстве случаев конечно по моей вине. Ну не могу я держать язык за зубами, когда это очень нужно сделать. Не получается у меня молчать. Хотя мне всё время Ника говорит: «Анюта, не обращай внимание, просто улыбаемся и машем». А у меня получается — улыбаемся и показываем жест из среднего пальца.

Сейчас с улыбкой вспоминаю, как частенько после этого убежали с мест событий в самый разгар вечеринки. Не знаю, как меня Ника, да и Леша терпят. Я бы сама с собой не смогла ужиться. Но я стараюсь исправиться, пытаюсь быть сдержаннее. И работа этому способствует. Ведь клиенты бывают разные. В любой ситуации я натягиваю дежурную улыбку, хотя частенько под столом всё тот же жест из среднего пальца. Но ведь об этом никто не знает, правильно? И для всех я стою на пути исправления.

Леша прощается и убегает, а я надеваю фартук, бейджик и приступаю к работе. Через час рутинной работы вижу знакомое лицо — Руслан. Каждую мою смену он навещает меня. Уже вычислил мой график работы. Иногда он меня раздражает, а иногда, когда нет клиентов и заказов, развлекает. Я знаю, что нравлюсь ему. Он постоянно зовет меня в кино, на прогулку. Но на вид ему лет семнадцать. Какая прогулка? Я его тоже воспринимаю скорее всего как младшего брата. Блин, получается я уже из многодетной семьи. Ну вот, а родственники всё переживали, что я вырасту эгоисткой. Теперь им нужно переживать, чтобы я им внуков не родила троих сразу. Обычно ведь, кто сам из многодетной семьи, тот и свою семью делает большой. Улыбнулась своим рассуждениям. Мама явно в шоке бы была. Ей и одной меня хватило.

— Привет. Как дела? — Руслан вырывает меня из моих размышлений.

— Привет. Как сажа бела, — отвечаю ему, а он улыбается.

— Что совсем пусто и глухо?

Заглядывает мне в глаза, и садится на барный стул напротив меня.

— Да не совсем пусто, но и не густо.

Я протираю так называемую барную стойку.

— Ты сегодня стихами говоришь. Значит все действительно не очень хорошо.

Я подняла на него свои глаза.

— Руслан, я работаю здесь уже два месяца. И за такое короткое время ты меня уже выучил наизусть, впрочем, как и я тебя. Тебе не надоело еще тратить свое время, просиживая здесь рядом со мной, — облокачиваюсь на стойку и заглядываю ему в глаза.

— Раз я здесь, то ответ очевиден. Ты же тоже рада меня видеть?

Ой, божечки, он еще пытается и флиртовать со мной. Смешно, когда мальчик с усами прикидывается мачо и похитителем женских сердец. Нет, он симпатичный, я ничего не говорю, но еще такой молодой. Ему нужна девчонка лет пятнадцати, чтобы у них прямо была такая любовь ути-пути, а не такая злая и вредная тетка как я.

— Руслан, сколько тебе шестнадцать-семнадцать?

Он начинает заметно нервничать.

— Мне уже восемнадцать, — выпрямляет плечи, словно так будет казаться более мужественным.

— О, прости, надеюсь не обидела? В твои года остро реагируют на возраст, — он попытался незаметно выдохнуть. — Смотри, тебе восемнадцать, а мне уже немножко за двадцать. Тебя не смущает такая разница?

Меня лично очень смущает. По идее, чтобы были шансы на отношения, мы должны поменяться с ним местами. Он должен стоять за стойкой, а я — сидеть на стуле для посетителя.

— Разница? Нет, я ее вообще не чувствую. Ты мне нравишься, мне с тобой интересно.

Я выдохнула. Мне кажется, бесполезно ему о чем-то пытаться донести. Он считает себя взрослым. Впрочем, вспомнить себя в его возрасте — была такая же.

Подошел клиент, и я отошла варить для него кофе. Потом еще несколько человек подошли следом с заказами. Когда я вернулась к Руслану, он уже от скуки «ползал» в телефоне. Увидев меня, сразу его убрал и спросил:

— Аня, а что ты делаешь после работы?

Я закатила глаза.

— Русик, я тебе отвечала на этот вопрос уже тысячу раз, после работы я ем, сплю и отдыхаю.

Он нервно барабанит пальцами по столу.

— А можно я тебя до дома провожу? — с надеждой смотрит на меня.

— Нет, Руслан. Проводи до дома лучше себя.

Блин, как-то грубо получилось. Парень от всей души, а я точно — злая тетка. Следующую фразу попыталась сказать более спокойной и добродушной интонацией.

— Руслан, ты хороший парень. Симпатичный. Но ты просто друг, приятель. Пойми, я не рассматриваю тебя как потенциального парня. Не трать свое драгоценное время, присмотришь к другим девчонкам. Столько вокруг симпатичных, молодых.

— Тебя только мой возраст не устраивает и все?

Честно сказать, я опешила. Молодой, да ранний. Наглости ему не занимать, а я тут еще его жалею, и пытаюсь сгладить шероховатости.

— Ну от возраста многое зависит, ты не находишь? — он отрицательно качает головой. — Ты хочешь сказать, что мог бы встречаться с тринадцатилетней девчонкой, раз возраст тебе не важен?

Он задумывается на пару секунд и отвечает.

— Нет, с тринадцатилетней я бы не мог встречаться. С ней можно под статью загреметь.

Ах вот, чем я привлекаю молодежь. Интересненько. Даже не покраснел. А ведь он сейчас явно намекнул, что его во мне только возможный секс привлекает. Я выпрямилась, сложила руки на груди и с осуждением посмотрела на него, подняв брови вверх. Он занервничал.

— Ты неправильно поняла. Ты мне вообще нравишься, во всех смыслах, — нервно перебирает свои пальцы на руках. — Ты красивая, модная, современная и вообще — ты классная. С тобой можно обо всем поговорить. А о чем разговаривать с тринадцатилетней? Об уроках и домашке?

Я улыбнулась.

— Выкручиваешься? А ведь изначально совсем о другом была речь? О статье, о сексе.

У него забегали глаза. Я снова улыбнулась. Младший брат в переходном возрасте. Видела я таких у школьных подружек. В голове только спермотоксикоз. В этом возрасте им все нравились: и молодые учительницы, и старшеклассницы и даже одинокие соседки. Тут выбор пал на меня. Радуйся, Аня, еще можешь молодежь вдохновить! Еще пару лет и всё, спишут тебя окончательно к немолодежным скучным и, все-таки повторяюсь, злым теткам. Почему злым? Не знаю, обычно молодые девушки в постоянном одиночестве превращаются в старых и недобрых дев. А я уже восемь месяцев без постоянных отношений.

— Ну сейчас же между нами нет секса, тем не менее я прихожу к тебе. Мне действительно нравится с тобой общаться.

— Ладно, Ромео ты мой. Закрываем тему. Ты мне просто друг, ок? И давай больше не будем возвращаться к этому вопросу?

— Если все-таки дело в моем возрасте, то тогда у меня будет шанс года через два-три?

Я закатываю глаза. А он далеко пойдет со своей настойчивостью. Девчонкам нравятся такие.

— Русик, а ты дашь шанс тринадцатилетней девчонке через два-три года?

Наблюдаю за тем, как он на доли секунд задумывается и улыбается.

— Неа, только через лет пять, — пришла моя очередь улыбнуться.

— Ну вот, считай, я и ответила на твой вопрос.

— Черт. Пять лет. Это мне долго ждать. — Он так искренне это произносит. — Да и не уверен, что ты меня дождешься. Выскочишь замуж, еще и детей за это время успеешь нарожать, — я снова улыбнулась.

— Ну тут уж кто успел, того и тапки, — он попытался сделать грустное лицо. — Ой, всё! Иди, страдалец ты мой, не мешай работать!

Он сразу повеселел и улыбнулся напоследок.

— Я завтра снова приду, хорошо? — поднимаю брови.

— А если я скажу «нет»?

— Я все равно приду.

Я улыбнулась. Его ответ был очевиден. Мы уже хорошо друг друга изучили.

— Пока! До завтра, мой юный друг.

— До завтра, красотка.

Я закатила глаза. Подхалим, но все равно приятно слышать такие слова.

Он ушел, а я задумалась. Правда стало интересно, что со мной будет через пять лет?

Выйду ли я замуж? А если выйду, то каким будет мой муж? А вдруг моя судьба — Русик, а я так активно сопротивляюсь. Вот это был бы нежданчик! Теоретически, есть же пары, где парень младше девушки.

— Девушка! Вы принимаете заказ? — меня выдернули из мира фантазий и рассуждений.

Лешка прав, я слишком часто зависаю. И, к сожалению, в не размышлениях о сортах кофе.

Ближе к ночи я вернулась домой. Вероника встречала меня, как обычно, с поздним ужином. Почему мне так повезло с подругой?

Третий год уже живу в их двухкомнатной квартире и всё чаще задумываюсь, как мне будет не хватать всего этого после окончания универа. На третьем курсе, когда Леша ушел в армию, Ника позвала меня жить с ней. Ей было непривычно и скучно, ведь обычно старший брат всегда был рядом. Думала, проживу с ней только год. Но по возвращению нашего армейского друга, и по совместительству почти общего брата, ребята уговорили меня остаться и пожить еще с ними. И нам втроем было комфортно. Мы вечерами смотрели киношку, иногда дружной компанией лепили вареники, играли в монополию. Смеялись и подкалывали друг друга. Я впервые себя ощутила частью большой и дружной семьи.

До этого момента у меня была только мама. Папа ушел от нас, когда мне было пять лет. С тех пор я его не видела. В десять лет он прислал мне плюшевого зайца. В пятнадцать — песочную рамку. Странный выбор для подарка. Но еще больше нелогично в этой истории то, что я берегу эту рамку, как хрустальную вазу, как самое ценное, что есть у меня в жизни. И когда мне совсем фигово, я ставлю рамку на стол, переворачиваю и смотрю как цветной песок рисует узоры. Как засыпает красивый рисунок, делая его непонятным и безвкусным. Или наоборот, как из невзрачного пейзажа неожиданно вырисовывается красивый узор. И меня это успокаивает. Дает надежды, что все в жизни переменчиво. Стоит перевернуть лист и тебя ждут новые яркие и красочные события. Это не просто рамка, это напоминание, что всё всегда можно начать с чистого листа.

Когда вернулся Леша из армии, я переживала, что он будет ко мне клеиться. Но всего лишь один разговор с ним по душам, и мы пришли к выводу, что нам лучше остаться друзьями. Мы очень близки с Никой и не хочется ради короткой интрижки с ее братом разрушать эту связь. Почему интрижки? Да я не чувствую ничего к нему. Это мой брат. Старший, требовательный, защищающий нас и иногда нудный. Но я его люблю, по-семейному, по-доброму.

Конечно, когда он вернулся, для нас с Никой наступили тяжелые времена. Во-первых, наш уже налаженный за год женский уклад ведения общего хозяйства сразу изменился. В доме появился мужчина. А во-вторых, Лешка пришел «изголодавшийся» после армии. И нам приходилось с Никой гулять часами напролет, давая братцу время, чтобы провести экскурсию девушкам по квартире и утолить накопившийся «армейский» голод. Но потом мы в этом даже нашли свой плюс, мы стали ходить в библиотеку, в кафе, на стадион. В общем, мы нашли чем занять себя на это время с пользой дела. А Лёшка нам был еще и благодарен. Хотя, по большому счету, он живет в своей квартире. Это мы ему на «хвост» сели.

Со временем мы втроем стали понимать друг друга без слов и это очень облегчило нам совместную жизнь. Мы с Никой жили в одной комнате, а Леша — в другой. Но сейчас, когда он нашел себе работу, да не одну, мы редко собираемся втроем, все вместе.

У нас с Никой последний курс универа и что нас дальше ждет неизвестно. У меня появилась цель — выучиться на водителя автомобиля. Не знаю, зачем мне это нужно, но я хочу! Быть может, в будущем пригодится. Мама помогает мне деньгами, но я не могу на нее еще и эту учебу повесить. Именно поэтому, я уговорила Лешу, чтобы он устроил меня к нему на работу. Хочу сама заработать денег на учебу и получить права. Так как работаю я уже два

месяца и первую зарплату я уже получила, то и учебу уже начала. Три раза в неделю теория, два часа — вождение. Остальное время учеба в универе и работа. Когда я все успеваю? Сама не знаю. Мне кажется, я уже лет сто как нормально не спала. Ой, сто, что-то я загнула. Выходит это я уже совсем древняя. А я вроде как еще в самом соку. По крайней мере, хочется в это верить. Но выходных сейчас правда нет. Но мне нравится такая активная жизнь. Только Ника жалуется, что ей в скором времени четвертого квартиранта нужно будет искать, так как нас с Лешей она практически не видит.

— Анюта, как рабочий день прошел?

Спрашивает меня Ника и одновременно раскладывает нам с ней еду по тарелкам.

— Как обычно. Сегодня без проблем обошлось, — я кивнула ей в знак благодарности и принялась с аппетитом поглощать приготовленную Никой еду. К слову сказать, готовит она очень хорошо. — Руслан опять приходил, развлекал. Выяснила, что ему восемнадцать. Совсем кавалер большой.

Подруга улыбнулась.

— Ох, Аня. Где же потерялись нормальные-то мужики? Одни малолетки или наоборот старперы.

Я улыбнулась.

— Ну сорок лет это не старперы еще. Зря ты так.

— Это ты про того с усиками? — я улыбнулась и кивнула. — Не, он мне тараканище напоминает. И ведь прилипчивый такой. Девушка, я вас всю жизнь ждал. — Она меняет интонацию, и это очень смешно. — Живу с мамой, берегу честь. Тьфу. Нахрена такой мужик нужен?

— Ой, тебе сложно угодить, — я уже издевательски улыбнулась. Я бы и сама Нику такому не отдала. Но продолжаю нотацию, как мама все время делает. — Вот проковыряешься и просидишь в девках.

— Кто бы говорил. Сама сколько уже без отношений? — заглядывает мне в глаза.

— Восемь месяцев. Еще месяц и могла бы нового человека уже выносить.

— Вот и я о том же. Пора нам уже на охоту выходить.

Я поперхнулась, закашлялась. Каждый раз, когда мы решаем что нужно "поохотиться", мы встречаем в какой-нибудь геморрой. То женатики, то ухажеры с ревнивыми подружками, а то любители нетрадиционных отношений.

— Ника, может пусть в этот раз они сами нас найдут?

— Это ты так говоришь, потому что у тебя сейчас такая бурная жизнь. Есть шанс, что встретишь его где-нибудь. А вот я в четырех стенах сижу, сюда уж точно принц не нагрянет. Мне скучно, понимаешь? Давай сходим куда-нибудь?

— Хорошо, давай в пятницу, после моей учебы по теории. Но только с одним условием, вернее с двумя.

Ника закатила глаза.

— Как обычно. Ты согласна, но есть но.

— Верно, ты мне должна завтра помочь лабораторную сделать, чтобы пятницу разгрузить.

— Ха. Как-будто у меня есть другие варианты? — она улыбнулась. — Впрочем, мне все равно дома делать нечего, а с учебой хоть время пойдет быстрее. Самое интересное, что даже если бы мы никуда не пошли, то все равно лабораторная повисла бы на мне. Правильно?

Я состроила грустную и просящую рожицу. Подружка засмеялась.

— Правильно Лешка все время говорит, что ты та еще лиса. Тебе сложно отказаться, вот и пользуешься мной, как хочешь.

Я подскочила с места, обняла ее.

— Люблю тебя. И я не пользуюсь. Я прошу, а ты соглашаешься.

Поцеловала ее в макушку. Собрала пустые тарелки и пошла мыть. Намыливая тарелки обратилась к подруге:

— Ника, а второе условие — в диско-баре будем недолго. Мне днем на работу.

— Как всегда, — она вздохнула. — И когда ты уже с работой завяжешь? Когда вернутся наши студенческие и веселые дни?

— Вот сдам на права и, возможно, уйду с работы.

Сказала вслух, а сама подумала, что мне нравится работать. Вернее не работать, а ощущать себя независимой и взрослой девушкой. А этого без работы не почувствовать. Видимо теперь я все время буду работать. Втянулась, так называется, в процесс. Но не хочу пока Нику расстраивать. Да и кто знает, может в этот раз «охота» окажется удачной, и она встретит свою вторую половинку. А я? А я уже и не надеюсь. Так, хотя бы пофлиртовать с кем-нибудь. Вспомнить, в конце концов, как это делается.

Глава 3

Утром мы с Никой отправились в универ. На лекциях я чуть не уснула. Всё-таки тяжело совмещать работу с учебой. Лекция нудная, неинтересная. Я достала правила вождения и начала их изучать. Хотя бы это не так скучно. Да и время с пользой пройдет.

На перемене Ника попросила сходить с ней и купить ей кофе. Знает, что я кофе не очень люблю, а теперь, когда еще работа связана с ним, вообще перестала его пить. И позже я поняла, почему ей так резко кофе захотелось. Обслуживал ее молодой человек, симпатичный, но не более. А вот Нике он понравился, вижу по ней. Вся застеснялась, глазки в пол опустила. Ну прямо, цветок-незабудка во всей красе.

— Спасибо.

Подруга протянула ему деньги и взяла свой заказ. Улыбнулась напоследок, а парень только кивнул в ответ. Мы отошли в сторону на приличное расстояние, и я спросила у нее:

— Ну как, вкусный кофе?

Она задумалась о чем-то и походу даже не слышала, что я спросила что-то. Не удивлюсь, если сейчас она уже представляет, как с ним крестить общих детей будут. В этом вся Ника — романтичная, влюбляющаяся и доверчивая.

— Ты что-то спросила?

Вернулась из мира грез. Видимо недалеко еще в фантазию углубилась, даже до румянца на щеках не дошло.

— Что уже нашла себе новую жертву? — наблюдаю за ее реакцией.

— Ты о чем?

Прикидывается «бедной овечкой». А вот и румянец. За годы нашего знакомства мы уже изучили друг друга. Всё она поняла, о чем это я. Я развернулась и встала напротив нее. Она опустила глаза.

— Скажешь тоже, жертву. Так, просто симпатичный парень.

— Угу. И сколько теперь придется кофе выпить, чтобы познакомиться с ним?

Она резко подняла глаза.

— Я. — Она замешкалась. — Я не собираюсь с ним знакомиться.

— Отлично, тогда это сделаю я за тебя. Понравился — нужно познакомиться. Ты же знаешь, что я не жду от парней первого шага. Нравится, бери все в свои руки и вперед.

— Аня, это ты смелая. А я не такая. И да, я считаю, что мужчина должен проявить инициативу. А я только должна намекнуть о своей симпатии.

— И сколько ты будешь намекать? Пока месячную выручку ему не сделаешь?

Ника улыбнулась.

— Это в тебе сейчас конкурент говорит. Тебе обидно, что я у него кофе покупаю, а не у тебя, — защитная реакция или хочет перевести тему?

— Я бы тебе и не продала, я бы просто угостила.

Прозвенел звонок. Мы отправились на пару, но я решила Нику предупредить. Пусть не думает, что звонок отшиб мне резко память.

— Сегодня уже не успеем с ним познакомиться, а вот завтра это сделаем, учти.

— И зачем я вообще позвала тебя со мной сходить?

Я улыбнулась.

— Я так понимаю, это риторический вопрос?

Она тоже улыбнулась.

Опять долгие пары, потом — теория по вождению и работа. Замкнутый круг. Но мне нравится, я иду к своей цели. И осознание этого придает мне сил.

На работе сегодня аврал. Вроде бы четверг, но всем срочно божественный напиток понадобился. Что случилось, не понедельник же? Руслан, видя мой сегодняшней загруз заказами, посидел со мной буквально минут семь и ушел. Но сегодня, правда, поболтать совсем некогда. Под конец смены я была «выжата как лимон». Сняла бейджик, стала готовиться к закрытию, когда услышала очередной заказ.

— Добрый вечер! Можно двойной эспresso с двойным сахаром.

Блин, хочу домой. Кому еще не спится? Что кофе дома не сварить? Поворачиваюсь к клиенту, натягивая на лицо дежурную улыбку. Надеюсь, это последний заказ. Но улыбка тотчас исчезает. Напротив меня за стойкой стоит мужчина. Красивый мужчина. В нем какая-то, я бы сказала, восточная привлекательность. Волосы слегка взлохмачены, карие глаза, легкая щетина. Широкие плечи и накачанные руки. Толстовка не до конца застегнута и под нее виден треугольник из редких волос на груди. Я сглатываю. Вот это самец! Мое долгое воздержание сразу напоминает о себе учащенным дыханием. Я зависаю.

Но он выводит меня из ступора своим вопросом, при этом заглядывая мне в глаза:

— Повторить?

Я оживаю. Смотрю еще раз в его глаза.

— Нет, я поняла. Ожидайте, пожалуйста.

Отворачиваюсь и начинаю готовить кофе. Пытаюсь выкинуть из головы его глаза, но они словно преследуют меня, прожигают насквозь. Делаю гримасу, мысленно передразнивая его «Повторить?» Улыбаюсь, представляя, как он бы сейчас удивился, увидев это. Но он позади, и слава богу, стоя спиной к нему могу гримасничать сколько угодно. Хотя это немного отвлекает и расслабляет. А расслабиться нужно, и нужно переключиться. Переключиться от него, от его образа, фигуры, глаз.

Добавляю сахар, и передаю заказ. Он оплачивает, делает глоток и разворачивается, собираясь уходить. Но поворачивается обратно ко мне и спрашивает:

— Извините, разве это двойной эспresso и двойной сахар?

Я сразу в голове прокручиваю все свои действия. Эспresso да, но не двойной. Блин, вот засада. Прикинусь дурочкой. И тут замечаю, что уже на автомате, делаю ангельское лицо:

— А что сахару маловато? — моргаю часто, как бы извиняясь. Но с этим клиентом это не работает.

— Вы попробуйте сами.

Он протягивает мне стаканчик с кофе. Я не люблю кофе, но не хочется признавать свой провал. Ведь если бы я не задумалась о его глазах, то, скорей всего, все бы сделала правильно. Как-то совсем не хочется быть перед ним виноватой, ведь это бы означало признание, прежде всего самой себе, что я запала на него. Сама над Никой подшучивала из-за ее мечтательности, а сейчас сама попала в этот фантазийный круговорот.

Смело беру протянутый им стакан и делаю глоток. Кофе обжигает, но делаю вид, что не замечаю этого.

— Кофе как кофе. Вы сахар размешайте, послаще будет. Хотя давайте добавлю вам еще ложечку, в виде исключения, — добавляю сахар и возвращаю ему стакан с натянутой улыбкой.

Но он, как железная броня, не сводит с меня глаз. Ставит стакан на стойку.

— Девушка, вы правда думаете, что стоит вам только улыбнуться и я сразу забуду, что заказывал двойной эспresso? Это действительно с другими прокатывает?

Я покраснела. Впервые за два месяца работы. Стало стыдно. Ведь он прав, данная система действительно срабатывала до его прихода. Леша не зря меня предупреждал, что однажды я нарвусь на «скалу». Как в «воду глядел».

— Хорошо, давайте я сварю вам новый кофе. Подождите еще минуту.

Я отвернулась и пошла варить новую порцию. Теперь думала только о заказе. Резко весь шарм клиента пропал, испарился. Захотелось, чтобы он уже быстрее ушел, работа закончилась и этот неприятный инцидент забылся. А ведь нужно было сразу просто извиниться и переделать ему заказ. Но я надеялась, что харизма и в этот раз не подведет. Но на него она не действует. Наверно он женат, скорей всего молодожен. Поэтому и не ведется на внимание других девушек. Повезло кому-то, почему-то с грустью отметила я. И тут же отбросила эту мысль. Да ни черта не повезло. Зануда тот еще.

Возвращаюсь и уже без улыбки протягиваю ему его заказ.

— Спасибо.

Берет стаканчик одной рукой, а второй рукой достает карточку для оплаты.

— Нет, не надо. Это же моя ошибка была.

— Я настаиваю. Я возьму два кофе, ночь длинная, работы очень много, пригодится. Я по этому и заказал двойной, чтобы не уснуть раньше времени и силы хватило на всю ночь.

Работа всю ночь? Он что стриптизером работает? С таким телом возможно. И я бы даже посетила шоу с его участием. Хотя нет, не хочу его второй раз увидеть.

— Раз вы настаиваете.

Пробила ему простой эспresso и выдала чек.

— Чек не нужно, я вам доверяю. Вы же не специально перепутали заказ. У вас просто голова была другим занята. Вы упражнялись в развитии мимики.

Как ушат холодной воды вылили на меня. Что? О чем он говорит? Как он мог увидеть мою гримасу? Я же спиной к нему стояла. Видимо на лице у меня все было написано, так как в следующую секунду он произнес:

— Ваше лицо отражается в автомате, имейте это ввиду, когда передразниваете своих клиентов. Не все такие добрые и понимающие как я.

Он улыбнулся обворожительной улыбкой и пошел к выходу.

Я не покраснела, я стала багровой. Это точно не сон? Пусть мне все это приснилось. Ведь так стыдно мне еще никогда не было. Захотелось провалиться сквозь землю и лучше на полчаса до всего этого. Вот так влетела, перепутать заказ или сорт кофе это такая мелочь по сравнению с ураганом, который сейчас прошелся по мне. Волна злости, стыда и негодования накрыла с головой. Да как он посмел? Нет, как я посмела промолчать и ничего ему не ответить? Но он слишком быстро ретировался, успокаиваю себя этим. Я просто не успела. «Ну-ну» — тут же подсознание отвечает.

Снимаю фартук и ухожу с работы. В голове крутятся его слова: «Не все такие добрые и понимающие как я». Черт. Он меня зацепил. И к сожалению, я сейчас не имею ввиду, как он славно «подколол» меня.

Пришла домой и задумалась, есть ли смысл рассказывать о случившемся Нике? Знаю, что ее эта ситуация позабавит. С другой стороны, у нас нет секретов друг от друга.

— Как день прошел?

Ника садится за кухонный стол напротив меня.

— Да пипец какой сегодня день был. Недельную выручку сделала за смену. Народу — «тьма». Ноги гудят от усталости. Еще и под конец рабочего дня клиент занудный достался.

— Что, какой-нибудь дедуля с претензиями из серии: «Слишком горячий, слишком сладкий, и вообще на кофе не похож?»

Я улыбнулась.

— Лучше бы такой, чем этот. Представляешь, он следил за моим отражением в автомате, пока я кофе варила.

— И что это сейчас наказывается законом?

Издевается надо мной. Я в ответ состроила гримасу. Она улыбнулась и тут же ожила.

— Только не говори, что ты в этот момент вела себя также как сейчас.

Я закатила глаза. Мы слишком хорошо друг друга знаем. Она засмеялась. Потерла руки.

— Любопытно. И что, он сделал вид что не заметил? Стоп, молчи! Я сама догадаюсь. Раз ты об этом знаешь, значит он тебе сказал об этом!

Заглядывает мне в глаза, жестикулирует руками. Я покачала нервно головой. Неужели все так предсказуемо?

— Да, сказал. И даже заставил переделать заказ, потому что я подала ему просто эспрессо, а не двойной.

— Вот это мужик, — она засмеялась. — Первый, кто не поддался на твои чары. Хотелось бы взглянуть на него. Симпатичный? Молодой?

— Он занудный, и этим все сказано.

Хочу закончить этот разговор, так как знаю, что сейчас последуют вопросы о его внешности. А я никак не хочу снова представлять его образ, ведь он и так "сидит" плотно в моей голове.

— А он задел тебя за живое. Это заметно. Надеюсь, что вы еще раз с ним увидите. Мне нравится слушать такие прикольные истории.

— Упаси боже от таких клиентов, уж лучше дедуля с тысячью вопросов. Ладно, пошли спать. Завтра нас ждет знакомство с твоим кофеварщиком.

Ника закатила глаза. А то! Я все помню, и это отличный способ перевести тему. Как говорится: «Лучшая защита — нападение».

До кровати мы так и не добрались. Пришел Леша. Мы пошли его кормить поздним ужином и болтать, как в былые времена. Соскучились по нашей веселой троице. Лёша рассказывал про свою вторую работу, и мы, незаметно в разговорах, просидели почти два часа.

Ника конечно не удержалась, и рассказала историю с моим последним клиентом. Они на пару дружно поржали, обрисовывая и представляя эту картину, и придумывая все больше ярких деталей и мелочей. Я только вздыхала, мотала головой, и иногда тоже смеялась вместе с ними. Боюсь, что они еще долго будут «обмусоливать» эту тему. Им понравилось, что меня, можно сказать, «застукали» на месте преступления. Ну и пусть стебуются, рано или

поздно забудут.

Вдоволь наболтавшись, мы отправились спать.

На первую пару встать просто не смогли. Поэтому «забили» и решили прийти к следующей. Ко второй паре уже легче было проснуться. Хотя, будь моя воля, я бы провалялась в постели до обеда.

Сегодня пятница, а это значит, что завтра можно будет поспать подольше. Правда, при условии, что сегодня из клуба вернемся не поздно.

Ника вся в предвкушении сегодняшнего вечера, возлагает большие надежды на него. А мне кажется, что будет обычный вечер и просто очередной поход в клуб. За четыре года учебы сколько таких уже было.

Мы приехали в универ и приступили к учебе. Сегодня пары поинтереснее, поживее. На перемене, при переходе в другую аудиторию разговорились о предстоящем походе в клуб.

— Ты в чем сегодня пойдешь?

Спрашивает Ника ненавязчиво. Надеюсь, это не намек на поход в магазин.

— В джинсах скорей всего, — отвечаю без эмоций, сразу давая понять, что не собираюсь наряжаться.

— А я наверно в юбке пойду.

— Лёшки с нами скорей всего не будет, поэтому придется мне отбивать тебя от мужиков, — я улыбнулась.

— Ой, скажешь тоже. Где они, мужики-то?

— Кстати, раз уж о мужиках заговорили, пойдём, по пути заглянем к твоему баристе.

— Он не мой, — произносит, а сама уже сворачивает на лестницу. Торопится.

Подойдя к «островку» с кофе, увидели, что сегодня работает девушка. Печально. Ника была настроена на знакомство. Хотя сейчас по ее виду заметно, что она даже обрадовалась. Наверно переживает, волнуется, поэтому рада возможности взять трехдневную передышку.

После учебы я отправилась на курсы теории по вождению. Мне нравится, наверно поэтому время быстро пролетает. К своему удивлению отметила, что на теорию ходит больше девчонок, чем ребят. Неужели ребята уже все с правами?

Вскоре вернулась домой. Поужинали с подругой, выпили по бокалу шампанского для поднятия настроения и стали собираться в клуб.

Я надела футболку белого цвета и рваные джинсы в обтяжку. Волосы собрала в высокий хвост, подкрутила концы. Остались только каблук, и я буду готова.

Взглянула на Нику. Красотка. Короткая юбка, топ на тонких бретельках. Легкие локоны волос и яркая помада. Охотница моя, во всеоружии. Ника уже заканчивала наносить макияж. Еще минут пять-десять и две девицы будут готовы, держитесь мальчики. Посмотрела на наше отражение в зеркале, пересеклась взглядом с подружкой и улыбнулась.

В этот момент услышала, как при помощи ключа открывается входная дверь. Что-то Лёша сегодня рановато. Выглянула в коридор и не поверила своим глазам. Этого не может быть. Я ведь не сплю, правда?

К, моему сожалению, я находилась в реальности, и на пороге моего временного жилища стоял он — мой последний клиент. Собственной персоной. Как такое может быть? Это ведь невероятно! Брутальный и красивый самец сейчас совсем рядом, в пару шагах от меня. Неожиданно я вспомнила, что человеку нужно дышать, когда закашлялась. Видимо от удивления перехватило дыхание. Это ведь от удивления и неожиданности, верно?

— Ты чё там слюной подавилась?

Только сейчас заметила, что Леша тоже здесь. Он продолжил свою речь, но уже обращался не ко мне.

— Видишь журавль, ты все также на девок действуешь. С годами ничего не меняется. Проходи, вешай куртку вот сюда.

Леша уже снял свою куртку и примером показал, куда повесить.

— Здравствуйте! Лёша, а ты нас познакомишь со своим гостем?

Ника вышла к нам и с интересом разглядывала нового человека.

Леша, увидев ее, сразу стал ворчать:

— Мелочь, куда это ты в таком наряде намылилась? Я не понял. Ты же знаешь правило, без меня в клубы одеваемся скромно и прилично.

— Леша, я не мелочь, я уже взрослая. И хватит меня отчитывать на людях.

— Взрослая ты моя, непутевая. И послал же бог сестрицу мне в наказание. Ты знаешь, у скольких мужиков из-за твоего наряда появится желание запустить руку под эту самую юбку? — Ника сделала глубокий вдох. — Или ты переодеваешься или никуда не идешь.

— Ле-ша, — Ника растягивает по слогам его имя и жалобно смотрит в глаза. — Мне ведь не пятнадцать лет. Что ты со мной как с маленькой.

— Я все сказал. Ты ведь знаешь, что будет по — моему. Не заставляй меня идти на крайние меры.

Ника рассержено развернулась и ушла в нашу комнату. А я так и осталась стоять посередине коридора, подпирая стену.

Леше повезло, что ему досталась в сестры Ника. Со мной бы все было по-другому. Но я стараюсь не вмешиваться в их разборки. Ведь они потом помирятся, а я окажусь крайней. Хотя внутри себя, я всегда на стороне подруги. Но сейчас и Лешу можно понять, он переживает за нее.

Из-за всей этой словесной перепалки я упустила из виду гостя. Повернулась. Он в этот момент поднимал пакеты с пола. Банки с пивом глухо стучали, соприкасаясь друг с другом. Леша поспешил ему на помощь. Делаю вывод, что они по крупному затарились, судя по количеству пакетов. Взяв пакеты, они пошли на кухню. Проходя мимо меня, Леша обратился к своему другу:

— Журавль, кстати, познакомься — это Аня. Наша лисичка-сестричка. Аня — это Максим.

Гость остановился напротив меня и заглянул в глаза. Сейчас, когда я без каблуков, то заметно, что он намного выше и шире меня. Рядом с ним я ощущаю себя маленькой и хрупкой. Его карие глаза пронизывают своим взглядом меня насквозь. Его шарм и притягательность окутывают пространство рядом с ним и заставляют меня нервничать.

— Неожиданная встреча! Хорошо, что вы пиво не продаете, а то боюсь, что была бы

большая вероятность прийти домой с безалкогольным.

Я покраснела. Одновременно с этим рассердилась, завелась. Он решил, что надо мной можно издеваться и прикалываться? Ну да, я же промолчала в прошлый раз. Видимо он решил, что нашел девочку для словесных развлечений. Придется развеять его миф и опустить его на землю.

— Действительно, неожиданная встреча. Я так надеялась, что вчера вас видела в последний раз в своей жизни. Правда, переживала, как дальше жить буду, ведь вы единственный на свете такой добрый и понимающий.

Он улыбнулся. Наклонился ко мне и шепотом произнес:

— Главное, что ты поняла, что я единственный, а остальное все ерунда.

Прошептал и сразу выпрямился. Сделал вид, что ничего не произошло. А я смутилась. Черт! У него какие-то приемчики действующие. Он обезоруживает, обескураживает и, бляха-муха, заставляет мое сердце биться чаще. Как бы не хотелось в этом самой себе признаться, но он имеет какую-то власть надо мной. И это странное ощущение — новое, незнакомое, чужое.

В этот момент к нам вернулась Ника. Она сменила юбку на джинсы. Леша уже отнес пакеты и вернулся к нам. Увидев Нику, сказал:

— Уже лучше, но топ мне не нравится. Грудь в нем навывает.

— Леша, а не пошел бы ты со своими претензиями, я и так пошла на уступки.

Ника осмелела, заставляя нас с Лешей погрузиться в легкий шок.

— Вот, лиса, — Леша перевел взгляд на меня, — посмотри, как ты влияешь на нее. Огрызаться уже научилась, — он улыбнулся и продолжил уже в более добром расположении духа. — Ладно, разрешаю, иди так. Действительно восемнадцать тебе уже есть, да и грудь помазать сложнее, чем под юбку залезть.

— Низкий вам поклон, братец, — Ника наигранно поклонилась ему. — Ваше сиятельство разрешило.

— Ника, будешь паясничать, заставлю пиджак надеть, — отвернулся от сестры и посмотрел на Макса. — Вот, журавль, видишь, как в бабьем царстве жить нелегко. А кстати, ты че завис то тут? Я уже успел пакеты отнести, а ты все топчешься на месте.

— Да я иду уже. Просто показалось, что знакомое лицо встретил. Присмотрелся, нет, кого-то просто напоминает.

— Ой, неудивительно, что тебе кого-то напоминает. Столько у тебя баб было, что уже наверно все на одно лицо.

— А у тебя как будто меньше.

Они заржали на пару и пошли на кухню.

— Вот и познакомились, — тихонько сказала Ника. Лёша, услышав ее, повернулся и сказал:

— Макс, кстати, ты уже наверно понял, что это моя сестра — Вероника. Ника — это Макс. Мой армейский друг, вместе служили.

— Очень приятно, — Максим посмотрел на Нику и улыбнулся.

Черт. А мне он так не улыбался, когда нас познакомили. Блин, я что ревную? Да нет, не может быть.

— И мне приятно. — Она застеснялась и перевела свой взгляд на Лешу. — Ладно. Отдыхайте, развлекайтесь. Оставляем вас одних. Леша, смотри, чтоб никаких девиц! Мы уже скоро вернемся. Ане завтра днем на работу, поэтому мы недолго.

— Ну это как пойдет. Ничего обещать не могу. У меня завтра законный выходной.

— Леша! Ты ведь сейчас издеваешься? — Ника сверлит взглядом брата. — Мы ведь можем остаться, сядем, послушаем о чем вы тут шепчетесь по — мужски.

— Нет уж, надумали, собрались, так идите. Развейтесь. — Говорит, а сам на пару с гостем выкладывает продукты из пакетов. — Лисице нашей полезно будет расслабиться перед работой. А то клиенты разные бывают.

— Ты меня заинтриговал, а какие клиенты у вас бывают?

Слышу, как Максим это спрашивает у Леша. Надеюсь, Леша будет свои жизненные примеры приводить, а не мой, вчерашний. Ника развернулась и подошла ко мне.

— Ну что пошли? Пусть сидят, болтают одни. Девоч своих обсуждают.

— Да, сейчас пойдём, губы только подкрашу.

Говорю, а сама понимаю, что просто ищу предлог задержаться и подслушать их разговор. Вообще, я бы лучше осталась дома и узнала, о чем они говорить будут. Долго ищу в косметичке помаду, тяну время.

Тем временем слышу отголоски с кухни, Леша рассказывает ему:

— Бывают очень занудные клиенты. Двадцать вопросов про сорт, про дату изготовления, про степень помола. Ощущение, что им просто не с кем поболтать и они находят хоть на пять минут отдушину в виде нелепой болтовни с тобой. Знаешь, мне иногда кажется, что бариста, как и бармен, это еще и на полставки психолог. Всех должен выслушать, понять и обслужить. Но есть и плюсы, от девчонок отбоя нет.

— Ну ты все?

Ника торопит меня. Но вроде как мужской разговор уходит в другое русло. Лёша мою историю с посетителем не вспоминает. Это хорошо. Уверена, что Максим с радостью бы послушал из его уст мою версию первого знакомства с ним. Максим. Проверяю это имя на вкус. Ничего не чувствую. Обыкновенное имя. Обычный мужчина. Хотя, нет. Необычный, опасный. И нужно держаться от него подальше. Начну это делать прямо сейчас. Быстро подкрашиваю губы и поворачиваюсь к подружке.

— Да всё. Пошли.

Мы взяли ключи, сумочки и пошли к выходу. Ника крикнула парням:

— Мальчики, пока. Ведите себя хорошо.

Но ей никто не ответил. Видимо у мужчин завязалась очень интересная беседа.

Клуб находился недалеко от дома, поэтому мы всегда ходили до него пешком. Уже опытным путем вычислили, что идти до него примерно минут десять. Несложно прогуляться, даже несмотря на то, что на каблуках идти не очень комфортно. Но красота требует жертв. Тем более, за беседой расстояние до клуба быстро уменьшается. Ника взяла меня под руку и начала беседу:

— Ну как тебе Макс? Симпатичный, правда?

— Угу.

Хотелось, конечно, соврать. Но не смогла. Не хочу обманывать ее, да и раскусит она меня легко. Впрочем, нет ничего особенного в том, чтоб согласиться с подругой, что он привлекательный. Глупо бы было отрицать очевидную истину. Руслан, к примеру, тоже хорошенький. Я же признаю этот факт, но это ничего не меняет. С Максом простое стечение обстоятельств, которое свело нас второй раз в жизни. Возможно мы больше не встретимся с ним. Ника прервала мои внутренние размышления.

— Интересно, сколько ему лет? Где он работает и чем занимается? Нужно будет у Лешки все разузнать.

Я ничего не ответила, примолкла. Так как, где-то внутри почувствовала легкий и болезненный «укол». Неужели ревную? Кого? Его? Эту непробиваемую скалу? Ну а если это не ревность, то что тогда? А если он будет с Никой? Задумываюсь. Никогда мы еще не делили с ней одного мужчину. У нас обычно разные вкусы. Но впервые они совпали. Что ж, если так, то выберу подругу. Парни еще будут в жизни, а вот хорошую подругу найти в наше время сложно.

— Аня, ты о чем все думаешь? Витаешь где-то в облаках. Мы с тобой сегодня местами поменялись, ты не заметила? — она улыбнулась.

И, правда, эта внезапная встреча выбила меня из колеи. Нужно просто выбросить его из головы. Мы же идем на «охоту». Я тоже улыбнулась.

Неожиданно резкий автомобильный гудок заставил нас вздрогнуть. Мы обернулись на источник шума. Рядом с нами, параллельно нашему движению, на маленькой скорости ехала машина. Тонированные стекла стали медленно опускаться. Из машины сразу послышалась восточная музыка. Мы наблюдаем, но продолжаем идти, не останавливаемся. Перед нами сначала появляется лицо пассажира, а после, выглядывающее из-за него, лицо водителя. На вид парням примерно лет тридцать пять. Вроде бы и приятной внешности, но от них веет опасностью. Ведь это мужчины кавказкой национальности. Я ничего против них не имею. Но я их боюсь. Это слишком резкие, требовательные и горячие мужчины. От них сложно отвязаться, если уж ты попала в их сети.

— Красавицы, поехали с нами, с молодыми крепкими мужчинами прокатимся? Зачем вам такие красивые ножки топтать?

Вижу, как они проводят по нам оценивающим взглядом сверху вниз, и останавливаются на наших пятых точках, доли секунд, и они уже скользят по ногам. Неуютно под их взором. Ощущение, что мысленно нас уже раздели и, чего греха таить, уже и поимели.

— Спасибо большое, но мы прогуляться хотим, свежим воздухом подышать.

Отвечаю им в надежде, что они отстанут от нас. Но не все так просто. Чувствую, как Ника сжимает сильнее мне руку. Она тоже прочитала по их довольным лицам, какие у них

планы на вечер. С подружкой у нас есть своя, выработанная уже годами, система скрытых знаков. В опасной ситуации это два резких сжатия руки. Если все под контролем, то в ответ будет - одно сжимание. А если пора бежать, то тут уже спасительный — тройной маячок опасности.

— Садитесь к нам. Хотите, мы для вас все окна откроем, подышите и отдохнете заодно.

Они на пару улыбнулись, как мне показалось, зловещей улыбкой. Но это видимо от того, что начинает подкрадываться страх. Интуиция просто кричит: «Опасность, опасность!» Становится немного не по себе, ведь они могут запросто затащить нас к себе в машину и увезти в неизвестном направлении. Все-таки с Лешкой ходить приятнее и безопаснее. Что же предпринять? Убегать не вариант. Далеко не сможем убежать на своих каблуках.

— Аня, мне они не нравятся, — едва слышно шепчет мне Ника. И я с ней полностью согласна. Мне тоже они не внушают доверия.

От нервозности мы не замечаем, но наш шаг ускорился. Правильно, нужно как можно скорее попасть в людное место. Но вокруг никого, как специально. Даже машины только изредка едут в противоположную сторону.

Может позвонить Леше? Нет, нельзя. Если он узнает обо всей этой ситуации, то клуба нам больше будет не видать, как своих ушей. Да, честно говоря, и не хочется, чтобы он связывался из-за нас с кавказцами. Сами влипли, самостоятельно и выбираться должны. Мы же часто кричим, что уже взрослые девочки. Вот и повод узнать, так ли это на самом деле.

— Ну что же вы так долго думаете? Прыгайте к нам в машину. У нас тут светло, уютно и музыка играет.

Машина чуть прибавляет скорость, и они оказываются впереди нас. Теперь их взгляд скользит по нашей груди и лицам. Сопровождается это все их довольной ухмылкой. В этот момент я мысленно поблагодарила Лешу, что заставил Нику переодеться. Хотя даже джинсы в нашем случае не спасают. Из «охотниц» мы неожиданно и резко перешли в статус «добычи».

Чувствую, как Ника сжимает мою руку двойным нажатием. Волнуется. Нужно успокоить ее, даже несмотря на то, что у самой зашкаливает адреналин и трясутся слегка поджилки. Поднимаю руку, кладу поверх ее руки, и отвечаю одиночным и быстрым сжатием. Пусть думает, что у меня все под контролем.

Поднимаю глаза на наш источник опасности. Они продолжают медленно ехать напротив нас и ждут ответ. Придумываю на ходу для них отмазку.

— Молодые люди, спасибо вам за приглашение, но нас ждут женихи. Мы очень спешим к ним.

Они снова улыбнулись. Не поверили, а была малая надежда, что сработает.

— Так давайте мы вас довезем? На машине явно быстрее будет. Где ваши женихи? Мы бы не оставляли таких красоток надолго. Есть шанс, что их быстро отобьют и уведут.

Они переглянулись между собой и засмеялись. Через пару секунд стали оживленно переговариваться о чем-то на своем родном, но не понятном для нас языке.

Машина остановилась. Может наконец передумали? Появилась надежда, что у них пропал к нам интерес, но зря мы на это рассчитывали. Они одновременно вышли из машины и направились в нашу сторону. В этот момент я прочувствовала на себе, что значит выражение «душа ушла в пятки».

Мы с Никой не останавливаемся, еще больше ускоряем шаг. Наша ходьба уже схожа со спортивной ходьбой. Сканирую вокруг пространство в поисках людей. И вижу в метрах

десяти от нас компанию молодых людей. Неудивительно, мы ведь уже почти подошли к клубу. Сегодня мы явно быстрее, чем за десять минут добрались до него. Страх немного отпускает, ведь уже, хотя бы, есть свидетели. Наши новые «друзья» не отстают от нас и тоже прибавляют шаг. Пару метров и они поравняются уже с нами.

— Ну куда же вы убегаете? От судьбы своей не убежать. Красотки, а может мы ваша судьба? — кричат нам нагло вслед.

В голове прокручиваю возможное развитие событий. А ведь они могут разыграть наше похищение и никто не обратит на нас внимание. Подумают, что мы играемся со своими кавказскими друзьями. Да и ни один человек не захочет связываться с ними, ведь всем известно, что у них родственников полстраны. Кому нужно спасать очередных девиц, которые сами нашли на свою пятую точку приключение?

Слышу их шаги уже совсем близко и предпринимаю новую спонтанную попытку спасения. Начинаю громко кричать и махать рукой толпе:

— Сашуля, я уже здесь. Встречай свою потеряшку, я очень соскучилась!

Кто такой Сашуля, и есть ли он в реале, не знаю. Сейчас и неважно. Толпа повернулась в нашу сторону, посмотрела на нас с удивлением и развернулась обратно, возвращаясь к своим делам и разговорам. Наверняка они подумали про нас, что мы пьяные и обдолбанные девицы.

Кавказцы чуть замедлили шаг, но наблюдая за этой картиной, снова вернулись к быстрому ритму. Я сжала руку Ники три раза, сейчас появился шанс убежать от них. И мы побежали. Со стороны наверно это очень смешно выглядело и устрашающе. Сначала что-то крикнули, а потом побежали прямо на компанию. Мы отбежали от наших ночных друзей метров на пять и перешли снова на ходьбу. Я обернулась. Кавказцы остановились, но продолжают наблюдать за нами. Блин. Нужно как-то выпроводить их. Нам ведь еще домой нужно будет добираться.

Я ищу глазами парня из компании, который стоит в окружении одних мужчин. Есть шанс, что его девушка не выцарапает мне глаза от моего неожиданного плана действий. Нахожу свою «жертву». Высокий парень худощавого телосложения. Он стоит и внимательно слушает рассказы других людей. Прохожусь по нему быстрым взглядом. Светленький. Не люблю блондинов, но сейчас не время «ковыряться». Убираю от себя руку Ники, подхожу сквозь толпу к незнакомцу и со словами: «Саша, ну ты чего как не родной», встаю на цыпочки и целую его. Толпа гудит, свистит. Мы в самой гуще события, все взгляды устремлены на нас. Но это даже хорошо. Так мои действия не останутся незамеченными для кавказцев. Сначала незнакомец не понимает, что вообще происходит. Но потом входит во вкус и, робко обнимая меня, отвечает на поцелуй. Я отрываюсь от него. На губах привкус спиртного и сигарет. Парень смотрит на меня и улыбается.

— Вообще-то, я Артур.

Облизываю губы, тоже улыбаюсь, делаю невинное лицо.

— Упс, ошибочка вышла. Извини, а я думала, что ты Саша.

Обхожу его, смотрю в сторону наших провожатых и вижу их спины. План сработал, они уходят. Выдыхаю, киваю Нике, показывая на вход в клуб. Делаю пару шагов и ощущаю, что меня схватили за рукав. Оборачиваюсь. Теперь уже знакомый мне Артур смотрит на меня в упор.

— Если тебе принципиально, то я могу сегодня быть Сашей.

Я улыбнулась. Сделала шаг к нему навстречу и произнесла.

— Хорошо, Саша. Я тебе хотела сказать, что мы расстаемся. Извини, но у нас с тобой отныне все в прошлом, это был прощальный поцелуй.

Вижу на его лице смятение и непонимание, прячу улыбку внутри себя, разворачиваюсь и ухожу. Эффектное знакомство и яркое расставание.

Подхожу к Нике. Она смеется.

— Ну, сестрица-лисица, ты сегодня дала жАру. Я тебе опять должна спасибо сказать за спасение моей души и тела.

— Да ладно, брось, давай. Я ничего и не сделала, но надеюсь свою долю стресса на сегодня мы уже получили. Дальше будет только позитив и радость. Пойдем, отметим свое удачное, и я сказала бы долгожданное, прибытие в клуб. Я хочу шампанского!

— Пойдем, я тоже с удовольствием сейчас выпью этот волшебный напиток.

Официант проводил и посадил нас за свободный столик. Мы заказали шампанского и фруктов. После бокала прохладительного напитка мы стали потихоньку расслабляться. К нам вернулись приятные чувства спокойствия и блаженства. Сейчас уже со смехом обсуждаем наши сегодняшние приключения.

— Аня, ты не перестаешь меня удивлять, подойти к незнакомому парню и первой его поцеловать. Я бы никогда не решилась.

— Ну, в стрессовой ситуации и не то сделаешь. Повезло, что он не отшил меня сразу. Отзывчивый парень, слава богу, оказался.

— И как тебе его поцелуй, понравился?

— Вообще-то это был мой поцелуй, а не его, — я пошевелила бровками. Ника улыбнулась. — Честно сказать, я не поняла. Всё так быстро произошло. Как-то не было времени оценить его по шкале кайфовости.

— Ну сейчас у тебя появится шанс это сделать, он идет к нам.

Я обернулась, но слишком поздно. Артур уже подсел к нам.

— Можно познакомиться? Ты же теперь холостая, — он улыбнулся. — Слушай, а я так и не узнал, как тебя зовут?

— Юля.

Чужие имена это тоже наша с Никой многолетняя практика. Если нет предпосылок на будущее с парнем, то представляемся вымышленными именами. Я — Юля, Ника — Рита.

На Артура у меня нет планов, первый встречный. Не особо мой типаж. Так, человек для легкого флирта без всяких обязательств.

— Юля, что это вообще было? Это твой уникальный способ знакомства?

— Считаю, что да, мой личный лайфхак, — мы переглянулись с Никой и улыбнулись. Если бы он только знал, что это был спасительный в какой-то мере поцелуй. — Можешь тоже им пользоваться, делюсь бесплатно.

Включили медленную композицию, и Нику кто-то пригласил на танец. Я осталась за столиком наедине с Артуром.

— Хочу испытать его, — обращается ко мне Артур.

— Кого?

Я отвлеклась, разглядывая кавалера Ники. Повернулась и посмотрела на Артура. Он взял меня за подбородок, наклонился и поцеловал. Неожиданно, но приятно. Приятно было до тех пор, пока он не стал пропихивать свой язык ко мне в рот. Привкус алкоголя и сигарет усилился и мне не понравилась эта смесь. Я прервала поцелуй.

— Всё, Артур, хорошего понемножку.

— Прикольный лайфхак, он действительно работает. А ты дашь мне свой номер телефона?

— Пользуйся на здоровье. Давай, если мы встретимся второй раз, то я скажу свой номер телефона.

— А что сейчас мешает дать? — на лице у него удивление и разочарование.

— Проверим, суждено ли нам еще раз встретиться.

— Странная ты все-таки, Юля.

Я сделала гримасу, означающую какая уж есть.

Отмазки по поводу телефона типичные для нас с Никой. Сначала — второй раз встретимся, потом, упс, перепутала номер. И так постепенно сливаемся. Зачем раздавать свой номер, если ты не хочешь и не ждешь от него звонка?

— Может тогда потанцуем?

Я представила, как в танце он снова будет пытаться поцеловать меня. Нет, не хочу повтора.

— Артур, не поверишь, но я так устала от каблуков, что просто хочу посидеть, отдохнуть.

— Вот не понимаю я вас, баб, зачем тогда их надевать, если потом весь вечер мучаешься?

Как грубо из его уст звучит слово «баба». Резануло по ушам. Моя чуйка меня не подводит, ну не мой это персонаж. Не мой. Нужно как-то избавиться, при этом желательно не обидеть.

— Слушай, Артур. Сейчас вернется моя подружка, можно мы с ней косточки вам, мужикам, поперебиваем? Ты не обидишься? Мы ведь с тобой еще успеем поболтать, вся ночь впереди.

По его лицу заметно, что он не ожидал от меня такой прямоты и наглости. Но я же вежливо, сложно «докопаться».

— Нет, ну ты правда, очень странная. Но в то же время прикольная. Я найду еще тебя, не прощаюсь.

Он потянулся ко мне за поцелуем. Пришло мое время удивляться его нахальству. Я тихонько отстранилась назад и отгородила его своей рукой.

— Слушай, мне нужно время, я буквально полчаса назад только с парнем рассталась.

Он улыбнулся.

— Хорошо, дам тебе время. У тебя полтора часа, и я вернусь.

Он ушел, я наполнила себе бокал шампанским и выпила залпом. Еще есть час на танцы и пора сваливать отсюда. Интересно, Максим все еще у нас дома?

Через час мы незаметно с Никой покинули клуб, как всегда ни с кем не прощаясь.

С Артуром мы все-таки успели потанцевать пару медленных композиций. Он не выдержал временного интервала, что мне дал. И при первом же услышанном медляке пригласил танцевать. Слава богу, это был просто танец, без жарких объятий и страстных поцелуев.

Так как он практически всегда был рядом, то больше ни с кем не познакомилась. Но на сегодня итак хватает впечатлений. Возвращаемся домой, уставшие, но довольные.

— Вероничка, рассказывай, что за кавалер тебя весь вечер обхаживал?

— Это Гриша. Хороший парень, — выдерживает паузу и добавляет, — наверно. Но не для меня. Скучный, нудный. Все время про свою работу курьером рассказывал. Как он на велосипеде быстро по городу передвигается и, вообще, он в том месяце получил звание лучшего курьера. Короче, я сделала вывод, что отличный парень, нужно брать, но кому-то другому. Единственный у него плюс, что не распускал руки и слюни, — она улыбнулась и посмотрела на меня. — Я видела, как ты целовалась со спасителем своим, пока я танцевала со своим карьеристом. Ну и как? Теперь можешь оценить его поцелуи?

Я вздыхаю и отвечаю:

— По шкале кайфовости, только троечка слабенькая. Повторить на бис желания не появилось.

— Блин, Аня, нам все не угодишь. То это — не то, то это — не так. А сами уже больше чем полгода без серьезных отношений. Хочется уже ухаживаний, заботы, теплоты и ласки.

Согласна с ней. Правда, хочется уже нормальных отношений. Бегать на свидания, волноваться при встрече, да и просто знать и ощущать, что ты кому-то нужна и тебя любят. Я глубоко вздохнула и произнесла:

— Зря сегодня отклонили предложение от кавказцев, они бы нам быстро всё это устроили.

Мы переглянулись и улыбнулись.

— Они бы нам устроили, это верно. Но боюсь, что обошлось бы без романтики и прелюдий.

— Ну почему? Музыка бы была, чем не романтик, правда, групповой сразу.

Мы снова улыбнулись. Теперь, когда все позади, эта история вызывает улыбку, но по началу были совсем другие эмоции.

Дальше мы обсудили, что Леше ни к чему знать о наших приключениях. Он запомнит эту историю, хоть она уже и осталась в прошлом. Но зная Лешу, он при первой возможности будет нам ее припоминать. Меньше знает — меньше нотаций для нас.

Еще пока шли домой, пришли к выводу, что в ближайшем будущем нужно будет повторить наш поход в клуб. Только не в этот. Уверены и знаем, наши сегодняшние кавалеры будут нас там ждать. Нужно выждать время, чтобы наши образы стёрлись из их памяти.

Мы подошли к нашему дому. Хочется уже скорее зайти в квартиру и снять обувь, ощутить этот чисто женский кайф. Осталось только подняться на третий этаж, и наши ноги обретут долгожданную свободу.

Пока поднимались по ступенькам Ника спросила:

— Аня, как думаешь, ребята уже разошлись?

— Не знаю. Но даже если и разбежались уже, готовься к бардаку и десятку пустых пивных банок по всей кухне.

— А ты бы как хотела, чтобы они сейчас там были или чтоб квартира оказалась пустой?

— Ника, сейчас я так устала, что просто мечтаю о теплой постели и мягкой подушке. Меня любой вариант устроит, так как уверена, что усну только прикоснувшись к кровати.

И это правда. Я устала, еще и завтра рабочий день. Хотя внутри конечно есть волнение, вдруг Максим до сих пор находится здесь. Хотела бы я его увидеть? Сложно себе признаться, но ответ — конечно да. Я была бы рада погрузиться перед сном в омут его карих глаз. Быть может, он мне бы потом приснился.

Чувствую, что мне будет очень тяжело, если у них возникнет взаимная симпатия с Никой. Думаю, придется сразу съехать от них, чтобы лишний раз не пересекаться. Хотя есть вариант, что она переедет к нему. В любом случае, придется вернуться к маме. Что-то я слишком далеко ушла в своих размышлениях, напридумывала себе. А быть может, этого ничего и нет. Он Нике симпатичен, это очевидно. Хотя и мне он симпатичен. Остается только один вопрос, а кто нравится ему? Возможно он вообще живет уже с девушкой или женат. Пора прекращать забивать им свою голову.

Ника открыла ключом дверь, и мы зашли в квартиру. Тишина вокруг. Снимаем обувь и проходим в комнату. Лешки тоже нет. Заходим на кухню. На столе порядок, и даже бутылок пустых нет. В первый раз после Лешиного застолья такая чистота. Мы переглянулись и застыли в удивлении. Мы точно в свою квартиру попали?

— Аня, ты тоже видишь что и я? — Ника растеряна.

— Ага, прямо из серии неочевидное, но вероятное.

Мы переглянулись. Ника обвела взглядом по всей кухне и произнесла:

— А мне уже начинает нравиться этот Максим. Он хорошо влияет на Лешку.

Я выдохнула и про себя сказала:

— И мне начинает нравиться.

Ника резко посмотрела на меня с удивлением и улыбнулась. Я что это вслух сказала?

— Ладно, Вероничка, пошли спать.

Хочу сбежать отсюда. Убежать от этой неловкой ситуации. Выхожу из кухни, но слышу:

— Аня, я чего-то не знаю?

Останавливаясь, и, не оборачиваясь, отвечаю ей:

— Ника, давай утром обо всем поболтаем, сейчас правда, уже нет никаких сил.

Она подходит ко мне.

— Хорошо, спрошу сразу в лоб. Тебе понравился Максим?

Не удалось сбежать. Но с другой стороны, этот разговор рано или поздно должен состояться. Ведь я все равно однажды проколюсь на чем-нибудь, как сейчас на кухне. Я разворачиваюсь к ней.

— А он может не понравиться? Высокий, симпатичный, — она перебивает меня.

— Аня, я о другом спрашиваю, ты ведь понимаешь, о чем я. Не общие детали. Тебе он нравится, как мужчина?

— Ну на девушку он не похож, — пытаюсь пошутить. Ника слегка улыбается, но продолжает сверлить меня взглядом.

— Блин, Аня, как с тобой бывает сложно. В конце концов, ты хотела бы с ним встречаться?

— Вот сейчас заметно, что вы с Лешей родственники. Если вам что в голову придет, то

не отвяжетесь, — я улыбнулась. — Да, Ника, признаюсь, что он мне понравился с первого взгляда, еще когда его в кофейне увидела.

— Подожди. Вы уже раньше виделись? Почему я об этом ничего не знаю?

— Все ты знаешь. Я пришла и тебе сразу о нем рассказала. Правда, единственное, не уточнила, что клиент оказался не просто занудным, а еще и симпатичным.

Я развернулась и пошла в ванную комнату, оставляя ее наедине с новой информацией. Но она следом ворвалась ко мне.

— Ты хочешь сказать, что мужик, который увидел твое отражение в автомате, это был Макс?

Я утвердительно кивнула. Взяла ватный диск и жидкость для снятия макияжа. Не хочу терять время, ведь сейчас Ника не успокоится, пока не узнает все мелочи и детали у этой ситуации.

— А Лешка знает? — я не отвечаю, снимаю макияж. Тогда она сама отвечает за меня. — Вряд ли. Хотя, может Макс ему сегодня рассказал. Думаю, что скорей всего Макс тебя просто не узнал. Он что-то сказал тебе сегодня при встрече?

Я молчу, не отвечаю. Беру зубную щетку и начинаю чистить зубы. Ника посмотрела на меня и поняв, что я как минимум минуты на две замолкла, разворачивается к выходу.

— Ладно, завтра у Лешки все выпытаю.

Я замычала.

— Не переживай, я тайно. Как будто для себя, — она улыбнулась и вышла.

А я-то почему не спросила у нее нравится ли ей Максим? Может в этой фразе «как будто для себя», скрытый, но при этом такой явный подтекст?

Сегодня проспали с Никой почти до обеда. Через час мне уже нужно быть на работе. Нехотя поднимаюсь с постели и иду собираться. Ника выглядывает из-под одеяла и спрашивает, вернулся ли Леша. Я заглядываю к нему в комнату. Братца нашего нет и не было со вчерашнего вечера. Вот это он загулял. Но для нас это уже привычное явление. Скорей всего у какой-нибудь девушки остался на ночевку.

Готовлю завтрак, кормлю им Нику и ухожу на работу.

Люблю работать в выходной день. Народ более доброжелательный, менее раздражительный. Чаще заказывают разнообразные напитки. Надоедает каждый раз варить одно эспрессо. Люблю экспериментировать и использовать различные добавки. Сегодня заказов не так уж много, но они есть.

Рабочая смена проходит в быстром темпе.

Через какое-то время пришел Руслан, подарил шоколадку.

— О, неожиданно и приятно. Спасибо. Это за что? — смотрю на него в упор.

— Это за красивые глаза.

— Ой, ну прямо засмушал. А не боишься, что я растолстею?

— А может у меня такая тактика? Не задумывалась? Станешь толстой и тогда у меня будет шанс, что я успею дорасти до тебя.

Он с легким прищуром смотрит на меня. Я улыбнулась.

— Кто о чем, а вшивый все о бане. Мы же закрыли вроде бы эту тему?

— Ну, тему закрыли, но симпатия-то никуда не делась. Я буду периодически напоминать тебе о ней, вдруг рано или поздно ты созреешь.

— Я созрею? Ты ничего не путаешь? — смотрю с удивлением на него.

— Конечно ты. Я вот уже давно готов к серьезным отношениям. Это ты все колеблешься.

Он смешит меня. Я смеюсь и нагибаюсь под стойку, что достать новый пакет с кофе и из-под стойки отвечаю ему:

— Да, Руслан, тебе конечно наглости не занимать. Наглость, как говорится, второе счастье, но со мной эта тема не прокатывает.

Беру пакет и слышу как Руслан отвечает:

— Здравствуйте.

Кто там? Новый клиент? Выпрямляюсь и вижу Лешу. Вид помятый, несвежий. Но это и понятно. Дома значит еще не был. Мелькнуло знакомое лицо. Перевожу взгляд с Леша и вижу Максима. Его внешний вид заметно отличается от брата подруги. Под курткой выглядывает воротничок свежей рубашки, с незастёгнутыми сверху пуговками. Куртка плотно облегает его фигуру, зрительно делая Максима еще шире и массивнее. Вид — бодрый, цветущий.словно он вчера вовсе не пил, а весь вечер сидел с газетой, и при этом спать лег в 21.00. Вот бы и мне иметь такую способность трансформации в приличного человека после ночной гулянки.

Леша первым начал разговор.

— Привет. Можешь сделать мне кофе, и желательно покрепче.

Его просьбу перебивает Руслан.

— Аня, я пойду, увидимся еще.

Я кивнула Руслану на прощание. Он думает, что Леша — это мой босс. Так как частенько Леша отчитывал меня в его присутствии. А после, как-то не было повода признаться ему, что это почти брат. Ну да и пусть так думает, сейчас мне правда будет некогда пообщаться с ним, ведь все мое внимание устремлено на Максима. Я наблюдаю за ним своим боковым зрением.

Леша, сразу после ухода Руслана, сел на его стул и обратился к Максиму:

— Журавль, ты будешь что-нибудь? Я угощаю.

— Нет, спасибо. Я лучше воду.

Он поднял руку и показал, что в ней небольшая бутылочка с водой. После этого жеста подошел и сел на стул рядом с Лешей. Открыл бутылку и сделал глоток.

Я сразу пошла к автомату и начала варить кофе. Нужно сохранить дистанцию с ним. Ведь он подошел слишком близко. Стоит протянуть руку через стойку и можно прикоснуться к нему. Не замечала этого, когда Руслан сидел. В данный момент мы с Максимом были рядом всего лишь короткий миг, но я успела уловить его аромат. Терпкий, стойкий, кружащий голову.

— Ну как хочешь. А мне так нужно кофе. Во сколько мы с тобой спать ушли?

Варю кофе и подслушиваю их разговор. Впрочем, они и не делают из него тайну.

— Около шести утра, — отвечает Макс, и по звуку, делает еще глоток.

— Вот это посидели. Но по тебе не скажешь, что ты бухал вчера. Как огурчик, аж завидно.

— Я тебе тоже предлагал душ принять, но ты отказался.

— Да, душ — это хорошо. — Леша вздыхает. — Сейчас кофе попью и домой поеду. У тебя какие планы?

— На работу нужно заскочить. Проверить, как там дела.

Кладу сахар в кофе и подхожу к ним. Стараюсь не смотреть на Макса, но руки предательски дрожат, выдают волнение.

— Не фига вы себе вчера гульнули. Что, так хреново сегодня?

Леша загоняет меня «в краску». Волнение еще больше усилилось, да впридачу еще добавляется смятение.

— Почему хреново? Все хорошо, — беру тряпку и начинаю нервно протирать стойку.

Леша делает глоток кофе.

— О, хорошо. Спасительный эликсир, — снова делает глоток. — Кайф. Вот кофе мне не хватало. Спасибо, лисичка.

Я подняла глаза на Лешу и заметила, что Максим смотрит на меня. Изучает, наблюдает. Стало не по себе. Но между нами стойка, чего я боюсь? Я перевожу свой взгляд на Максима и смотрю на него в упор, при этом до сих пор протираю стойку.

— Да хватит тебе уже ее тереть, скоро дырки будут. Не мельтеши перед глазами, — Леша наклонился вперед и взлохматил волосы. — Сядь, посиди лучше.

Леша напомнил, что у нас тоже есть барный стул. Я редко им пользуюсь, поэтому все время забываю о его наличии. Поставила стул напротив Лешы и села.

Повисла неловкая пауза. Нарушало тишину только одинокое причмокивание Лешы.

— Ну вот, вроде легче становится. Голова яснее, — Леша прерывает тишину.

— Нужно было двойной эспрессо выпить, эффект бы быстрее наступил, — слышу голос Максима.

Я резко поднимаю глаза на Макса. Он пытается сдержать улыбку, но по уголкам губ

заметно, что она прорывается наружу. Его карие глаза сканируют и ловят мои эмоции. Что за намеки? Я вспыхиваю и снова краснею. Не могу это контролировать. Вот же гад! Я злюсь, и видимо моя мимика меня выдает и не проходит бесследно от этих парней.

— Да, нужно было. Только не факт, что Аня мне бы его сварила. У нее тут недавно случай курьезный был.

— Леша, рассказывай про себя, — я почти выкрикиваю эту фразу.

Он посмотрел на меня и продолжил:

— Да ладно тебе. Тут все свои, — обернулся к Максиму и стал рассказывать ему. — Приходит к ней занудный мужик под самый конец ее смены. Делает заказ — двойной кофе.

— Леша!

Я привлекаю к себе внимание парней. Они одновременно поворачиваются ко мне, смотрят доли секунд и возвращаются к своей беседе. Макс даже развернулся в его сторону, показывая свой интерес к данной истории. Еще бы, про себя всегда любопытно слушать. Я застыла в надежде, что Леша в самый последний момент передумает. Но он без зазрения совести, продолжил:

— Ну так вот.

Было глупо на что-то надеяться. Чувствую, придется сейчас краснеть. Начинаю нервничать, беспокоиться, переживать. Судорожно переминаю тряпку в руках, которой совсем недавно стойку протирала. А что предпринять, не знаю. Ну не водой же на него брызнуть, изгоняя злые и недобрые намерения и мысли. Думаю сейчас даже кинутая в него тряпка не спасет, только еще больше ажиотаж к рассказу вызовет. Пока я стою и размышляю, история уже начинается.

— Наша лисичка-сестричка отвернулась кофе варить. Напевает себе под нос песенку, а в мыслях, якобы посылает его. Че приперся мол, под конец моей смены. И вообще, не фиг ко мне так поздно ходить, налью-ка я тебе простого кофе. Наливает, разворачивается довольная, что план хороший неожиданно придумала, и отдает ему заказ.

Макс улыбается, очень внимательно слушает, боится хоть слово пропустить. Я тоже внимательно слушаю, жду, чем его сказочное вранье закончится. Знает ведь, что я не специально заказ перепутала. Сказитель входит во вкус, и начинает развивать события еще с большей фантазией. При этом еще успевает изменять интонацию во время рассказа:

— А мужик-то не промах оказался. Спрашивает: «Девушка — ясно солнышко, что же вы кофе-то мне простое сделали, а не двойное?» Ну, лисица глаза выпучила, хвост трубой подняла. Что вы мол сударь, да как я могла? Я ведь честная девушка, не смотрите что лисица.

Лёшка строит гримасы, пытается говорить женским голосом, жестикулирует. Увидев эту картину, мы с Максимом на пару просто заржали. Сложно сдержаться. Театр на выезде. Волнение, тревога и неловкость моментально ушли. Я расслабилась. Вроде бы и про меня рассказывает, но всё в такой форме: шуточной, доброй, легкой, позитивной, что вызывает только улыбку и смех. Лешка посмотрел на нас и вдохновленный успехом у зрителей, продолжил:

— Тут мужик и офигел. Ты прости меня, девушка, может честная ты продавщица. Ну и я ведь не дурак, вижу, в кружке твоей — брак.

— Лёша, я и не знала, что ты стихами можешь говорить.

Перебиваю его, и в тоже время даю передышку себе от смеха. Он взглянул на меня, улыбнулся.

— Поверь, я тоже не знал. Это, видимо, похмелье способствует лирике.

— И чем все закончилось? — Максим возвращает его к рассказу.

Рассказчик моментально оживает и продолжает:

— Ну, лисица хвост поджала, вдруг вину свою признала. В ноги падала ему: "Ты прости меня, молю! Не хотела нагрешить, мысль была — бабля срубить". — Наш сказочник вздыхает манерно и в тоже время театрально. И следующую фразу произносит женским тоненьким голоском, смакуя каждое слово. — Ну, коль подловил девицу, не изволишь ли жениться?

Мы заливаемся хохотом и смехом. Вот Лешка приколист и артист. Он очень эмоционально это рассказывает. Я в приятном шоке от него. Не ожидала, что он такой артистичный и харизматичный. Мы привлекаем к себе всеобщее внимание, многие оборачиваются на нас. Но нам сейчас абсолютно наплевать на это. Теперь уже мне стало интересно, чем его история закончится. Я облокотилась на стойку в ожидании концовки, и также как Макс не свожу с него глаз.

— Ну, мужик-то не дурак, на фига ему сей брак? Да еще с такой девицей, ей бы только наживиться. Он послал ее в страну, где одни лишь кенгуру. Только взял с нее двойной, заплатил одной ценой, — показывает цифру один указательным пальцем. — А лисица пострадала, кофе дорого ей встало. Кавалер, вот был, и нет, — разводит руки в сторону, — ждет от нас с тобой совет, — показывает знаком на себя и Макса. — Подскажи, ты сей девице, рыжей бестии, лисице, — в этот момент на меня жестом указывает, — что дурить нельзя народ — наказание придет. — Переводит взгляд на меня. — И еще, пусть мастерица, наша рыжая лисица, не мечтает на работе, у нее начальник строгий. Пусть работает ударно, кофе варит всем исправно. И тогда честной народ, по-русски просто — как поперет.

Лешка, закончив рассказ, сделал очередной глоток кофе.

— Ну ты, Лешка, сказочник, — даже жалко, что рассказ его подошел к концу. Давно я так не смеялась.

— Соглашусь, здорово у тебя получилось.

Леша хорошо разрядил обстановку. Я думала, он ее накалит, а он все повернул в другое русло. Настоящий заботливый братик. Теперь я ощущаю себя комфортно рядом с ними. Будто у нас появилась общая смешная история, и я в ней приняла не последнюю роль. Сейчас у меня даже появилось желание как-нибудь поприсутствовать на их совместном застолье. Мне кажется, с ними весело. Со мной и Вероникой Лешка не такой раскрепощенный. А рядом с Максом — он другой, он словно чувствует от Максима поддержку, и поэтому ведет себя свободно и непринужденно.

Я выпрямилась, и встала у стойки. Смотрю то на одного, то на другого.

— Сказка быль, да не в ней намек, добрым девицам урок, — Леша посмотрел на меня. — Ладно, пора домой валить. Хорошо, весело тут с вами, но организм просит принять горизонтальное положение. Завтра на работу. Расходимся. Концерт по многочисленным заявкам закончен. Деньги можете перевести смс-кой.

Он допил кофе и поднялся со стула. Макс тоже последовал его примеру.

— Пока, сестрица-лисица, спасибо за кофе, — Лешка развернулся и пошел к выходу.

— Пока, Леш.

Максим чуть притормозил, развернулся, нагнулся вперед на стойку и тихонько произнес:

— Значит, я — тот самый занудный мужик? Да уж, лисичка, я разочарован. Не ожидал, что из всех возможных эпитетов ты выберешь слово «Занудный».

Его аромат пропитывает воздух вокруг меня. Он слишком близко. Обстановка накаляется, легкость начинает потихоньку развеиваться. Тяжело собраться с мыслями. В голове только крутятся эпитеты: «Он классный», «Он очень привлекательный», «Он опасный». Он прав, слово «занудный» как-то выпадает из этой категории. Проглатываю несуществующую слюну и спрашиваю его:

— Можно на ты? Я правильно понимаю? — Он утвердительно кивнул. — Максим, а с чего ты решил, что эта история про тебя? У меня за сутки проходят десятки клиентов.

Он улыбнулся и посмотрел в упор.

— И ты всем вместо двойного кофе делаешь обычный?

Я смутилась. Как же он ловко меня подловил. Загнал в тупик. Что ответить? Отшутиться? Как там Лешка говорил: «У меня ведь цель одна — нарубить себе бабла». Или начать оправдываться, тем самым признавая свою вину? Это мы уже проходили. Я потом пожалела, что сразу не сделала этого. Буду учиться на своих ошибках.

— Если ты думаешь, что я это сделала специально, то ты ошибаешься.

Он перебивает меня.

— Мы уже выяснили из-за чего это произошло. Сейчас разговор не об этом. Ты меня разочаровала.

Произносит последнее слово чуть ли не по слогам. Я опускаю глаза в пол, как нашкодивший ребенок. Обидные слова. И проникают беспощадно прямо внутрь, куда-то в глубину. Хотя, что это я раскисла? Выше нос. По существу, это вообще левый и чужой для меня чувак. Разочаровала видите ли его. Да кто он такой? Что он о себе думает? Завожусь, поднимаю на него глаза и произношу:

— Ты знаешь, ты прав. Действительно плохой эпитет для тебя подобрала. Неудачный.

У него меняется мимика, он удивлен, напряжен, заинтересован. Наверно ждет мою капитуляцию. Но не дождется! Сейчас я снова его разочарую, но теперь уже отыграюсь по полной программе. Продолжаю говорить, с вызовом глядя ему в глаза.

— Есть намного лучше. К примеру: «Вредный», «Противный» и еще можно «Злобный мужик».

Он явно других слов ожидал от меня. Слегка растерян, но только доли секунд. Жду, что он взбесится, что-то колкое скажет мне в ответ. А он только улыбнулся. Молча развернулся вполоборота к выходу, но напоследок произнес.

— Из предложенных вариантов, действительно, «занудный» еще ничего. Жаль, что сразу не попросил огласить список из какого выбирался эпитет. — Делает небольшую паузу. Поднимает на меня глаза. — Слушай, так это получается, ты еще хорошо ко мне относишься?

Произносит, подмигивает и уходит. А я остаюсь в растерянности, недоумении и раздражении. Опять он меня сделал. И снова последнее слово осталось за ним.

Рабочий день закончился, и я поспешила домой.

Ника встречала меня отдохнувшая, радостная и довольная.

— Раздевайся, пошли на кухню. Расскажу тебе, что успела у Лешки про Макса выпытать.

— Ника, мне кажется, чем меньше я про него знаю, тем лучше, — снимаю обувь, и мы проходим с ней на кухню.

— Что-то случилось? Такая перемена настроения, а прошло только полдня.

— Это у тебя полдня только прошло, а у меня целый рабочий день, — я улыбнулась.

— И что такого произошло? Опять что-то на работе стряслось? — она заглядывает мне в глаза.

— Нет, обычный рабочий день. Ничего особенного. Леша сегодня с Максом приходили.

Она удивлена.

— А мне он ничего не сказал. Вот ведь Штирлиц.

— А сейчас он дома? — я села за стол.

— Нет, выспался, помылся, побрился и куда-то убежал. У него ведь сегодня выходной вроде? Куда пошел, не знаю. А зачем они к тебе приходили?

— Кофе выпить, зачем же еще, — пожимаю плечами. Другого повода нет.

— Подожди, а Лешка знает, что это Максим тогда тебе сказал про кофейный автомат?

— Нет, не знает. И сегодня, прикинь, стал Максиму рассказывать про тот случай.

Ника села напротив меня в предвкушении услышать забавную историю. Сложила руки как ученица и стала сканировать меня своим взглядом.

— Да ладно? Вот это засада. И что, Макс в итоге признался, что это был он?

— Нет, слава богу, до этого не дошло. Брат твой все в шутку перевел. Ты, кстати, знала, что он стихами может рассказывать? — хочу сменить тему, не хочу больше сегодня о Максе ни слышать, ни говорить.

— Да, в курсе, у него это частенько проскальзывает, правда, только когда он пьяный.

Ника облокотилась на спинку стула, невербально показывая, что это ей уже менее интересно.

— Что-то я ни разу за всё время не слышала этого.

Подружка протирает рукой стол, сдувает несуществующие крошки.

— Конечно, он только в мужской компании такой, любит анекдоты так рассказывать.

— Прикольно наверно, — я задумалась.

— Да, иногда бывает очень смешно. Лет до восемнадцати он меня выгонял, не разрешал подслушивать мужские разговоры. А когда стала совершеннолетней, то уже закрывал глаза, на то, что я из комнаты их смешные байки слушаю. Но честно тебе скажу, интересно только когда они приколы или анекдоты рассказывают. Остальное время все разговоры сводятся к обсуждению женской груди, попы, и фигуры в целом. Потом плавно уходят к армейской жизни. В общем, любопытно только какую-то часть их беседы послушать, а дальше — простой мужской треп, из серии у кого яйца круче.

— Слушай, прямо все как у нас, — я улыбнулась.

— Согласна, только за исключением крутых яиц.

Мы засмеялись и приступили к ужину.

— Так что, хочешь узнать, что я выпытала про Макса?

Я надеялась, что на сегодня тема с Максом закрыта. Но я ошибалась. Не контролируя, уже по инерции состроила гримасу.

— Ты ведь все равно не отвяжешься? В любом случае расскажешь?

Поднимаю на нее глаза, они у нее заблестели, от радости наверно.

— Конечно. Ты знаешь, как мне это нелегко было сделать. Какой мне допрос с пристрастием после этих вопросов Лешка устроил?

— Даже не представляю, — я наигранно помотала головой.

— Вот, о чем и речь, — она вздохнула. — Пришлось сказать правду, что ты на Максима запала.

— Что? — я чуть не подавилась. — Ты с ума сошла? С чего ты взяла, что я на него запала? — Я завожусь. Эмоции во мне начинают бурлить, создавая эффект бури, которая вот-вот прорвется наружу и снесет все на своем пути. Я начинаю повышать интонацию. — И тем более Леше такое ляпнуть. У него ведь, как в гнилой ж..., — хотела продолжить, но в последним момент передумала. Нужно потихоньку успокаиваться, а то сейчас наговорю. — Ему вообще нельзя такие вещи говорить, даже в шутку.

— Ну ты тоже монстра-то из него не делай. — Пытается защитись себя и брата. — В любовных вопросах он шепетилен, ему можно доверять. Да и притом, я сказала, что это секрет.

Делаю глубокий вдох и медленно выдыхаю.

— Свежо предание, но верится с трудом. Вот не ожидала я от тебя такой подставы. Честно. И кто просил тебя что-то там узнавать.

— Аня, я так-то для тебя старалась, — понимаю, что для нее сейчас звучат обидные слова. Но она сама виновата.

— А я просила? — она примолкла.

Аппетит тотчас пропал, как и настроение. Что за день сегодня. Хотя мне кажется, это еще цветочки, ягодки будут впереди. Теперь нужно затаиться и ждать, когда и что Лёшка ляпнет в ненужный момент.

В повисшей тишине мы доели. Я молча собрала тарелки и пошла мыть посуду. Отвернулась к раковине, включила воду, помыла тарелки и услышала как Ника робко говорит:

— Аня, извини. Наверно я правда не права. Зря я Леше все рассказала. Но ты же знаешь его, он все равно докопается до истины.

— Ника, я понимаю, что Лешка иногда может быть авторитарным и давить своим натиском. — Я выключила воду и развернулась к ней. — Но я не понимаю, с чего ты взяла, что я по уши влюбилась в Макса? Разве я хоть слово сказала об этом?

Она опустила глаза. Задумалась. А я продолжила.

— Я сказала, что считаю его симпатичным парнем. И всё на этом. Но по сути это ничего не значит. Руслан, Леша тоже симпатичные, но почему-то ты не считаешь, что я в них влюблена?

— Аня, извини. Мне наверно просто показалось, что у тебя к нему больше, чем симпатия.

Я вздохнула. Стою, отсчитываю ее, а ведь она права. Она хорошо знает меня.

— Вероника, и ты меня извини. Ты хотела, как лучше. Старалась, а я наезжаю на тебя. Извини меня тоже. Мир? — Я раскинула руки для объятий, и подружка не заставила себя

ждать. Мы обнялись. — Давай только в следующий раз без инициативы, хорошо?

— Хорошо. Ты только мне ответь на один вопрос? — она разомкнула объятия и стала смотреть на меня в упор.

— Чувствую, что вопрос будет каверзный, — я улыбнулась.

— А если бы Максим предложил тебе встречаться, ты бы согласилась?

Вот знала я, что ничего хорошего от ее вопроса ждать не стоит. Что ж перевернем его в свою пользу.

— А если бы он тебе это предложил, ты бы приняла его предложение?

Она смутилась, растерялась. Мой вопрос застал ее врасплох.

— Мне? А при чем тут я?

Мысленно выдыхаю, но внешне остаюсь собранной.

— Тебе же он тоже понравился. Мы не знаем, может у вас эта симпатия взаимная? — понимаю, что сейчас давлю на нее, но хоть этот вопрос должен закрыться сейчас.

В этот момент раздался звук открывания двери. Видимо Леша вернулся. Ника собралась бежать его встречать, но я схватила ее за руку и мимикой показала, что мы не закончили еще разговор.

— Да не рассматриваю я твоего Макса в качестве кавалера, успокойся. Он симпатичный, не спорю. Но слишком серьезный и грозный у него вид.

В этот момент зашел на кухню Леша.

— Что, всё мужиков делите?

Я посмотрела на Нику, и выражением лица сказала: «И что я говорила?»

— Да на фига нам мужики, нам и тебя за глаза хватает. Кушать будешь? — Ника перевела свое внимание на него.

— Ага. Пожевал бы чего-нибудь, — он садится на стул.

— Ладно, я в душ.

Сказала и тихонько вынырнула из кухни. Нужно побыстрее убежать отсюда, пока не пересеклась взглядом с Лешкой. Это не Ника. Против него я бессильна.

Вчера, после душа, мы втроем один раз сыграли в монополию, и пошли спать. Никаких намеков, разговоров с Лешинной стороны насчет Макса не было. Пока держится, это же секрет. Но посмотрим, надолго ли его хватит.

Сегодня я работаю в утреннюю смену, а это значит, что вечер у меня будет свободным. Наконец-то. Но мне кажется, что Ника ждет его больше меня. Уговорила пройтись по магазинам. Судя по всему, хочет подготовиться к очередной «охоте». Сегодня я согласилась, мне тоже не помешает парочка новых вещей.

Мы уже целый час ходим по торговому центру, и пока наша прогулка не увенчалась успехом. Решили сходить в кафе, перекусить. Возможно на сытый желудок, мы будем менее разборчивы и требовательны в выборе одежды.

В кафе заказали пиццу. Пока ждали заказ, обратила внимание на шумную компанию подростков, которые сидели в другом зале. Но их было видно и слышно. Среди них я узнала Руслана. Они, по всей видимости, играли в какую-то игру. Передавали какой-то листок, притягивая его губами силой всасывания. Когда дошла очередь до Руслана, то девушка, которая должна была ему его передать, мне показалось, неслучайно уронила листок и они поцеловались.

Я улыбнулась. Последнего кавалера уводят из-под ног. Конечно можно сейчас эффектно появиться, поцеловать его у всех на глазах в щечку. Но зачем мне это? Я же не собака на сене? Пусть строит свою жизнь, пусть влюбляется. Я буду только этому рада.

Принесли заказ.

— Чего ты улыбаешься? Пицце обрадовалась?

— Увидела Руслана, вон там сидит, — я взглядом показала на другой зал.

Ника обернулась.

— Какой из них? Их там много. Хоть посмотрю на твоего юного поклонника, а то только по рассказам знаю.

— В зеленой толстовке. Видишь, в углу?

— Да вижу. Слушай, он симпатичный. Но такой молодой. У него наверно отбоя от малолеток нет. Да я и сама бы клюнула, будь он лет на пять хотя бы постарше.

— Если бы он был постарше, то явно бы уже в холостяках не ходил. Ешь, давай. Еще пару лет и мы только сорокалетним нужны будем. Посмотри какая нам смена наступает на пятки. Зубами своё вырвут.

— Скажешь тоже. Мы еще лет десять в самом соку будем, — я в удивлении подняла брови. Она посмотрела на меня, слегка улыбнулась. — Ну хорошо, еще лет пять точно в запасе у нас есть. А потом, наверно да, нам останутся только мужчины тридцать пять плюс. Между прочим, Максусу всего двадцать шесть.

— Нормально ты намекнула, так, между делом, — мы улыбнулись.

— Я же тебе так вчера и не рассказала ничего про него. Он, между прочим, недавно свое дело открыл. Лешка особо не углублялся, что-то связанное с ремонтом машин.

— Ника, а зачем ты мне все это рассказываешь?

— Да просто так, делюсь информацией. Мало ли когда-нибудь пригодится, — она подмигнула мне.

— А Лёшка еще меня лисой называет.

— Ну, с кем поведешься, — я снова усмехнулась.

— Давай доедаем и пошли на поиски. Учти, на следующей неделе у меня не будет возможности ходить по магазинам, поэтому нужно сегодня плодотворно пошопиться.

— Задача ясна, товарищ командир, — она приложила ладонь к голове, — приступить к быстрому поглощению пищи.

Я покачала головой и выдохнула.

— Сразу видно, что вы с Лешкой родственники.

Мы доели пиццу, расплатились и вышли из кафе. Настроение сразу улучшилось.

В первом же магазине, в который мы зашли по пути, мы нашли то что искали. Я купила себе серебристое платье в пайетках. Оно очень красиво переливалось на свету. К нему подобрала яркие, длинные, висячие сережки. Можно будет дополнить черным пиджаком и туфлями на высокой шпильке.

Ника купила очередную юбку, не знаю, по ощущениям, уже двадцатую. К ней подобрала белый ажурный топ на корсете. В нем она сразу такая хрупкая, нежная. Ей очень идет. И, к моему удивлению, это заметила не только я.

Охранник долго наблюдал за нами со своего рабочего места. А когда Ника вышла в обновках из примерочной кабинки, он не выдержал и подошел к нам.

— Добрый день! Извините, не мог удержаться. Девушка, вы очень обворожительны в этом наряде.

Ника застеснялась. Честно сказать, я тоже опешила. В первый раз я вообще замечаю здесь охрану. Говорящую охрану, к тому же.

— Спасибо. Вы думаете? Может мне синий цвет померить?

Ника собралась и включила свою кокетку. Любопытно наблюдать за ними. Я перевела взгляд на парня. Чуть выше нас с Никой, обычного телосложения. По внешнему виду наш ровесник, не думаю, что старше. Застенчивый. Удивительно, как решился подойти-то к нам. Не сводит глаз с Вероники, когда она в зеркало на себя смотрит. А как бросает взгляд на него, то сразу теряется. Попал, по-моему, парень. Ну или пропал, что в общем-то, в данной ситуации, одно и то же.

— Не думаю. В белом вы на ангела похожи.

Ника опустила глаза. Заулыбалась. Теперь походу мы станем постоянными клиентами здесь. Мне кажется, между ними кто-то пернатый пролетел с холодным оружием в руках. Но на это так приятно смотреть, так радостно на душе.

— Спасибо. Меня еще никто так не называл, — подружка покрылась румянцем. Глазки вниз опустила.

Ой, это так мило. Я сама невольно улыбнулась.

— А как вас называли? — Ника резко подняла на него глаза. — Извините, я намекаю на ваше имя.

Парень явно волнуется, это заметно. Но это даже хорошо, значит, что он искренен.

— Я Вероника, — всё также стесняясь, отвечает она.

Ну раз Вероника, а не Рита, всё понятно. Она тоже поплыла. Я нашла стул и присела. Мне кажется, это надолго. Но я готова подождать ради подруги. Заметила, что со стороны на это приятнее смотреть, чем испытывать самой. Никакого волнения или тревоги, переживаний. Тут только испытываешь кайф и милоту.

— А я Степан. Очень приятно.

— Мне тоже, — она посмотрела на него быстрым взглядом и опустила снова глаза.

— Подожди минутку, я сейчас. Только не уходи, хорошо?

— Я пойду, переоденусь пока, — в этот момент они оба смотрят в упор и выдерживают чужие взгляды.

— Хорошо.

Ника ушла в кабинку, а охранник пошел к своему рабочему месту. Взял листок и что-то на нем написал. Любопытно чем дело закончится. Я продолжаю сидеть на стуле и наблюдать за происходящим. Степан дождался, когда она выйдет из кабинки и сразу вернулся к ней.

— Вероника, вот написал мой телефон, — протягивает ей бумажку. — Буду рад, если ты мне позвонишь когда-нибудь.

Ника взяла листок, прочитала что на нем написано и вслух произнесла:

— Стёпа, я позвоню, обещаю. До свидания? — она ему улыбнулась.

— Буду очень ждать. До свидания, ангел, — снова вижу, как волной смущения накрыло ее. Опять румянец заиграл на щеках.

Ника посмотрела на меня и показала взглядом на кассу. Я поднялась со стула и присоединилась к ней. Мы расплатились за покупки и покинули торговый центр, не забыв помахать рукой охраннику на прощание.

Всю дорогу до дома я специально ничего не расспрашивала у Ники. Ждала, когда ее прорвет от избытка впечатлений. Но она зависла в своих мечтаниях. Наверно уже свадебный наряд выбирает. Но где-то в глубине души, я ее понимаю. Счастье любит тишину. Хочется в такие моменты побыть наедине с собой. Заглянуть в свою душу и найти ответ на вопрос, а что это сейчас было?

Наступил понедельник, а это значит, что у меня выходной на работе и долгожданный урок по вождению. Но сначала учеба в универе.

Я сижу на лекции и записываю материал, который зачитывает преподаватель, а рядом сидящая Ника весь урок витает в облаках. В данное время у нее в тетради одни лишь сердечки и цветочки. Я мельком смотрю на нее и невольно улыбаюсь. Интересно, а как же ее симпатия к баристу? Дожидаюсь звонка на перемену и спрашиваю:

— Ника, мы сегодня идем за кофе?

Она вздрогнула, словно ее застукали на месте преступления. Резко переводит свой взгляд на меня.

— Да, пошли. Ты хочешь кофе?

Я снова улыбнулась. Она слишком глубоко погрузилась в свою фантазию, и судя по всему, еще не до конца выбралась из своего мира грез.

— Я-то не хочу, ты же знаешь. Я подумала, что ты захочешь.

— Я? — она задумалась на пару секунд. — А пошли. С удовольствием сейчас капучино выпью.

Честно сказать, я была удивлена ее ответом. Думала всё, в голове у нее нынче только охранник. Но я была не права. Неужели я ошиблась насчет подружки и она настроена до сих пор на «охоту»?

Мы спустились к «островку». Сегодня работал тот самый парень, который ей понравился в прошлый раз. Ника сделала заказ. Пока его готовили, она, пользуясь моментом, рассматривала молодого человека, сканировала. Я наблюдала за происходящим со стороны. Любопытно, что у нее сейчас происходит в голове?

Получив заказ и расплатившись за него, она подхватила меня под руку и повела к аудитории.

— Ника, а как же познакомиться? Мы же хотели.

— Аня, знаешь, не вижу смысла. Посмотрела я сейчас на него, ничего особенного в нем нет. Обычный парень. А вот Степан — он другой.

Она мечтательно улыбнулась и я вслед за ней. Наконец-то она готова поделиться своими впечатлениями о нем. Видимо изнутри разрывают эмоции, просятся наружу.

— Какой другой?

Мысленно уже знаю ответ на свой вопрос, но сделаю вид, что даже не догадываюсь. Пусть сама для себя это озвучит вслух.

— Ну, во-первых, он красивый. — Я утвердительно киваю. — Во-вторых, заботливый. А в-третьих, четвертых и пятых, он классный, смыслённый, добрый, милый. В общем, он — Няша.

Какая она воодушевленная, радостная и счастливая. В тоже время легкая, воздушная. Она словно парит, а не идет. Давно ее такой не видела. Я рада за нее, ну и за Степана. Ему повезло встретить на своем пути Вероничку. Из них получится хорошая пара, по крайней мере, все предпосылки для этого имеются. Я невольно улыбнулась.

— Няша?

Поворачиваю на нее голову и заглядываю в глаза.

— Да, это самое правильное слово. — Она игриво ухмыльнулась. — Знаешь, даже

пропало желание знакомиться с кем-то еще. Сейчас проверила на кофеваршике. Мне это неинтересно. Хочу Степана лучше узнать, познакомиться с ним поближе. Мне кажется, он очень романтичный и милый. Ты знаешь, что он мне написал в записке?

— Знаю. Номер телефона.

Я пожала легко плечами, это ведь риторический вопрос был, да?

— И не только. Он написал: «Ангелы существуют. Сейчас я в этом лично убедился».

Это трогательно. Мило. Возможно Ника встретила свою вторую половинку? А так бывает? Вот так просто, в магазине? Конечно бывает! Любовь не спрашивает, она появляется в самом неожиданном месте, когда ее уже не ждут. И тут почему-то вспомнился Максим, он тоже появился в конце моей смены, неожиданно. Впрочем, почему это я его сейчас вспомнила? Откидываю мысли о нем, возвращаюсь к Нике, к ее легкой эйфории.

— Придется с тобой согласиться, он — Няша.

Мы улыбнулись и вошли в аудиторию.

На следующей паре я заметила, как она достала ту самую записку. Перечитывала ее снова и снова и загадочно улыбалась. Мне кажется, его телефон она уже знает наизусть. Хорошо, что сейчас у нас не сессия. Иначе, могу с полной уверенностью сказать, что она бы ее просто завалила.

Я наклоняюсь к ней и шепчу:

— Когда ты ему позвонишь?

— Не знаю. Мне страшно. Что я ему скажу?

— Скажи «Привет», — я сдерживаю улыбку.

— Очень смешно.

Она сделала вид, что обиделась. Человек переживает, ждет от меня поддержки.

— Ника, он ведь ждет твоего звонка. Наверняка уже в голове прокрутил тысячу раз ваш разговор. Вот увидишь, он сам найдет, что тебе сказать. Твоя главная задача — просто позвонить.

— Я позвоню, я же обещала. Но не сейчас, нужно настроиться.

Я помотала головой. Как все у нее сложно. Но это Ника. Влюбляется быстро, а вот решается на погружение в отношения долго.

После учебы я поехала на уроки вождения. Это мое самое любимое занятие. Бегу туда на всех порах. Инструктор у меня замечательный. Мужчина в годах, с приятной сединой на висках. Очень спокойный, уравновешенный и терпеливый. Может мне по три раза объяснить одно и то же. Единственный у него минус, а может и плюс, к моим причудам абсолютно равнодушен. На него не действуют ни моя харизма, ни мое невинное лицо при косяках, ни нервный смех. Не инструктор, а кремень. Наверно на это влияет наличие большого опыта за плечами, ну и еще тот факт, что живет он, как сам говорит, в «Бабьем царстве». У него две дочки, три внучки, и кошка, тоже сучка, а не кобель.

Сегодня мы катаемся по площадке. Отрабатываем «горку» и парковку. У меня постоянно глохнет машина на горке. Я нервничаю. Смотрю на Василия Ивановича, он спокойный. Повторяет как мантру.

— Выжимаем сцепление, поворачиваем ключ зажигания, заводим машину, отжимаем сцепление и прибавляем газу, убираем ручник и трогаемся.

Иногда, мне кажется, что если его разбудить среди ночи, он четко расскажет про нужные действия. Он как робот. Без эмоций. Без критики. Ему полагается золотая статуэтка «Лучший инструктор». Не зря к нему большая очередь из учеников.

Съезжаем с горки и останавливаемся. Он выходит покурить. Мне дает задание — потренироваться трогаться с места. Я довольна. В первый раз одна в машине. Можно представить себя крутой автоледи. Когда-нибудь моя мечта сбудется, и я буду развезжать на своей машине. А пока завожу машину и учусь трогаться. Вроде на горизонтальной поверхности получается. Тогда Василий Иванович предлагает потренироваться с задней передачей. Ух, тоже без проблем. Повторяю несколько раз. Когда вижу, что инструктор докурил, спешу к нему. Подъезжая, не замечаю с пассажирской стороны столбик, и плавно въезжаю прямо в него. Упс. Слышу скрежет металла. Давлю на тормоз и забываю как дышать. По-моему, у меня первая авария. В первый раз услышала мат от Василия Ивановича. Черт! Я даже самого спокойного человека могу довести. Цепляюсь за руль, и вжимаюсь в кресло, словно жду, что меня сейчас начнут выкидывать из машины. И я согласна, я заслужила этого.

Василий Иванович садится на пассажирское сидение.

— Ну как так-то? На ровном месте? Нет, у меня были случаи въезжали в другие машины, но чтобы в столб въехать, на площадке — это впервые. — Я опустила глаза, чувствую свою вину, мне стыдно. — Ну чего вся сжалась. Поздравляю с первым почином. Знаешь какие твои действия при аварии?

— Вызвать сотрудников ДПС? — я медленно выдыхаю и поднимаю на него глаза.

— А вот и нет. Первое действие — ты выходишь из машины, ставишь аварийный знак, оцениваешь обстановку, не мешаешь ли проезду другим машинам. Потом фотографируешь и посылаешь фото мужу, чтобы к приезду сотрудников ДПС, он уже успокоился. — Пытается скрыть смешок. — И, вот только сейчас — вызываешь ДПС.

Я не понимаю он шутит или говорит всерьез. Замечаю на его лице легкую улыбку.

— А если мужа нет? — почему-то робко спрашиваю у него, как будто сейчас это мой самый большой недостаток.

— Все равно фотографируешь. В автосервисе ребятам покажешь, чтобы они посмеялись. Редко кто на ровном месте свой столб находит. Поехали! Не переживай, у машины оформлено "Каско". Просто бумажной волокитой лень заниматься. Да и рано пока ремонтировать. С тобой ведь много еще часов езды впереди, — он подмигнул.

— Извините. Я не специально, — произношу это очень искренне.

— Я на это надеюсь. А то знаешь ли становится страшновато, если ты это сделала специально. На меня ведь "Каско" не распространяется. Так что ты уж поаккуратнее вози меня, а то меня по старости уже нерентабельно будет восстанавливать, — он улыбнулся.

— Да что вы такое говорите, по старости. Вы еще всем молодым фору дадите!

Он чуть повеселел от моих слов.

— Поехали на парковку. Там столбиков много, развлекайся.

— Спасибо, но надеюсь это был первый и последний мой столб.

— Честно говоря, я тоже на это надеюсь.

Мы улыбнулись и поехали на парковку. Мировой дядечка. Обниму его, когда на права сдам. Обязательно крепко обниму.

Наступил вторник. Сегодня, как обычно, все по списку: учеба, теория и работа. На перемене в универе уговорила Нику позвонить Степану. Она очень волновалась и переживала, но все-таки решилась сделать этот звонок.

Я не слышу, что он ей отвечает, могу наблюдать только за ее реакцией и догадываться, о чем у них складывается разговор по ее обрывкам фраз.

— Привет. — пауза. — Узнал? Я тоже. — Потом периодически пауза повторялась через ее слово или предложение. — Не могла раньше. Честно сказать, мне было неудобно и страшно звонить первой. Ну да. Так наверно было бы лучше. Да, ты прав, сейчас уже это неважно. Давай! А где? Да, знаю. Хорошо, договорились. Буду ждать встречу. Пока. Увидимся.

Положила трубку и застыла. Не похоже на нее. А где эмоции? Где радость? Она повернулась ко мне, посмотрела на меня, резко сжала кулачки, подняла их вверх и закричала «Есс!» Ну вот, дождалась! Реакция! Моя Ника вернулась!

— Аня, я сегодня иду на свидание с самым романтичным парнем на свете. Ура! Я так рада! — Она обняла меня. — Есть повод выгулять новую юбку.

— А ты боялась. Только день зря потеряла. Предлагала же еще вчера ему позвонить.

— Он ждал моего звонка. Сразу меня узнал. Сказал, что только у ангела может быть такой волшебный голос. Ммм. — Мы одновременно в один голос после этого сказали: «Няша» и засмеялись. — Неужели я сегодня его увижу? Так трепетно и радостно на душе. Не верится, что я решилась ему позвонить. Страшно, как пройдет наша встреча? А вдруг я его разочарую?

— Ника, ты красотка. Ты, априори, не можешь разочаровать. Все будет хорошо, поверь мне!

Она глубоко вздохнула. Улыбнулась и погрузилась в свой мир фантазий и переживаний.

Я смотрела на нее и любовалась. В двадцать два года она еще сохранила в себе юношескую естественную радость, эйфорию от начала отношений. Ей до сих пор присущ трепет от ожидания, восторг от взаимной симпатии. Она искренне радуется возможности поближе узнать человека. Я даже завидую ей где-то. Мой реализм и «трезвый» взгляд на вещи не позволяет мне также наивно погружаться в этот праздник жизни, радоваться ему и переживать такие эмоции. Я сразу опускаю себя на землю, не давая возможности парить в облаках.

А может я просто еще ни разу по-настоящему не любила? Встречалась с парнями, признавалась им в любви. Но любила ли? Как говорят, любят только раз в жизни. И ты твердо понимаешь, что это был именно он, даже когда отношения уже сошли на нет. Но я не могу так сказать о своих парнях. Каждый раз последний молодой человек оставлял свой след в душе, но как только появлялся другой, этот след замывался. Поэтому, делаю вывод, что не любила я еще в реальности. А может это и к лучшему? Так проще и легче. Ушел один, придёт другой. Только иногда становится обидно, что почему-то именно я не достойна настоящей любви. Судьба персонально посчитала меня слабой, и решила не испытывать, чтобы не сломать. А я бы не сломалась! Я бы взрастила эту любовь внутри себя и несла ее на протяжении всей своей жизни. Как вымпел, как знамя, что у меня есть сердце. Я могу любить, и я хочу любить.

В глубине души, я искренне надеюсь, что у меня еще все впереди. Главное, чтобы это не произошло, когда у меня уже будут семья, дети. Странно, но в продолжении своего рода я уверена. Так же знаю, что легко выскочу замуж за более или менее достойного кандидата. Хочу уже семью, детей. Готова к взрослой семейной жизни. Вот только где взять этого достойного кандидата?

Рада искренне за Нику. Она заслужила свой шанс в жизни. Чутье и интуиция мне подсказывают, что Степан может сделать ее счастливой. Да, он простой охранник, не миллионер. Но разве это главное? Не думаю. Лишь бы человек был хороший, а остального всего можно в жизни добиться.

Отравляю свою счастливую подругу после учебы домой, чтобы готовилась к своему первому свиданию со своим Апостолом. А сама еду изучать теорию вождения.

Сегодня теория дается с трудом. Не могу сосредоточиться. В голове все мысли о Веронике. Поэтому в перерыве позвонила ей и поддержала как могла по телефону. Уверена, что она трясется от переживаний и нервозности. Надеюсь после моего звонка ей стало хоть чуточку, но спокойнее. Мне, по крайней мере, стало легче. Я морально поддержала ее, дальше все зависит от нее самой.

После теории поехала на работу. Сменила Лешу. Он мельком со мной попрощался и убежал на вторую работу.

На работе запара. Много клиентов, и соответственно, заказов. Смена опять проносится. Руслана сегодня не видела, наверно все-таки отступился от меня. А быть может увидел, что у меня тут напряг и даже подходить не стал. Не знаю, да и в принципе, не важно. Факт остается фактом. Мы отдаляемся. Буду скучать по беседам с ним, но не более. А нет, еще нашла один минус, некому теперь будет меня шоколадкой угостить. Что поделаться? Придется научиться жить без шоколада.

Рабочий день подходит к концу. Еще один час добровольного рабства и поеду домой. Узнаю, наконец-то, как прошло первое свидание у подружки. Расслабилась, а зря. Увидела, что ко мне приближается Максим. И в этот раз опять не один. Он теперь всегда будет ко мне с охраной ходить?

Симпатичная, скажу я вам охрана нынче у него. Длинноволосая брюнетка, молоденькая, лет восемнадцать-двадцать. Не больше. Хорошенькая. Карие глаза, длинные ресницы, легкий макияж. Они подходят еще ближе ко мне. Я не свожу с них глаз, оцениваю его девушку, которая сейчас в нескольких шагах от меня. Она красотка. У нее естественная природная красота. Жаль! Хотелось бы, чтобы он себе страшенькую девушку нашел. Так мне бы было радостнее и приятнее на душе. Но он, сволочь, пришел похвастаться молодостью и красотой своей дамы. Он нежно приобнимает ее за талию, когда они подходят вплотную к моей стойке.

— Жанна, ты определилась? Капучино или Моккачино?

— Давай все же Моккачино.

Черт, и голос-то у нее такой приятный. Ну должен же быть хоть один недостаток в ней? А, нашла! Недостаток, что рядом с ней Максим. Или это ее достоинство? Блин, как все сложно. Сама не замечаю, но начинаю волноваться в их присутствии.

Почему он опять пришел заказать кофе именно у меня? Мог бы с утра прийти к Леше. Но нет. Нужно утереть мне нос в очередной раз. Досадно, что Руслан сейчас не сидит тут. Тоже бы сделала вид, что у меня молодой и симпатичный парень. Хотя зачем мне это? Я что ревную? Вот еще, глупости.

Слышу, как он обращается ко мне:

— Можно нам Моккачино, надеюсь вы знаете, как его делать?

Легкая ухмылка у него на лице. Опять на вы. Хорошо, давай прикинемся незнакомцами. Видимо молодая подружка слишком ревнивая. Делаю глубокий вдох, мысленно успокаиваю себя.

Его девушка ткнула его локтем в бок.

— Макс, конечно она знает, она же не зря тут работает.

Он посмотрел на нее быстрым взглядом и ответил:

— Вот это спорный вопрос. Возможно, она здесь по благу.

Я поднимаю свои глаза на него, напрягаю память и отвечаю, не сводя с него глаз.

— Моккачино — это разновидность латте, включающая дополнительный ингредиент — горячий шоколад. Моими познаниями про латте поделиться или на слово поверите?

Он улыбнулся. Черт. Ну почему у него улыбка не раздражающая. Как дьявол-искуситель. Должна ненавидеть его, а не могу. С девушкой уже своей пришел, а до сих пор почему-то не опротивел. В чем его секрет?

— Поверю на слово. Можно еще эспрессо с двойным сахаром. Честно сказать, есть опасения, когда в заказе присутствует слово «двойной», но, пожалуй, рискну.

Сканирует меня своим взглядом, хочет уловить мои малейшие изменения в лице, но я сегодня стойкий оловянный солдатик. Главная опасность, чтобы у солдатика - румяна, как у матрешки, не появились. Отвечаю, не раздумывая:

— Риск — дело благородное и добровольное. Кто не рискует, тот воду вечно пьет.

Состроила гримасу и ушла к автомату. Хреновый все-таки из меня солдатик. Не могу сдерживать свои эмоции, а ведь он этого только и добивается. Стоит, выделяется перед своей пассией. Хотя он и без нее так всегда себя ведет. И чего он докопался до меня?

Отбрасываю все мысли. В тысячный раз настраиваю себя. Аня, воспринимай это как простой заказ. Заказал, расплатился и ушел. Десять минут потерпеть и помашешь ему ручкой. Впрочем, думаю сегодня не помашу, а покажу ручкой. Я улыбнулась. Тут же вспомнила про свое отражение в автомате и сделала серьезное и умное лицо. За мной ведь наверняка ведут наблюдение.

Слышу за спиной как Жанна обратилась к Максиму.

— Макс, что это с тобой? Ведешь себя как занудный тип, докапываешься на пустом месте. У меня есть только один вариант причины данного поведения — ты что запал на нее?

А мне эта Жанна начинает нравиться. Видать не из робкого десятка. А значит, кровушки ему знатно попьет. Так ему и надо! Занудой его при мне еще назвала. Мое внутреннее это торжествует. Была бы возможность сейчас подошла к этой девушке и протянула руку, чтобы та отбила «Пять». Но сейчас все мое внимание устремлено на его ответ. Хочется броситься к стойке, придумать, что типа что-то забыла и подслушать. Но это будет так стрёмно и нелепо выглядеть со стороны, что я не решаюсь на это. Видимо он отвечает ей на ушко. Так как в следующий момент слышу опять голос девушки:

— Ну так скажи ей об этом.

О чем сказать? О том, что он на меня запал? Что я его раздражаю? Или что ему просто по приколу издеваться надо мной? Блин. Что он ей ответил?

Мысленно глазами ускоряю этот чертов автомат. Ну почему он все так медленно делает? Самое интересное прошло мимо моих ушей.

Наконец, кофе готово. Кладу двойной сахар и отдаю заказ.

— Спасибо!

Девушка забирает свой Моккачино и отходит в сторону.

Пробиваю чек. Между нами повисла пауза, которую нарушает только звук кассового аппарата. При этом мы изредка играем с Максом в переглядки. Он бесстыдно улыбается. Я долго сдерживаю свою улыбку, но в итоге сдаюсь. Отвечаю ему тем же. С ним я такая слабая.

Он расплачивается картой и произносит:

— Анюта, спасибо тебе за кофе!

Анюта! Редко кто меня так называет. Чаще Аня, Анечка, Нюра. Его тембр и мягкость голоса очаровывают. Вот всегда бы был таким. Цены бы ему не было. Хотя к чему это я, у него девушка есть. Но несмотря на это, легкий табун мурашек пробегает по коже. Хочется закрыть глаза, и еще раз услышать, как он меня так называет. И желательно шепотом. Я незаметно делаю глубокий вдох и выдох. Сама не знаю почему, но начинаю волноваться. В принципе, повод есть. «Пряник» я сейчас уже получила, жду «кнута». И не зря, «кнут» не заставляет себя долго ждать. В следующий миг Макс заявляет:

— Ты оправдала мой риск и ожидания. — Это он сейчас про кофе? Какой-то голос и интонация подозрительные. Интригующие. Выдерживает короткую паузу. — Я рискнул и получил свой двойной сахар, даже удивительно, что с первого раза. Не ожидал, думал на второй заход опять пойдем.

Ух, все-таки про кофе. Выдыхаем. Что в моей голове творится? Делаю глубокий вдох и одновременно с этим завожусь. Он что не может без издевки? Или меня сейчас злит, что разговор оказался всего лишь про кофе?

Он уже почти развернулся. Но я сегодня не дам ему уйти без моего ответа.

— А ты я смотрю любитель вторых заходов? Что же ко мне тогда в третий раз пришел?

Он очень хитро ухмыльнулся, развернулся ко мне и произнес:

— Ой, лисичка, зря ты про количество заходов решила уточнить. Я не люблю трепаться, лучше при удобном случае как-нибудь покажу.

О чем это он? Опять про кофе? Судя по моим резко покрасневшимся щекам, он сейчас говорил совсем о другом. Как это? Его девушка ждет, а он мне такие речи заливает. Я в легком шоке и смятении. Может я опять что-то неправильно поняла? Решаюсь уточнить:

— Не поняла, что покажешь? Как количество заходов ко мне увеличивается? Так не стоит себя утруждать, я и без тебя почти каждый день это наблюдаю.

Он расплылся в улыбке. Помотал отрицательно головой. Наклонился и почти шепотом произнес.

— Есть у меня правильный ответ на твой вопрос. Но не буду забегать вперед. Пока тебе только нужно знать, что у меня на тебя появились планы. Уверен ни один литр кофе прольется за время в пути к его осуществлению. Так что, Анюта, до скорых встреч.

Он поднял стакан с кофе в воздухе, подмигнул и быстро пошел к выходу. Обнял свою девушку и о чем-то с ней оживленно беседуя, покинул заведение.

Как это понимать? Мне радоваться или огорчаться? Это намеки, флирт или ирония? Я запуталась. Я не могу раскусить его, понять. Что он за человек? Он так ловко играет или он не может определиться как он ко мне относиться? То он добрый «Робин гуд» с приятным бархатным голосом, то зловещий зануда, ищущий возможность лишней раз меня задеть. Хотя чему я удивляюсь, я сама с собой не могу разобраться. То он мне нравится, то он меня бесит. И вроде со стороны все просто, но в то же время все слишком сложно.

Надеюсь со временем я со всем разберусь. Проведу генеральную уборку в своей голове. И желательно, чтобы после неё у меня наступила полная амнезия. Ведь понимаю, что Максим маленькими шажками, но уверенно подбирается к моему сердцу. Расчищает в нем для себя жилплощадь. И боюсь, что после такой крупной фигуры, у других просто не останется даже шанса.

Возвращаюсь домой с работы. Предвкушаю интересный и эмоциональный рассказ о свидании от Ники. Захожу домой, но дома никого нет. Неужели подружка куда-то вышла?

Прохожу на кухню и вижу, что и ужин не приготовлен. Значит еще не возвращалась со своей встречи со Степаном. Беру телефон и набираю ее номер. В ответ — длинные гудки. Не отвечает. Странно. Совсем не похоже на Нику.

Отвариваю себе пельмени и постоянно набираю ее номер. Начинаю нервничать, переживать и беспокоиться. Где же ты Ника? Только бы все было хорошо.

Пельмени готовы, но аппетита совсем нет. В голове только мысли о подружке. Выключаю плиту, оставляя пельмени нетронутыми и ухожу в нашу комнату.

Решаю поискать в вещах Ники ту самую записку с номером телефона Степана. Вдруг он ответит и что-то разъяснит? Присела на стул и начала перебирать все ее конспекты, блокноты, рыться в ее учебной сумке. Пока безрезультатно. За этим занятием меня «застукал» Леша. Я даже не услышала, как он зашел, так как у меня на громкой связи идет постоянный автодозвон до Ники.

— Так, так. Что, заначку ищем?

Я вздрогнула от неожиданности. Представляю, как это сейчас выглядит со стороны. Перевожу взгляд на него. Стоит, облокотившись на дверной косяк. Выражение лица расслабленное. Но я все равно начинаю сразу оправдываться:

— Какую заначку? О чем ты? Номер телефона ищу.

Мне кажется, он даже не понял, что я копаюсь в вещах Ники. Это и понятно. Мужчины особо не отслеживают, кто с какой сумкой ходит. Он посмотрел на мой маленький бардак и ответил:

— Понятно все с тобой. Опять поди любовные дела. — Оглядывается назад и вокруг себя. — А где мелочь? Моется? Почему единственного своего мужчину, который с ней живет по добровольному согласию, не встречает?

Я поднимаюсь со стула, беру телефон и подхожу к Леше.

— Лёша, дело в том, что Ники нет дома, — выдыхаю.

Страшно, что сейчас будет.

— Не понял. Она что мусор выносит или за хлебом так поздно поперлась? Другое время что ли не нашла, чтобы по ночам шляться. Сейчас вернется я ей покажу, где раки зимуют. У нас есть че пожрать?

Не дожидаясь от меня ответа, он прошел на кухню. Я так и не смогла сказать ему о пропаже Ники. Остаюсь в комнате, набираю нервно снова ее номер. Вдруг она сейчас ответит и все будет позади. С кухни слышу голос Леша:

— О, пельмешки? Это мне?

— Да, можешь есть.

Пусть поест. Может чуточку добрее будет. Я нервничаю. Решила продолжить свои поиски. Все книги были перелистаны, все тетради просмотрены, но нигде этой записки не было. Ну не с собой же она ее забрала? Нужно было переписать себе его телефон на всякий случай. Но кто же знал? Да и берегла она эту бумажку как "Зеницу Ока".

Минут через семь Леша вернулся в комнату.

— Так что, она в соседний город что ли в магазин утопала?

Я заволновалась ещё сильнее. Как ему признаться, рассказать правду? Но другого варианта все равно нет. Дальше будет только хуже. Набираю в легкие воздух и на выдохе произношу.

— Леша, она ушла на свидание и еще не вернулась.

Он смотрит на меня в упор. Заметно как напрягается и на лбу появляются чуть заметные складки.

— Какое еще свидание?

Хмурится, во взгляде появляется порицание.

— У нее сегодня в 19.00 была назначена встреча с одним молодым человеком.

Он не дослушивает до конца мою фразу. Достает свой телефон и набирает сестру. В ответ тоже слышит длинные гудки.

— Я ей уже почти час дозваниваюсь. Никто не отвечает.

Он резко переводит взгляд на меня. Начинает кричать:

— И чего ты молчишь? Кто он? Где живет? Фамилия, имя? Рассказывай всё что знаешь про него.

Он тоже поставил автоматический дозвон и услышал, что занято.

— У нее занято. Значит кому-то она отвечает? — с надеждой смотрит на меня.

— Леша, возможно ты просто пересекся с моим автодозвоном. Сейчас я его отключу. Попробуй снова.

Он опять набирает, но уже в ответ слышит: «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети».

Сдавливает в руке свой телефон и продолжает на повышенной интонации мне отвечать:

— Твою мать. Вы две безмозглые курицы. Когда уходите с каким-то мудаком, то сообщайте хотя бы друг другу с кем и куда. Все явки и пароли. Рассказывай, я слушаю.

Я вижу, что он взвинчен, напряжен. В нем закипает злость, гнев, но при этом отчетливо видны переживание и тревога. Я от волнения начинаю тараторить, рассказывая всё что знаю об этом Степане.

— Он работает охранником в сети «ELIS» в торговом центре «Атриум». Зовут Степан Мы познакомились с ним на днях. — Леша очень внимательно меня внемлет. Словно боится хоть слово пропустить. — Он оставил Нике записку с номером телефона, и она ему позвонила через пару дней. Сегодня у них первое свидание было в 19.00 у фонтана в парке.

— Это все? Фамилия? Возраст?

Я отрицательно покачала головой.

— Где эта записка? — сверлит меня взглядом.

— Я не знаю, я уже все обыскала. Нет ее, — я растерянно развожу руками.

— Ну на хрена ей с собой ее брать? Его номер наверняка она записала себе в телефон. Ищи. Она должна быть дома, где-то здесь.

Я вернулась к поиску, и Леша присоединился ко мне. Мы стали перебирать все полки. Заглянули в каждый уголок, даже копилку зачем-то проверили. И наконец, в шкатулочке, на самой верхней полке нашли эту уже заметно потрепанную записку.

Лешка быстро пробежал по содержанию глазами, взял телефон, ввел его номер и набрал со словами:

— Сейчас я этому любителю ангелочков крылья-то повыдергиваю, рога пообламываю.

— Леша, спокойно. Без наездов. — Сама понимаю, что Леша по-другому не умеет, поэтому советую, — по крайней мере, сначала узнай, где Ника.

Слышим длинные гудки. Надежда тает на глазах с каждым гудком. Время связи выходит и звонок сбрасывается. Леша набирает снова. Мы вдвоем глубоко дышим и взглядом поддерживаем друг друга.

На третий звонок мы слышим, как отвечает мужской голос:

— Слушаю.

От внезапности сердце начинает учащенно биться. Неужели у нас появился шанс узнать, где наша девочка. Я прижимаюсь к Лешкиной руке, в которой он держит телефон. Хочу тоже слышать ответы на том конце провода. Лешка от неожиданности его ответа выкрикивает:

— Ника с тобой?

Грубо. Без приветствий. Без обращения по имени. Но понимаю, что это еще Леша сдерживается. Могло быть хуже.

— Нет, она домой ушла. А кто спрашивает? — голос в трубке встревоженный.

— Смерть твоя спрашивает. — Все-таки Лешка не может сдержать свои эмоции. Под влиянием стресса и напряжения начинает заводиться. — Давно ушла?

В этот момент слышим как открывается ключом дверной замок. Выдыхаем. Вернулась. Леша продолжает:

— Тебе повезло, в этот раз я дарю тебе жизнь. Но больше подарков не будет. Учти! Чтобы я тебя больше не видел рядом с Никой, ты меня понял?

В квартиру заходит Ника, Леша увидев ее продолжает:

— Я тебя предупредил, и заметь пока по-хорошему! Чтобы ты и на метр не смел приближаться к ней.

— Но, я..

Лешка не дает Степану возможность ответить. Тотчас его перебивает и продолжает:

— Всё, я тебе все сказал. Захочешь жить — исчезнешь раз и навсегда.

И положил трубку.

Мы одновременно с Лешкой вышли в коридор. Ника, увидев нас, стоящих с обеспокоенными лицами в коридоре, выдохнула и сказала.

— Упс, а вы чего не спите?

— Это она нас еще спрашивает?

Лешка заводится. Сейчас будет буря. Заочно даже где-то становится жаль Нику. Но, с другой стороны, могла бы и о нас подумать, мы же волнуемся. Он продолжает:

— Ты берега не попутал наш падший ангел?

Ника быстро переводит взгляд на меня. В глазах читается осуждение и непонимание.

— Ты что все ему рассказала? Аня, зачем? Я так-то думала, что мы подруги.

— Вы не подруги, вы две курицы, причем обе бестолковые. — Леша не дает мне даже слово вставить, сразу перебивает. — Ты время видела?

Ника смотрит на часы и отвечает.

— Начало третьего и что? Что вообще произошло, я не понимаю?

Начинает медленно снимать обувь.

— Время два часа 28 минут. Это не начало третьего. В принципе, ничего не произошло. Просто мы потеряли одну идиотку, которая ушла неизвестно куда и самое главное, непонятно с кем.

Ника сняла обувь, но пройти мимо нас так и не решилась. Мнется на месте.

— Чего меня искать? Позвонить не могли?

Она переводит взгляд с брата на меня и обратно.

— О, какая светлая мысль! Странно, как мы сами о ней не догадались. Наверно и я вместе с вами тупить стал, представляешь?

Ника заподозрила что-то неладное, наблюдая за реакцией брата. Взяла сумочку и стала в ней искать телефон. Найдя его и увидев, что он выключен, произнесла:

— Ой, он походу разрядился. А вы звонили мне, да? — у нее встревоженное лицо.

— Нет, Ника, бл*дь. Мы в окно всю ночь сидели и смотрели, как в телевизор. Вдруг ты нам из кустиков в окно помашешь. Еще картишки раскидывали, чтоб судьбинушку твою узнать. Нам же больше заняться нечем. Вот придумывали себе развлечения на всю ночь.

— Простите. Я не заметила, что он разрядился, — Ника опустила глаза.

— Не заметила она. Как все легко и просто. Теперь тебя нужно понять и простить. А еще лучше по головке погладить.

Леша не сводит с нее глаз. Сканирует. Мне кажется, что доводит ее целенаправленно. Хочет, чтобы она в полной мере осознала свою вину.

— Мне честно, очень жаль. Извините, что не позвонила.

Мне становится ее жалко. Но я не Леша. У него глазки в пол не прокатят.

— Нет, Ника. Не все так просто. Ты наказана, пока на неделю, а дальше посмотрим на твое поведение. Выходить из дома теперь можешь только на учебу. После нее сразу домой.

Она поднимает на него глаза и начинает возмущаться.

— Ты не имеешь права! Ты мне не отец. И я немаленькая уже, — нервно перебирает в руках свою сумочку.

— Немаленькая говоришь? Тогда может пойдешь одна снимать квартиру, кормить себя, одевать? Или ты уже настолько взрослая, что к хахалю своему побежишь?

— Леша, не говори так, мне родители помогают, я не на твоей шее вешу, — у нее одиноко стекает слеза. — Как ты можешь так говорить родной сестре, попрекать за кусок хлеба и крышу над головой.

— Ника, а как ты можешь так поступать? Ты хоть задумалась на секунду, что я чувствую, когда тебя нет ночью дома? Где, с кем ты неизвестно? Ты — родная мне сестра, и мне не наплевать на тебя. А если бы это был маньяк? Как ты можешь шараться ночью с первым встречным? Ты вообще голову включаешь в такие моменты или думаешь другим местом?

Ника резко подняла свои глаза, которые наполнились слезами.

— Ты меня по себе не равняй, понял.

Оттолкнула его и убежала в комнату.

— Ника, делай выводы. Этот козел тебе не подходит. Меня он уже бесит. Он думает только о своей жопе. А тебе он вообще не парится. Я не хочу рядом с тобой видеть такого м*дака. Если ты не прекратишь с ним общаться, то следом полетит твоя симка в мусорку. Надеюсь, ты меня с первого раза услышала.

— Да пошел ты.

Услышали из комнаты сквозь слезы слова от Ники.

— Вот и поговорили. Хорошо так, душевненько, по-домашнему. Можно спокойно спать идти.

Леша развернулся и ушел в свою комнату. Я пошла к Нике. Застала ее на кровати рыдающей. Села к ней рядом и стала гладить ее волосы.

— Ника, ты не обижайся на Лешку. Он за тебя переживает просто. Мы весь дом обрыли,

чтобы найти телефон Степана. Хотели ему позвонить и узнать где ты. Мы очень беспокоились! Поставь себя на наше место.

Ника всхлипывая, отвечает на мою попытку успокоить ее:

— Я не хочу с тобой разговаривать, предательница. Ты встала на его сторону. Ты все рассказала ему про Стёпу. Даже записку показала. Как ты могла?

Она оборачивается на меня, и я вижу ее размазанную тушь по лицу.

— Ника, не забывай, что ты тоже в свое время все рассказала Леше про Макса и меня.

Понимаю, что отвечаю ударом на удар. Но хочу привезти ее в чувства. Она должна понять, что в критической ситуации все средства хороши. Подруга садится на кровать и пытается успокоиться. Вытирает слезы, размазывая их еще больше по лицу.

— Это другое. У вас с Максом просто симпатия. А у нас со Степаном все серьезно, понимаешь?

В этот момент поднимает на меня свои заплаканные глаза. А я впадаю в ступор. О чем это она? Неужели она переспала с ним? Быть может поэтому ее так долго не было? Мне не верится. Это точно наша Вероничка? Она же в первое свидание обычно даже не целуется, а тут, так далеко зашло? Я примолкла. У меня нет слов. Надеюсь, он не заставил ее силой? После чего наплел ей про большую любовь. Я в замешательстве. Даже не знаю, как на это все реагировать и как теперь выдернуть из этой трясины лучшую подругу? Я растерялась.

Ника, видя мое замешательство, встала и пошла умываться. А я осталась сидеть и размышлять, что со своими догадками делать? Как лучше поступить? Но ни одной здоровой мысли так и не пришло. Я расправила кровать и приготовилась ко сну. Все-таки утро вечера мудренее, да и ночь уже давным-давно вступила в свои права. Не дождавись ее возвращения, я уснула.

На первую пару в универе мы дружно с Никой проспали. Безмолвно приняли решение, что поедem ко второй. Завтракали в полной тишине, так как к нам присоединился Леша. Он еще раз напомнил Нике перед уходом, чтобы после универа она сразу возвращалась домой.

— Дай мне свой телефон? — обратился он к сестре.

— Зачем? — Ника с тревогой посмотрела на него.

— Установлю тебе следилку. Домашний арест никто не отменял.

Ника вспыхнула.

— Не дам, ты не имеешь права вмешиваться в мою личную жизнь.

Леша подошел вплотную к ней, наклонился и нарушая ее личное пространство, произнес:

— Ника, лучше не испытывай мое терпение. Дай телефон, пока прошу по-хорошему.

Подружка тяжело вздохнула и протянула ему телефон. Он установил ей какую-то программу и со спокойной совестью отправился на работу. После его ухода, Ника набрала кому-то смс. Надеюсь она не о побеге задумалась? Через пару секунд ей пришел ответ. Она прочитала и улыбнулась.

— Кто тебе пишет?

Робко пытаюсь узнать о положении дел.

— Тебя Леша ко мне охраной приставил? Чтобы оперативно доносить ему могла?

Злитесь на меня.

— Ника, ты глупости говоришь, сама же знаешь.

Она резко встала из-за стола и со словами:

— Передай своему соучастнику или нанимателю, не знаю как у вас там дела обстоят, что я в охране не нуждаюсь.

Направилась к выходу.

— Ника, давай поговорим? Сядем за стол переговоров?

Пробую ее остановить. Она сделала пару шагов и застыла, развернулась ко мне.

— Я опаздываю на пару. У меня ограниченное время теперь, кстати, по твоей дружеской милости. Да, забыла тебя поблагодарить. Спасибо тебе за это подруга. Отомстила ты мне за своего Макса четко и профессионально. Я не ожидала, что ты на это способна.

— Ника, перестань нести чушь. — Я тоже встаю из-за стола. — Что с тобой случилось? Я не понимаю из-за чего ты готова перечеркнуть все годы нашей дружбы? Что я сделала? Я виновата в том, что искала варианты как найти тебя посреди ночи в большом городе? Ну, извини! Не знала что нужно было просто лечь спать и ждать, когда утром сообщат плохие или хорошие новости. Почему-то я была уверена, что ты на моем месте поступила бы также.

Я прошла мимо нее, схватила сумку и вышла из квартиры.

В автобусе мы ехали на разных площадках. Девочки поссорились. Первая такая серьезная ссора за все годы дружбы. Подожду еще день-два. Если не помиримся с ней, то тогда съеду от них. Не смогу жить во вражде с ней. Люблю ее как сестру и от этого так неприятно на душе.

На лекции мы сели за разные парты. И так одиноко стало без нее. Грустно. Мне ее так не хватает.

После звонка на перемену Ника сама подошла ко мне.

— Аня, может по чашке кофе выпьем?

Я подняла на нее глаза и улыбнулась.

— Давай лучше по чашке чая, и лучше успокоительного с ромашкой. Мне кажется, нам двоим он не повредит.

Ника в ответ тоже улыбнулась и кивнула утвердительно.

Конечно оказалось, что успокоительного чая не продают в универе, а зря, кстати. Пришлось купить самый обычный. Но мы понимаем, чай — это просто предлог. Нам нужен разговор. И мы просто придумали повод, чтобы приступить к нему. Наконец-то выговориться.

— Аня, ты извини меня. — Она опустила глаза и стала рассматривать как пластиковая палочка от перемешивания разгоняет сахар по стакану. — Я тут задумалась над твоими словами. Конечно я бы поступила также. Я бы искала любую зацепку, чтобы выйти на связь с тобой. Извини, что всплыла и наговорила кучу неприятных вещей.

— Ника, и ты меня прости. Мне нужно было попытаться защитить тебя перед Лёшой.

Я наблюдаю за ней.

— Да, ладно. Мы ведь обе знаем, что против Лёши бесполезно плыть. Легче смириться.

Она протянула пластиковый стакан чтобы мы чокнулись. Мы заговорчески улыбнулись.

— Брат твой остынет и снимет все ограничения, вот увидишь.

Хочу успокоить ее, поддержать.

— Да я не из-за ограничений переживаю. Не в первый раз ведь уже. Я боюсь, что он мне «палки в колеса» со Степой начнет ставить. Ты знала, что он угрожал ему вчера?

— Да знаю, это же при мне было, — она вздохнула.

— Но Степу это не остановило, он не испугался. Правда, в начале подумал, что это мой жених или парень ему звонит, — она улыбнулась.

— А что у вас со Стёпой? У вас уже что-то было? Где ты вчера пропадала?

Решаюсь задать интересующие меня вопросы.

Она улыбнулась и на миг погрузилась, видимо, в приятные воспоминания.

— Со Стёпой у нас все хорошо. Ничего не было, если тебя это интересует. Мы даже за руку не держались. Но при этом, я такая счастливая. Мы долго гуляли по парку, кормили уток. Они такие прикольные, совсем людей не боятся. Потом — сидели в кафе. Он такой скромный, воспитанный, заботливый. Он классный. — Она опять задумалась на доли секунд. — Чуть позже он повез меня провожать закат.

— Повез? Куда? — я встревожилась.

— Не знаю. В одно очень красивое место. Мы сидели на капоте машины, слушали музыку и любовались пейзажем. И было так хорошо. Знаешь, я не знала, что так бывает — без поцелуев, без признаний, без объятий. Без всего. Только близкое присутствие человека может сделать меня настолько счастливой и окрыленной.

— Ты села к нему в машину? Тебе не было страшно?

Как-то пропускаю ее лирику мимо ушей.

— Нет. Ты знаешь, я за ним хоть на край света пойду. Я тебе уже говорила, что это непростая симпатия. Это нечто большее. Я чувствую это. Когда он рядом — мне спокойно, тепло и уютно. А ведь мы даже не прикасались друг к другу физически. Но я ощущаю, что внутри меня появилось что-то светлое, трепещущее и ранимое. Хочется укрыть это, спрятать ото всех глаз. Чтобы никто не сглазил, никто не смог даже прикоснуться, взглянуть. Это только моё и Степы. Это нечто волшебное, что просто не поддается описанию. И я буду

оберегать это, чего бы мне этого не стоило. Я не дам Леше разрушить это хрупкое и трепетное состояние.

— Это будет сложно, — теперь я уже тяжело вздохнула.

— Я догадываюсь. Но нас двое, а Леша — один. Стёпа не испугался его. Он решил прийти и поговорить с ним. Сказал, что от меня не откажется, несмотря ни на что. Если будет нужно, то он заберет меня к себе. Правда пока он живет с мамой. Да и мне не хотелось бы торопить события. Но я знаю, что у нас все получится. Мы будем счастливы с ним. Но надеюсь, что Леша не заставит меня делать этот выбор. Ведь в глубине души, я этот выбор уже сделала.

— Ника, тебе не кажется, что ты слишком торопишь события? Ведь Степу ты еще совсем не знаешь?

— Знаешь, у меня ощущение, что мы знакомы с ним всю жизнь. Мне кажется, что я именно о таком всегда мечтала. Его образ еще с подросткового возраста у меня в голове. Просто нам повезло — мы встретились в реальности.

Я улыбнулась. В этот момент прозвенел звонок. Жаль, что он прервал наш разговор и я ничего толком не узнала о Степе. Ну, кроме того, что он окончательно влюбил в себя мою подругу.

После учебы я отправилась на вождение. Сегодня отъездила относительно спокойно. По крайней мере, столбы больше не считала. Инструктор конечно поворчал, что я постоянно слишком резко газ нажимаю, или сцепление быстро отпускаю. Назвал меня «торопыгой», но я не обижаюсь. Ведь он прав. А на правду не обижаются.

Пришла на работу в свой маленький кофейный мир. Заказов немного. Села на барный стул и увидела, как приближается Руслан. Удивляюсь себе, но я рада его видеть. На работе уже не хватает этого дерзкого парня.

— Привет. Не соскучилась?

Он уже по-хозяйски садится на стул рядом со стойкой.

— Привет. Честно говоря, соскучилась. Рада тебя видеть.

Еще раз отмечаю внутри себя, что Руслан — симпатичный парень.

— Приятно это слышать. Может ты до такой степени меня рада видеть, что и в кино пойдешь со мной? — я улыбнулась. Соскучилась даже по его наивности и настойчивости.

— Руслан, не поверишь, времени даже в магазин иногда сходить нет, — замедляю свою речь, так как вижу, что ко мне направляется Жанна, девушка Макса. Но все-таки заканчиваю мысль, — не говоря уже про кино.

Не свожу глаз с нее, изучаю. Руслан оборачивается, хочет посмотреть, кто приковал мой взгляд. Тем временем она подходит, здоровается и заказывает Латте. Я ухожу делать заказ и слышу как минуты через две Руслан обращается к ней:

— Присаживайся, в ногах правды нет.

Для меня странно слышать, что Русик, мой, черт возьми Русик, предлагает кому-то присесть рядом с ним. В первый раз передо мной это явление. Хотя неудивительно — девушка ведь красотка.

Она вежливо отказывается. Наверно, при этом улыбается ему. Почему на затылке нет глаз? Может зеркало поставить? Все самое интересное происходит, когда я отворачиваюсь.

— Здесь вкусное кофе, да?

Что-то сегодня Руслан болтлив.

— Да мне нравится. Еще и местоположение удобное.

Еще раз для себя отмечаю, что у нее приятный голос.

— А мне здесь обслуживание нравится. Вежливый и отзывчивый бариста.

Слава богу, заказ готов и я могу увидеть ее реакцию и услышать ответ.

— Понятно, — коротко она отвечает ему, и загадочно улыбается.

Я пробиваю чек, она расплачивается и уходит.

— Ты ее знаешь? — спрашивает он меня.

Руслан времени зря не теряет. Только я хотела уточнить, что это сегодня так разговорчив, как он меня опережает своим вопросом.

— Заочно. Одна из клиенток.

Хотелось конечно еще рассказать, что она девушка понравившегося парня. Но ни к чему это Руслану знать. Он оборачивается ей вслед и провожает взглядом, пока она не выходит из помещения.

— Ничего такая. Чёткая.

Я закатываю глаза и делаю глубокий вдох.

— А это сейчас нормальное явление у молодежи резко переключаться? Напоминаю, что пару минут назад ты хотел позвать меня в кино.

Сверлю его взглядом, но он даже бровью не повел.

— А я не отказываюсь. Одно другому не мешает, — он коварно улыбнулся. — Так ты согласна?

— Нет конечно. Ты лучше Жанне предложи, может она согласится?

Вырывается у меня как-то резко и необдуманно.

— Жанна, кто это? — в его глазах непонимание и интерес.

— Да эта та самая чёткая девушка.

Что со мной? Я ревную? Ревную Руслана или меня бесит, что эта Жанна нравится всем? Скорей всего, второй вариант. Представляю, какую гордость испытывает Максим, когда идет рядом с ней. Блин, почему я его опять вспомнила.

— Анечка, а ты че меня ревнуешь?

Сидит довольный с нагловатой улыбкой на лице.

— Опять двадцать пять. Русик, мы по-моему по замкнутому кругу ходим.

— Ты можешь говорить что угодно, но твоя реакция говорит сама за себя. Я тебе нравлюсь, и ты меня ревнуешь.

Выпрямился. Наверно почувствовал себя успешным мачо.

— Фантазер, я тебя называла.

Я успела пропеть эту фразу, пока не подошли новые клиенты. За ними следом еще и еще. На выполнение всех заказов ушло минут сорок. Руслан все это время сидел и терпеливо ждал, попутно ползая по соцсетям в телефоне.

Я устало села за барную стойку и облокотилась на нее локтями.

— Я уже думала, ты покинешь меня, не дожدهшься.

Он выключил телефон и посмотрел на меня.

— Ну час подождать, это не пять лет.

Я слегка улыбнулась.

— За час можно столько дел успеть сделать, а ты просто просидел, прождал, — я зевнула.

— Ну понятно, чтобы ты успела сделать.

Мы на пару улыбнулись.

Улыбка быстро пропала, так как увидела Макса. Он быстрой походкой направлялся к моей стойке. Мне показалось, что он напряжен и куда-то торопится. Тем временем, он оказался уже у стойки.

— Привет. Можно мне кофе, как обычно, — он быстрым взглядом прошелся по Руслану и вернулся ко мне.

— Добрый вечер. Опять с двойным сахаром? Пользуюсь моментом, люблюсь им беспалевно.

— Нет, обычный. Я спешу.

— Хорошо.

Я отправилась к кофемашине.

Нервничаю. Ощущаю его взгляд на своей спине. Неприятное ощущение. Словно тебя сканируют. Слышу, что у него раздался телефонный звонок. Он отвечает и я расслабляюсь, наконец он переключил свое внимание. По разговору понимаю, что звонят по работе. Он переносит все дела на завтра, сегодня у него тренировка. Интересно, чем он увлекается? По его фигуре заметно, что он со спортом дружит. Это борьба, бокс или просто фитнес?

Отдаю ему заказ. Он благодарит, расплачивается. Делает глоток кофе и напоследок, уже уходя, не нарушая традицию сказать что-то язвительное, заявляет:

— Знаешь, не могу понять в чем дело, — в этот момент Руслан поднял на него глаза, а я напряглась, — пил кофе у Лешки и у тебя. Парадокс, но почему-то у тебя он получается вкуснее. Наверно, потому что сделано с любовью.

Я растерялась, запаниковала. О чем это он? Говорит серьезно или прикалывается? Вижу, что Руслан наблюдает за мной, ждет, что я Максиму отвечу. Отвечаю быстро, не раздумывая, первое, что приходит на ум, лишь бы успеть до его ухода.

— Конечно, с любовью к работе.

Максим игриво улыбнулся, сделал еще глоток и ответил.

— Естественно, я это и имел в виду, а ты что подумала? Все убегаю, опаздываю. Еще увидимся.

Все время последнее слово остаётся за ним. Как он так умудряется? Наверно потому что я просто не могу убежать, у меня работа. Ничего, придет день и я гордой походкой собственно можно покину с ним чат. Вот прямо мечтаю это сделать. Хоть раз.

— Это че за мужик?

Я уже и забыла, что Русик еще здесь.

— Клиент, ответ думаю очевиден.

Он вертит в руках телефон. Напряжен.

— А ты говоришь пять лет подождать. Когда тут такие амбалы крутятся-вертятся, ни дня терять не нужно. Может в кафе сходим?

Я улыбнулась, облокотилась на стойку и стала просто молча смотреть ему в глаза. Он все по моему лицу прочитал.

— Ты в очередной раз разбиваешь мне сердце, пойду одиноко плакать в уголке, чтоб никто не видел, — он наигранно вздыхает.

— Русик, спасибо что ты есть! Еще увидимся!

Он воодушевился, легко улыбнулся.

— Пока, красотка! До новых встреч!

Он подмигнул и пошел к выходу.

Двое мужчин сказали мне сегодня «Скоро увидимся» и что удивительно, я буду рада

увидеть обоих. Теперь могу сама себе в этом честно признаться.

По возвращению домой с работы встретила с Лешкой почти у самого подъезда. Он шел из магазина с хлебом. Я посмотрела на него с удивлением и спросила:

— Привет. Твоя очередь за хлебом идти?

— Привет. Я вот тоже хотел поинтересоваться, как так получается, вроде с девками живу, а сходить в магазин некому, — у него замученный вид.

— А Ника что говорит по этому поводу? — я ухмыльнулась.

— Она бойкот устроила. Раз выходить ей никуда нельзя, то теперь свалила на меня поход в магазин и вынос мусора. Ну не офигела?

Я незаметно улыбнулась. Молодец Ника, нашла подход с другой стороны.

— Получается, ты сам виноват. Зачем было принимать жесткие меры?

Он вздохнул.

— И ты еще давай мораль мне почитай, — видно, что уставший с работы идет.

— А что Ника уже и это сделать успела? — я хихикнула.

Он покачал головой.

— Как тяжело с бабами жить, вот поэтому я наверно никогда не женюсь.

— Никогда не говори никогда. Давай сядем, поболтаем? Давно не делали этого.

Я кивнула, показывая на лавочку возле подъезда.

— Давай, все равно домой идти неохота. Тяжело видеть эти щенячьи глаза. Вот умеете вы пользоваться своими женскими уловками.

— Ты говорил с Никой?

Мы присели на лавочку.

— Да. Она все верещит: люблю, не могу. Че хоть за мужик-то? Он стоит того?

Наблюдает за моей реакцией.

— Честно, Леш, не знаю. Всего один раз видела. С виду — обычный парень.

— Познакомиться со мной хочет. А я ему морду хочу набить. Прикинь, какое совпадение, — он улыбнулся.

— А за что набить морду? За то, что он выбрал Нику? Ну так она у нас красавица неудивительно.

Он задумался на доли секунд.

— За то, что заморочил ей голову. Уверен, что у него только одна цель — затащить сестру в постель. А эта дурочка, и сама рада туда запрыгнуть. Вот встряхну его, — показывает руки, сжатые в кулак, — может какие глупые мыслишки и вылетят, — расслабляется.

— И чего ты этим добьешься? Ты же знаешь Нику, она жалостливая. Еще больше прикипит к нему.

— Так ты со мной? — он оживился. — У тебя есть план получше?

— Нет, я по другую пока сторону. Я хочу дать ей шанс, им вернее. А вдруг это перерастет в нечто серьезное? Для начала нужно познакомиться с ним поближе, узнать его. Не задумываешься, что возможно именно он может сделать ее счастливой?

Поворачиваюсь и смотрю на него.

— Знаю я ваше женское счастье, — он вздохнул, — пару ласковых слов, жарких ночей и всё — счастья полные штаны, — я улыбнулась.

— Интересно, а какое ваше мужское счастье? Не то же самое? А ну да, можно без ласковых слов. Только страстные ночи. И прикинь, тоже после них счастья полные штаны, вернее трусы.

Он выпрямился и посмотрел на меня.

— Ой, вы смотрите, лисичка научилась острить у нас. Офигеть. Давай-ка теперь о тебе поговорим. Что у тебя с Максом?

Вот как я умудряюсь всегда так встрять? Все ведь хорошо было. Обсуждали Нику, ее кавалера. Почему ко мне вдруг неожиданно перешли? Захотелось резко домой.

— Что может быть у меня с Максом? Ни-че-го.

Произношу по слогам. Начинаю злиться. Вот с кем, а с Лешей никак не хочу обсуждать свои любовные дела. Любовные? Упс, оговорочка по Фрейду.

— Хочешь я поговорю с ним? Узнаю, что он думает о тебе?

Резко поворачиваю на него голову.

— Тоже с мордобитием?

Лешка засмеялся.

— Макса-то за что? Он тебя не выгуливает по ночам. Да и я знаю его как облупленного. Журавль — хороший парень. Ему можно доверять.

— А почему Журавль? Неуловимый что ли?

Он снова улыбнулся.

— Ну для женщин да, неуловимый. Недостигаемый, — снова хитро ухмыльнулся, видимо что-то вспомнив. — А для всех остальных просто фамилия Журавлев. У нас в роте было сразу несколько Максимов, поэтому он и стал Журавликом.

— Что сидите, мне кости перемываете?

Мы развернулись на звук и увидели голову Ники, выглядывающую из подъезда.

— Мелочь, ты что про свой комендантский час забыла?

Леша пытается сделать хмурое лицо.

— С тобой забудешь, — она окинула его быстрым взглядом, — хлеб жду, и дожидаться не могу. Что-то курьер какой-то доходяга, еле топает.

— Я тебе покажу сейчас доходягу.

Он резко подскочил и побежал к Нике. Она с визгом начала подниматься по ступенькам. Я помотала головой, и улыбнулась. Как дети. Ссорятся, а сами жить друг без друга не могут. Пошла их догонять.

Сели втроем ужинать. Так хорошо. Вся семья в сборе.

Ника переводит взгляд с меня на брата и обратно. Через пару секунд не выдерживает и спрашивает:

— Ну что, заговорщики, какие планы?

Ждет от нас ответа, мы переглянулись с Лешкой и продолжили есть, как ни в чем не бывало. Тогда она сделала очередную попытку:

— И что, ничего нового не хотите мне сообщить?

Решаю поддержать подругу в разговоре. Но неожиданно для себя произношу то, о чем даже не думала до этого момента.

— Леша приглашает нас в клуб в пятницу, — говорю это глядя в тарелку, не хочу встретиться взглядом с Лешей. Его реакция предсказуема. Разглядываю макароны и продолжаю. — Предлагает со Стёпой твоим там познакомиться.

Слышу, как Лешка закашлялся, при этом начал стучать себя по груди. Я состроила

гримасу, мол, я здесь не причем, это его идея. Ника воодушевилась. Решила подыграть мне, ведь по виду Лешки понятно, что он не в курсе своего же выгодного предложения.

— Как здорово! Правда жаль, что поход в клуб предполагает отмену домашнего ареста. А то я тут вспомнила, что стиральный порошок заканчивается, туалетная бумага, прокладки, ватные диски, пенка для умывания. Нужно в магазин идти. Думаю, как хорошо, что теперь всем этим занимается братик.

Она сложила обе ладони под подбородок и стала смотреть на Лешу. Медленно моргает и с серьезным видом заглядывает ему в глаза. Я не удержалась, хихикнула. Поняла, про какой он щенячий взгляд говорил.

— Так, стопе меня разводить, — Лешка пытается дожевать пищу у себя во рту, пока прошел кашель. — Нашли лоха что ли? — переводит свой взгляд с Ники на меня. — Как ловко у вас это получается, где и натренировались-то?

Он улыбнулся. Я следом за ним. Хорошее настроение у него, значит нужно просто еще немного надавить. Ника не меняет выражение лица, продолжает:

— Лешенька, ты о чем? Кто кого разводит? Это ты сейчас нас разводишь, чтобы с себя работу курьера и носильщика снять. Придумал даже ради этого, что типа в клуб хочешь нас позвать.

Решаюсь прийти подруге на помощь, хотя она и без меня отлично справляется. Но будем наступать с обоих фронтов, так сопротивляться тяжелее. Численный перевес.

— Так и быть, мы девчонки не гордые. Сделаем тебе одолжение — согласимся.

Он испепеляет нас беглым взглядом.

— Я пойду у себя доем. А-то ведь возникают мысли поддается вашему сговору, а делать это категорически нельзя. Итак становлюсь тьюфом рядом с вами. Вот ведь, хитрющих змей у себя на груди пригрел.

Он встает и спешит к выходу из кухни. Ника кричит ему вслед.

— Лешенька, давай только не в «Паратов» в этот раз пойдем, может в клуб «Облака» сходим?

Он покинул кухню, но мы слышали его ответ: «Посмотрим».

Мы протянули руку друг другу и отбили «Пять». Не договариваясь, не готовясь, мы успешно провели операцию под кодовым названием «Воспользуйся обстоятельствами и переверни их в свою пользу». Отлично. Процент девяносто, что послезавтра мы идем вчетвером в клуб. Если конечно до этого времени не накосячим.

Мы доели и с хорошим настроением отправились спать.

Четверг пролетел незаметно. В универе успели успешно сдать пару зачетов. На переменах обсудить с подругой как надавить на Лешку, чтобы завтра гарантированно обеспечить себе поход в клуб. Все продумали, обо всем договорились. Должно все получится. Лёшка в итоге должен сдаться и снять все ограничения с сестры.

С приятным предвкушением я отравилась на теорию, а после нее на работу. К моей радости меня на работе навестил Руслан. Правда, посидел со мной буквально минут двадцать. Так как нас прервал приход студентов, которые, судя по их разговорам, возвращались из кинотеатра. Как я давно в кинотеатре не была, словила себя на мысли. Честно сказать, я вообще давно уже нигде не была. Не считая поход в магазин и в клуб неделю назад. Вот и все развлечения. Нужно что-то менять. А то уже начинаю чувствовать себя не молодой девушкой, а тетенькой-карьеристкой. Хотя, с другой стороны, у меня есть цель и я к ней медленно, но уверенно иду.

С работы спешила домой, чтобы быстрее осуществить наш разработанный план с Никой. Но дома меня ждал неприятный сюрприз.

Зайдя в квартиру заметила, что Лешка сидит одиноко на кухне, а из нашей комнаты слышны одинокие всхлипы Ники. Что опять случилось? Поругались? Как не вовремя.

Куда пойти в первую очередь? К Леше — попытаться узнать и исправить ситуацию или к Нике — успокоить ее? Дилемма. На пару секунд я замешкалась, не понимая какой сделать выбор. Наверно в этот раз мне повезло. Выбор сделали за меня. Леша вышел из кухни, видимо направлялся к себе в комнату, и увидел меня. Остановился, облокотился на стену, руки скрестил на груди.

— О, а вот и подружка явилась. Ты тоже с ней заодно или сделаешь вид, что не понимаешь о чем это я? — наблюдает за моей реакцией.

— Привет. Ты о чем? — заглядываю ему в глаза.

— Второй значит вариант, ну что ж. Хотели из меня дурака сделать? Не получилось. Печалька для вас.

Он злится? На что?

— Леша, ты долго будешь ребусами говорить? Если да, то я лучше пойду. Я и на работе заколебалась загадки и головоломки решать.

Пытаюсь обойти его.

— Мне просто интересно, это ты ей идею подбросила, чтобы она телефон дома оставляла, а сама шарахалась без него? Или ей дружок эту мысль подкинул?

Я с удивлением подняла на него глаза.

— Что?

Остановилась напротив него.

— Не верится, что тебя она не посвятила, — но видя мой ошеломленный взгляд, продолжил: — все больше и больше меня ее дружок напрягает. Даже на уловки стала идти из-за него. Плохой звоночек. Дальше будет только хуже.

— Леша, а если честно, то как ей еще пробиться к тебе через такую стену? — пытаюсь встать на защиту Ники, но с ее методами я тоже не согласна. — Ты тоже как баран, сразу поставил на нем метку. Я не оправдываю ее, я тоже как и ты, была не в курсе, что она телефон дома оставляет. Сама не одобряю эту затею. Конечно поговорю с ней по этому

поводу, но тебе тоже нельзя быть настолько категоричным. Почему ты исключаешь факт, что ей самой это могло прийти в голову, чтобы лишний час провести с ним? И исключить при этом твои нотации и еще большие дисциплинарные наказания. Ты зажимаешь ее, душишь, она — ищет варианты как получить свой поток свободы. Все справедливо. Подумай об этом на досуге, братик.

Я поцеловала его легко в щечку и пошла к Нике.

— Опять я у вас козел отпущения. Всегда во всем виноват, а вы обе белые и пушистые. А я, между прочим, Макса завтра в клуб вместе с нами позвал, хотел о тебе узнать у него в неформальной обстановке.

Я остановилась. Сердце бешено заколотилось. Я могла завтра увидеть Макса. А что теперь? Не пойду же в клуб одна. Да и стоит ли нам видеться? Я обернулась.

— Зря стараешься, у него девушка есть, — сказала напоследок и вошла в нашу комнату.

Закрывает дверь и застыла у нее. Нужно пару секунд, чтобы прийти в себя. Упоминание про Макса взбудоражило. Но к чему теперь думать о нем. В клуб мы теперь явно не идем. Все планы сорвались и полетели к чертям.

Вижу Нику, лежащую на кровати и рыдающую. Подошла, присела к ней на кровать.

— Ника, ну не могла еще один день не косячить? Завтра бы со Стёпой Лешку познакомила и все бы было хорошо.

Она подняла голову и посмотрела на меня.

— Аня, да мы виделись-то всего минут десять с ним. Заехал увидеть меня. Мы соскучились. Подержались за ладошки в машине и разбежались. Я не заметила, как Лешка домой проскочил, — она всхлипывает и вытирает слезы. — Пришла, а он уже с моим телефоном в руках стоит. Все вывернул в свою пользу.

Мне ее так жалко. Не могу ее в слезах видеть. Сердце кровью обливается. Обнимаю ее и прижимаю к себе.

— Ладно, не переживай. Мы что-нибудь придумаем. Поговорим с Лешкой, объясним.

В этот момент раздался звонок в дверь. Кто это в такое время? Слышим, что Леша пошел открывать дверь. Мы переглянулись и пожали плечами. Дальше, я слышу незнакомый голос:

— Добрый вечер. Ты, я так понимаю, Алексей — брат Ники?

Ника подскочила, вытирая слезы и шепнула: «Это Стёпа».

— Что? Зачем он пришел? Сейчас попадет под горячую руку, — я занервничала.

— Да. Какие-то проблемы? — это уже отвечает ему Леша, намного громче и наглее.

Я в этот же миг резко подскакиваю с кровати, и мы мчимся в коридор. Степан ему отвечает:

— Я тоже это же хотел спросить? Какие-то проблемы? Выясняй их со мной, а не с Никой. Я уже второй раз узнаю и слышу, что ты доводишь ее до слез. Что тебя не устраивает, какие претензии? Спрашивай у меня.

Ой, Степан, ты не предполагаешь, как ты некстати сейчас пришел.

— Меня ты не устраиваешь!

Интонация и посыл Лёшки не предвещают ничего хорошего.

Мы выбегаем в коридор, и в этот момент Леша бьет кулаком прямо в лицо Степану. Тот тоже не остается в долгу и между парнями начинается драка.

Мы застыли в ужасе и панике. Что делать? Как разнять? Как успокоить двух разгоряченных парней? Ника кричит: «Прекратите! Хватит!» Но естественно, ее никто не

СЛЫШИТ.

Леша замахивается кулаком, но Стёпа ловко уворачивается от его удара. Тогда братец повторяет свою попытку. Опять безрезультатно. Мы отскакиваем в сторону, чтобы под горячую руку и нам не попасть под замес. Лешка меняет тактику, и уже больше уходит в защиту, нежели в нападение. Этим пользуется Степан и наносит ему удар в лицо. Я зажмурила глаза. Не хочу больше на это смотреть, жалко и того и другого. Может на них ведро воды вылить, чтобы успокоились? Слышу, как Лешка закричал: «Отпусти меня, сука». Открываю глаза и вижу, что Стёпа скрутил за спиной руки Лешке и сел на него сверху. Вроде щуплый на вид, но руки сильные.

— Я же с самого начала предлагал поговорить? — Степа начинает первым беседу. — А ты ни здрасте, ни до свидания. Я не имею привычки начинать знакомство с постели, тем более с мужиком, но ты захотел начать знакомство в горизонтальном положении. Ок. Полежи.

Лешка пытается брыкаться, стряхнуть его с себя. Но Стёпа, словно хороший наездник, уверенно сидит на своем седле, т. е. в данном случае на Лешке.

— Сука, лучше отпусти по-хорошему, иначе я тебя просто урою.

Леша пытается крутиться, но противник не дает возможности ему это сделать. Степан делает вид, что не слышит его фразу. Поднимает глаза на Нику.

— Вероничка, ты как? Напугал тебя?

Даже в такой обстановке он думает о Нике. Приятно на это смотреть со стороны. Она бросается к нему, садится на колени рядом с ним. Гладит его по лицу.

— Стёпушка, отпусти его. Ты как? Тебе не очень больно? — правая щека слегка опухла.

— Ангел мой, конечно я его отпущу. Сейчас он успокоится, и мы пойдем кофе все вместе поьем, верно?

Он пытается заглянуть в глаза Лешке, тот еще сопротивляется, но видно, что силы уже на исходе. Степан продолжил:

— Мне Ника сказала, что ты хорошо кофе варишь, можешь угостишь? В честь такого радушного приема и гостеприимства. Хотя какие-то правила приличия мы должны соблюсти.

Лешка заскулил: «Отпусти, руки уже затекли».

Степан отпустил его руки. Встал, выпрямился, подал руку Нике, чтобы она тоже поднялась. Лешка для начала вытянул руки вперед, а потом уже медленно встал.

— Вот ведь цепкий, зараза. Что в Нику вцепился не оттащишь, что мне захват сделал, — растирает запястья.

— Пойдемте на кухню, я всем кофе сварю.

Пытаюсь разрядить обстановку, но все напряжены. Никто не знает, что дальше будет и как пройдет совместное кофепитие. Тем не менее, все дружно проходим на кухню. Парни садятся друг напротив друга, изучают, сверлят взглядом соперника. Ника достает из холодильника замороженные продукты и раздает их парням, чтобы приложили к своим лицам. Завтра на них будут синяки.

— Вероничка, спасибо. Ты такая заботливая.

Теперь все внимание Стёпы устремлено на Нику. Она садится рядом с ним. Он свободной рукой берет ее за ладонь. Ника спрашивает у него:

— Когда он успел зацепить тебя, ты же все время ловко изворачивался?

Леша наблюдает уже за ними двоими, прикладывая заморозку к лицу.

— Я пропустил самый первый удар, был не готов к нему, надеялся, мы поговорим.

Степа переводит взгляд на Лешу. Лешка его спрашивает:

— А ты где служил?

Лешка до сих пор настроен недоброжелательно, несмотря на то, что Степа оказал достойное сопротивление. А быть может, именно поэтому — обидно стало.

— ВДВ, а ты?

Лешка удивлен. Явно не ожидал такого ответа.

— Я в погранвойсках. Понятно теперь почему ты так ловко справился со мной. А почему ты охранником работаешь после таких войск?

— А что охранники не люди? — Степан улыбнулся и продолжил. — Я недавно только пришел из армии, еще не успел толком обуркаться. У меня семья военных, но у меня нет тяги к службе. Я отдал свой долг и больше не хочу туда возвращаться. Это не мое. Я больше земной человек.

Лешка ухмыльнулся.

— И ты это понял, только отслужив? Сколько ты раз с парашютом прыгал?

Зачем ему эта информация. Не понимаю. Возможно для Лешки она что-то значит?

— Больше двадцати. Когда ты растешь и воспитываешься в семье военных, в жесткой дисциплине, то у тебя нет права выбора до определенного момента. Сейчас этот момент настал и мне не жалко потраченного времени. Армия мне много дала, многому научила. Теперь я с этим опытом пойду дальше, своим путем. Если ты переживаешь, что Ника встречается с простым охранником, то могу тебя убедить, что это временно. Я разослал резюме в различные организации, рано или поздно я устроюсь на приличную работу. Хотя я не считаю работу охранником унижительной. Такая же работа, как и другие.

— А какое у тебя образование?

Лешка щепетильно подходит к близкому знакомству. Пытается по максимуму все разузнать.

— Я закончил универ по факультету «Переводчик иностранных языков». Думаю, проблем с работой не будет.

Я разливаю по чашкам первую порцию сваренного кофе. Ставлю перед парнями. Ника мне шепчет, что она будет чай. Наливаю ей и себе фруктовый чай. Ребята отдают заморозку Нике. Она убирает обратно в морозилку и все дружно садимся за стол.

— Ну что давайте за знакомство? Я кстати — Аня.

Забираю внимание на себя. Но ненадолго. Степан улыбнулся.

— Очень приятно, Аня. И с тобой Леша тоже приятно познакомиться.

Ника посмотрела на своего парня и одобрительно улыбнулась. Они такие милые.

— Мне тоже, Стёпа.

Выдавил из себя Леша и потянулся чашкой с кофе, чтобы чокнуться.

Ну наконец-то долгожданное перемирие состоялось. Да и я хоть, под шумок, познакомилась со Степаном. Неожиданно для меня он раскрылся с совершенно новой стороны. Теперь понимаю, чем он завлек Нику. Одним словом — он Няша. Да и к Нике очень трепетно относится. С ним она как за каменной стеной.

— Все ограничения сняты, я правильно понимаю? — слышу голос подружки.

Молодец Ника, пробивает почву сразу на берегу, пока все еще в приятной эйфории.

— Я этого не говорил.

Леша прикрывается чашкой, но заметно, как он слегка улыбнулся.

— А что за казарменное положение тут у вас? Я не понимаю. Ей вроде как не семнадцать лет?

Славно, что у Ники теперь есть личный защитник, да еще и охранник. Не фига себе двойная польза и выгода получается. Повезло моей некровной сестренке.

— Вот верно, раз уж речь зашла о Нике. Поговорим о ней. Степан, ты считаешь нормальным, когда она ночью шарахается одна после вашего свидания? — Лешка поднял брови, хмурится.

— Одна? Не понимаю?

Степан переводит взгляд на Нику. Та тоже не понимает о чем речь.

— Леша, Стёпа меня всегда провожает до квартиры. Ты о чем? В первое свидание он проводил до второго этажа и ждал, когда я поднимусь этажом выше.

— Хорошо. С этим вопрос решили. Это меня радует. А телефон почему она не берет, когда бежит к тебе на свидание?

Наша парочка снова переглянулись. Ника быстро отвечает:

— Леша, я один только раз телефон дома забыла, когда выходила на десять минут. А ты целую трагедию из этого сделал.

Леша перебивает ее.

— Ника, я должен всегда знать с кем ты и где. Неужели так сложно меня поставить в известность? — теперь уже Ника оказалась под его взглядом.

— Леша, я не дитя, за мной не надо осуществлять тотальный контроль.

— Ника, ты много чего не знаешь, — Лешка опускает глаза и смотрит в чашку.

— О чем это ты?

Ника с интересом смотрит на брата.

— Ладно, забудь. Теперь можешь просто сказать, что ты со Степаном. И я буду спокоен. Вижу, что он может постоять за себя и тебя. Если ты с ним, то я не буду переживать за тебя.

— Леша! Чего я не знаю?

Она сверлит взглядом его. И он сдаётся.

— Помнишь Ваську у нас в деревне? — она утвердительно кивнула. — А как на мотоцикле с ним уехала?

— А ты нас на велосипеде догонял. Помню. Смешно было. — Она улыбнулась. — Как ты свистел и педали быстро крутил. А потом заставил меня возвращаться на этом велике домой. Помню.

— Тебе было шестнадцать, если я не ошибаюсь. Так вот, Васька поспорил, что отвезет тебе на сеновал и там покусится на твою девичью честь. И он бы осуществил свою затею, если бы его пьяный дружок не разболтал об этом.

Я посмотрела на Нику, она находилась в легком шоке.

— Васька? Да не может быть. Мы же с ним с самого детства дружили. Он же мне как брат был. Подожди. Припоминаю, он потом с фингалом ходил. Еще всем говорил, что с мотоцикла упал.

— Упал, — Лешка вздохнул. — Только не с мотоцикла. После этого у меня панический страх, что я не успею вовремя защитить тебя. Ведь столько уродов вокруг, и ты такой лакомый кусок для них. Я должен знать с кем ты.

Степан поднес к губам их переплетенные руки и поцеловал ее ладонь.

— Леша, можешь расслабиться. Теперь нас двое, кто будет оберегать ее и заботиться о ней. Будем по очереди нести вахту.

Он взглянул на часы.

— Мне пора, мой ангел. Тебе завтра рано вставать.

Он встал и Леша тоже. Лешка первый протянул ему руку для рукопожатия.

— Стёпа, ты извини, что я не разобрался сначала.

Лешка замямлил, не любит признавать свои ошибки. Не умеет.

— Да все в прошлом. Я понимаю. Главное, что поговорили. Продолжим беседу завтра в клубе? — они не отпускают друг другу руки.

— Буду рад снова увидеть тебя.

Лешка даже улыбнулся.

— Взаимно, — наконец расцепились.

— Ангел, проводишь меня до двери?

Ника засмузилась. С трепетом подняла на него глаза.

— Конечно, Стёпушка, провожу.

Они ушли вдвоем за ручку, а я невольно улыбнулась и посмотрела на Лешку.

— А я тебе советовала поговорить с ним. Хороший парень оказался.

— Да понял я уже, можешь не прессовать. Блин, щека болит, походу завтра фингал будет. И как на работу пойду?

— Как все люди ходят с синяком — в солнцезащитных очках.

— Очень смешно, — он состроил гримасу.

— А я не шучу, — поцеловала его в макушку, — спокойной ночи, боец.

Сразу уйти спать, конечно, не получилось. Не успела я сделать пару шагов к выходу, как в кухню влетела на своих крыльях любви Ника. По ее счастливому виду я догадалась, что у них пару минут назад произошло со Степой. Решилась, наконец-то, наградить своего защитника первым поцелуем. Даже не сомневаюсь. Этот румянец, это нескрываемое счастье, эти искрящиеся глаза. Даже мне от её присутствия стало радостнее на душе. Пытается спрятать улыбку, но счастье просачивается через нее и освещает ее лицо и душу изнутри. Можно даже не пытаться кого-то обмануть, не получится. Наслаждение от жизни, от влюбленности — все четко и смело вырисовывается на ее лице. Лешка тоже сразу замечает перемены в ней.

— Лисичка, по-моему, мы теряем ее. Так, правда, глядишь — и замуж выскочит.

Я улыбнулась.

— Выскочу, и оставлю тебя одного тапками командовать, — Ника показала ему язык.

— Нет, такую замуж не возьмут. Повзрослеть чуть-чуть надо.

Брат улыбнулся ей. Положил руки на стол, расслабился. Ника облокотилась на краешек стола и наклонилась к Леше.

— Ты во мне сомневаешься?

Делает грозное лицо, но выглядит это нелепо. Понимая это, она садится к нему на колени и слегка приобнимает его. Продолжает разговор:

— Леша, ну почему ты такой несдержанный? Степан пришел к тебе на мужской разговор, а ты сразу кулаками махать, — гладит его волосы и заглядывает в глаза.

— Ну мы же поговорили в итоге? К чему этот допрос. И вообще, хватит мне нотации читать. Кавалеру своему мозг выноси, — он пытается отстранить от себя сестру, но та еще крепче обнимает его за плечи.

— Лешик, спасибо тебе, что защищаешь всегда меня. Я это ценю, правда. Но мне нужен, хотя бы изредка, глоток свободы. Хотя вру, мне он постоянно нужен. — Она улыбнулась. — А то буду с тобой всю жизнь жить, на одной жилплощади.

Заглядывает ему в глаза. Ждет, что тот начнет бурчать в ответ, отнекиваться. Но брат удивляет.

— А ты думаешь, я против? — теперь он уже наблюдает за ней.

Ника явно не ожидала такого поворота. Задумалась.

— Это ты сейчас так говоришь, а как встретишь свою даму сердца, то сразу все жизненные планы поменяются.

— Как у тебя произошло? — мгновенно отвечает он ей.

Ника покраснела, застеснялась, перевела взгляд в пустоту.

— У меня пока нет никаких планов, — она встает с его колен. — Я просто хочу быть рядом со Стёпой. На сегодняшний день мне этого достаточно.

Леха вздыхает.

— Такие вы дурехи, когда вам парни голову вскружат. Но я к вам так уже привык. Даже подумать страшно, что будет когда вы уедете от меня, — он переводит взгляд с Ники на меня.

— Мы пока не собираемся. Еще год, как минимум, будешь нас терпеть, — Ника подмигнула брату.

Я опустила глаза. Знаю, что мне тоже будет не хватать нашей троицы. Грустно, но рано или поздно мы должны будем начать новую жизнь. Отдельно друг от друга. С чистого листа. Надеюсь, мы хотя бы будем видеться.

— Лисичка, ты чего сгрустнула? — Лешка уже хорошо нас выучил. — Не переживай, не отпущу вас, пока не пристрою в хорошие руки.

— Что?

Я с удивлением подняла на него свои глаза. Неужели теперь на меня свою опеку повесит. Но я не Ника, терпеть не буду. Вижу, что он улыбается. Расслабляюсь. Шутит, значит.

— В каждой шутке есть доля шутки. Ладно, пошлите спать. И завтра оставьте мне плиз на полочке тональник. Походу, на ближайшую неделю он станет незаменимым помощником для моего фэйса, — он поглаживает место удара.

— Дожила, теперь с братом тональником делиться надо. Надеюсь, дальше в ход не мои юбки пойдут?

Ника хихикнула.

— Что за намеки? Мелочь, я не понял?

Ника, не дожидаясь от него ответа, уже убежала в ванную. Решила первой занять ее для умывания. Мы с Лешкой медленно вышли из кухни за ней следом. Я уже подошла к своей комнате, когда услышала Лешин голос:

— Аня, а с чего ты взяла, что у Макса есть девушка?

Неожиданный вопрос. Лешка обо всем помнит, всегда. Я поворачиваюсь к нему.

— Он приходил ко мне с ней за кофе, — Леша задумывается.

— Странно. Может бывшая? Он расстался с ней чуть больше четырех месяцев назад. — Поднимает на меня глаза. — Ты как, переживешь, если он завтра вдруг с ней в клуб придет?

Переживу ли я? Интересный вопрос. Заденет, конечно, женскую гордость, самолюбие. Не буду отрицать этого. Но может это и к лучшему. Сразу поставлю точку и выйду, как Ника говорит, на «охоту». В конце концов, на нем свет клином не сошелся. Поднимаю гордо голову и отвечаю:

— Нет, буду убиваться, и биться в истерике. Он же последний мужчина на земле, — Лешка опустил глаза и улыбнулся.

— Да, все еще хуже, чем я думал. Ладно, лисичка-сестричка, посмотрю, чем смогу тебе помочь.

Он уверенными шагами пошел к себе в комнату.

— Леша, я же в переносном смысле это сказала? — кричу ему вслед.

— Я так и понял. Вижу, что зацепил он тебя глубоко и метко, — подмигнул и скрылся в своей комнате.

Я топнула ногой. Все перевернул. А, быть может, он знает меня намного лучше, чем я себя? В любом случае, я завтра увижу Макса, и нужно быть готовой к этой встрече. В первую очередь морально я должна быть сильнее него. Я не могу в очередной раз предоставить ему возможность сказать мне что-то колкое. Завтра мы должны поменяться с ним местами. И хитрая лисица должна, наконец-то, обыграть умного Журавля. Просто обязана. Хоть раз в жизни.

На удивление, сегодня учебный день быстро пролетел. Почему-то думала, что буду торопить его, подгонять, чтобы быстрее пойти в клуб. Но предстоящая встреча с Максом волновала, беспокоила, будоражила. Все мысли были только о ней. Что надеть, что говорить, как себя вести? Даже теорию по вождению сегодня слушала сквозь уши. Успокаивала себя, что быть может зря волнуюсь, и Журавлев вообще не придёт в клуб. Но он пришел, о чем я узнала позже. А пока спешила домой к Нике.

Ника встречала меня приготовленным обедом. Следом за мной пришел Лёша. Мы сели обедать все вместе.

— Да уж, братец, и как ты пойдешь в клуб с таким фингалом?

Мы с Никой резко перевели взгляд на него. На его щеке красовался синяк с сине-желтым отливом, и все это, по ощущениям, сейчас поднимается на веко. Пару дней и перейдет на глаз.

— Как все ходят. Не в очках же мне в клуб идти. Там будет темно, никто особо и не заметит.

Не поднимая глаз, перемешивает ложкой еду в тарелке. Мы с подружкой переглянулись и улыбнулись. Не будем больше заострять внимание на этом. Ему и так нелегко. Понимаем. Но он этого заслужил.

— А Степан твой с нами поедет или в клуб придет? — Лешка оторвался от еды и взглянул на сестру.

— Сюда приедет. Через час-полтора уже здесь будет. Он на машине, нас отвезет.

Лешка положил ложку и с недоумением произнес:

— Вот это сюрприз. Он еще и непьющий что ли? — Ника улыбнулась.

— Он не любитель шумных компаний, клубов. Любит больше домашние посиделки.

Лешка покачал головой.

— И как вы сошлись, не понимаю. Вы такие разные, — взял ложку и продолжил есть.

— Поэтому им и интересно друг с другом будет, — вношу я свою лепту в разговор, — противоположности притягиваются.

— Да, кстати, Аня, напомнила о себе. Разговаривал сегодня с Максом. Не сошелся он с бывшей. Ложная информация, — сверлит меня взглядом.

Приятно это слышать. Хотя кто тогда это? Если не бывшая, то нынешняя? Ника не понимая, о чем это мы, уточняет у Лешки.

— А что было предположение, что у него есть девушка? Почему я об этом не знаю?

— Ты скоро вообще выпадешь из реальности, будешь только в своем мире розовых пони жить.

Лешка пытается ворчать, а по самому заметно, что рад за сестру. Ночь переспал с этой мыслью, успокоился, свыкся. Ника перевела взгляд на меня. Я не выдерживаю ее зрительного напора, начинаю рассказывать:

— Да приходил он ко мне за кофе с одной девушкой, молоденькой.

Лешка оживился. Перебил меня.

— С длинными волосами? — я кивнула. — Так это наверно Жанна, его сестра.

Сама не заметила, как у меня вырвался из груди вдох облегчения. Для меня незаметно, а вот окружающие акцентировали на нем свое внимание. Брат с сестрой хихикнули, но

деликатно сделали вид, что это они о своем. Я почувствовала, что покраснела.

Ника быстро перевела тему разговора.

— Лешка, ты сегодня дежурный по тарелочкам, — она вскочила со стула.

— Эй, подожди. Я не понял? Че за беспредел? — он пытается дожевать и при этом разговаривать.

— Девочкам нужно собираться, мы сегодня должны быть красивыми. А тебе готовиться не нужно. Тоналку на лицо и сразу — красавец-мужчина, — она подмигнула и вышла из кухни.

Я тоже подскочила со стула и отправилась вслед за подружкой со словами:

— Тем более ты сам сказал, что в клуб без макияжа пойдешь. Времени у тебя свободного — вагон.

Слышу за спиной, как Лешка начинает бурчать.

— Вот ведь, спелись подружки-хохотушки. Единственный мужик в доме, и тот должен стоять у раковины в свободную минуту. При этом ведь еще и недавний участник боевых действий. Совсем нет уважения к старшим.

Что-то там наверно еще говорил, но я закрыла дверь в комнату, и мы начали подготовку к походу в клуб. Сегодня мы должны быть красотками. Ника для своего Степана. А я? Хотелось бы конечно сказать для Макса. Но нет. Не для него. Я для себя должна сегодня хорошо выглядеть. Я этого хочу и поэтому — сделаю.

Достала новое платье. Серебристое, с блестящими пайетками. (Визуально ее образ в этом платье можно посмотреть в визуализации, кнопка ниже аннотации). К образу добавила длинные висячие серьги. Волосы завила крупными локонами. Они блестящим и шелковистым водопадом опустились на мои плечи. Макияж нанесла ярче, чем обычно. Сегодня воспользовалась подводкой, и как мне кажется, благодаря ей, глаза стали более выразительными, взгляд более глубокий. Легкий блеск на губах добавил естественности. Пара легких прикосновений любимых духов к коже. Отражение в зеркале мне понравилось. Я готова!

Посмотрела на Нику. На мою красавицу. Она в своем ажурном топе с корсетом и короткой юбке. Лакомый кусочек. Ее волосы собраны на макушке и уложены нежным каскадом. Тонкая и открытая шея придает загадочности. Мне кажется, Стёпе сегодня будет нелегко рядом с ней. Уверена, что у него будет много претендентов отвоевать это место.

Мы как раз вовремя собрались, так как в входную дверь позвонили. Ника побежала встречать своего парня. Но это был не он. Пришел Максим. Узнала его по голосу.

— О, привет. Неожиданно. Ты тоже с нами поедешь? — Ника удивлена.

— Привет. Да, не хочу ходить по клубу потом вас искать.

Я застыла посреди комнаты, не решаясь выйти к нему на встречу. Леша поспешил встретить его.

— Здорово, Журавль, проходи. — По звуку понимаю, что они пожали друг другу руки. — Чуть подождем, водила где-то опаздывает.

— Какой он тебе водила, — Ника ткнула в брата локтем. Тот закричал.

— А ты че такой красивый? Кто это тебя так? — Максим обращается к Лёшке.

— Да водила, не хотел везти. Пришлось уговаривать.

В этот момент раздался новый звонок в дверь. Пришел Стёпа. Его познакомили с Максом. Обсудили, что у него синяк заметно меньше, чем у брата. Мужики дружно поржали, пошутив друг над другом. Пока царила суматоха, я вышла из своего убежища, и постаралась

мышкой проскочить за туфлями. И возможно, меня так бы никто и не заметил, если бы не Максим. У него чуйка что ли на меня работает? Он обернулся, быстрым взглядом прошелся по моей фигуре. Довольно ухмыльнулся. Сделал шаг мне на встречу и оказался совсем рядом со мной. Я заволновалась.

— Привет. А ты чего прячешься? Все уже в сборе, тебя только ждем.

Он уже скользит своими глазами по моему лицу. Одним взглядом пожирает меня. Я прямо ощущаю интуитивно и интимно его прикосновения. Мне становится неловко, жарко. Лучшая защита-нападение? Значит сегодня весь вечер я буду в наступлении. Иначе просто сгорю и упаду мягким парафином к его ногам. Растекусь теплой лужицей. Ему только и останется — перешагнуть и вытереть ноги.

— Меня ждете? По-моему, разговор был об ожидании водителя? — отвечаю уверенно и стойко.

Он улыбнулся. Чуть наклонился ближе ко мне и вполголоса произнес.

— Не знаю. Я лично тебя ждал.

Вот чего он добивается? Это флирт? Почему-то я не верю ему. Мне кажется, он играет, и весьма успешно при этом. Он только намекает, проверяет мою реакцию. И все на этом. Я его боюсь. Боюсь, что использовав меня, он быстро потеряет ко мне интерес. С другим парнем я бы все повернула в свою сторону, сама поигралась первой. Но не с ним. С ним опасно в любые игры играть. И хочется, и страшно.

— Так, все на выход. Собираемся, выходим.

Лешка командует и все в спешке сразу начинают мельтешить. Максим разворачивается и уходит надевать обувь. Я мельком наблюдаю за ним. Он в приталенной рубашке нежно-голубого цвета, в темных брюках. Все на нем сидит как с иголочки. Особую мужественность придают тяжелые на вид мужские часы. Мышцы на руках играют при движении. Широкая спина манит и притягивает мои женские накрашенные ноготки. Так и хочется пройтись ими по ней, и оставить след. А потом проделать это же только уже губами. Он легким движением накидывает пиджак темно-серого цвета, и я отвожу взгляд.

Выбираю туфли на тонкой и высокой шпильке. Надев их сразу чувствую себя увереннее. В них я намного выше, но при этом все равно ниже Максима. Беру ридикюль черного цвета, в него складываю телефон, блеск для губ и ключи от дома с карточкой. Сверху надеваю черный пиджак.

Приходится ждать еще пару минут остальных, и вскоре, все дружно выходим на улицу. Лешка хотел сесть рядом с водителем, но Ника не дала. Сама села ближе к Стёпе. Нам троим осталось заднее сидение. Меня они посадили посерединке. И я оказалась зажатой между двух парней. Я больше жалась к брату, с ним спокойнее. Но энергетика и духи Максима окутывали все вокруг. Я уже не чувствовала своих духов. Было ощущение, что вся пропиталась его запахом. Не скажу, что это неприятно. Мне нравится его дерзкий и слегка восточный аромат, но его слишком много для такого тесного пространства. Хотя думаю, не в аромате даже дело. Самого Максима слишком много. Он забил своей аурой все вокруг. И если с внешним фактором его присутствия я могу справиться, то что делать с тем, что проникло внутрь меня? Как оттуда его вытряхнуть?

Максим

Еду в машине в компании своего армейского друга. Рядом сидит Лисичка — Анюта. Привык уже к звучанию ее имени. Нравится. И она нравится. Хотя внешне не мой типаж абсолютно. До нее были в большинстве своем — девушки — блондинки. Никогда не было златовласки с ярким и запоминающим типажом. Люблю спокойных, утонченных девушек, которые, грубо говоря, заглядывают мне в рот. И здесь Аня тоже не подходит под описание. Она — полная противоположность всех моих предпочтений. Тем не менее, меня тянет к ней. Сам не понимаю почему. Это интерес, любопытство, азарт? Но я вспоминаю ее, думаю о ней, держу в голове ее образ. Хочу узнать ее ближе. Быть может тогда, что-то разложится по полочкам в моей голове.

Когда увидел ее в первый раз застыл на пару секунд. Что-то в ней есть детское, непосредственное, забавное. Хотя по началу, когда наблюдал, как она строит гримасу и пародирует меня, хотел сказать что-то обидное, грубое, резкое. Но решил продолжить наблюдать. И не зря. Я понял, что она не играет, не притворяется. Она просто такая и есть. Живая, дикая, эмоциональная. За ней забавно наблюдать, я бы даже сказал любоваться.

Как она стойко пыталась мне доказать, что заказ выполнила правильно. И глазками моргала и бровками водила. Честно сказать, сдерживался просто из последних сил, чтобы не заржать. Ведь тогда бы прогнулся под нее, а я не привык сдавать свои позиции. Она необычная, разная. Может признавать ошибки, может извиняться, может стойко отстаивать себя. Она может быть любой.

Аня никого из себя не строит, не беру в счет, когда она прикидывается самой невинностью. Кстати, уверен, что это часто у нее прокатывается. Люди проникаются ее искренностью и открытостью. Парадокс еще ее в том, что она не пытается подать себя с лучшей стороны, не рисуется. И меня это в ней завораживает. Она — загадка для меня. А загадки я люблю щелкать как орешки.

Четыре месяца назад я закончил прежние отношения. В последнее время это были высасывающие и напрягающие отношения. Снежок, Снежана — бывшая девушка, оказалась очень ревнивой. И ведь старался не давать повода. Но на моей работе девушки вокруг меня постоянно. Полгода назад я открыл свою автомастерскую, и в основном, мои клиенты — это девушки, которые порой, даже не знают куда масло заливается в машине. Первые два месяца открытия были самыми сложными, я, можно сказать, жил в мастерской. Ведь нужно было наработать репутацию, имидж, клиентскую базу. Было трудно: сам по пояс в масле перебирал и собирал движки, привозил запчасти к ним. Но у меня все получилось. Наша мастерская раскрутилась и теперь даже существует очередь для записи на ремонт именно к нам.

Бизнес расцвел, а вот постоянные отношения сошли на нет. Приходя домой уставший и замученный, выслушивал тонны оскорблений, претензий и подозрений в измене. Наш союз со Снежком не выдержал проверку бизнесом. Я поставил точку. И кстати, не жалею. Дом — это ведь твой тыл, а не скворечник с дуплом дятла. И стало сразу легче дышать.

За эти четыре месяца были девушки, не отрицаю. Но мы сразу договариваемся на берегу, между нами только секс и ничего больше. Все по-честному. Без претензий и обид. К серьезным отношениям я не стремлюсь. Нахлебался пока, сыт.

В пути, пока едем в машине, пользуюсь моментом и рассматриваю Аню вблизи. Какие тонкие у нее пальцы рук, нежные. Она всю дорогу пытается одернуть платье, но оно так и норовит забраться по хозяйке повыше. Меня это веселит. Мне нравится открывающийся вид, нравится ее смущение. Я улыбаюсь и наслаждаюсь поездкой рядом с ней.

Один раз я взглянул в ее глаза и пересекся с ней взглядом. Она сразу опустила лицо. Но я успел рассмотреть какие красивые у нее глаза. Глубокие, бездонные, пронизывающие. Стоит только один раз в них посмотреть, и они остаются надолго в памяти. Ах, Лисичка, ты сейчас заглянула ими прямо мне в душу. И это не сулит мне ничего хорошего.

Приезжаем в клуб. Выхожу из машины, разворачиваюсь и наблюдаю, как Лисичка грациозно выставляет из салона машины свои ноги на асфальт. На таких высоких каблуках, в таком коротком платье, ноги просто кажутся бесконечными. Красиво, сексуально, вызывающе. Так бы и провел по ним своей рукой, а после оседлал прямо на глазах многочисленных зрителей.

Протягиваю ей руку. Она раздумывает пару секунд, и в итоге, глядя мне с вызовом в глаза, кладет свою руку в мою ладонь. Первое прикосновение. Приятное, теплое, и к сожалению, слишком короткое. Она отрешенно произносит: «Спасибо» и убирает свою руку. Черт. А мне этого мало. Я бы проводил ее до столика, а еще лучше до своей постели. Но понимаю, что путь будет нелегкий. И с ней, даже не удивлюсь, что не быстрый.

Проходим в клуб. Вижу, как наших спутниц провожают заинтересованными взглядами. Хм. Чему удивляться, я бы и сам на них обратил сегодня внимание, даже будучи не знаком с ними. Они яркие, привлекательные, одним словом секси. И их сегодня ждет здесь успех. Только у Лешкиной сестры есть уже защитник и парень. Она в безопасности. А вот Лисичка? Впрочем, у нее тоже только один вариант на сегодня. И этот вариант — быть рядом со мной. Правда, она о нем еще не догадывается.

Какая долгая дорога до клуба. Или это я просто хочу быстрее приехать? Платье постоянно задирается. Почему в магазине я этого не заметила? А да. Я же не присаживалась в нем. Вот засада. Теперь на всю ночь нашла себе развлечение. Макс сидит и внаглую стебется над моей проблемой. Его как раз такое положение дел вполне устраивает. Вот бы у него ширинка у брюк сломалась. Посмотрела бы я как он выкрутился. Хотя думаю, он бы сделал вид, что все так задумано изначально было. Может мне тоже забить? Боюсь, что в моем случае, тогда я из машины в трусах и тунике до пояса выйду. А что, эффектное появление для клуба. Обо мне будут сразу начнут говорить, я стану центром эпатажа. Минута славы. Нет, не мой вариант. Не хочу себе славы из-за сверкающей пятой точки. Я могу и без нее привлечь к себе внимание.

Наконец, наша поездка закончилась. Стёпа припарковался, и мы все потихоньку стали выходить из машины. Максим предложил мне свою руку и это было вовремя и к месту. Я вложила свою ладонь в его, и мурашки пробежали по коже. Такая сильная и крепкая ладонь. Теплое и приятное прикосновение. Выхожу и сразу одёргиваю руку, поправляю подол платья. И не дожидаясь его, прохожу вперед. Нужно держаться от него подальше. Та самая пятая точка, о которой уже сегодня вспоминала, чувствует это.

Проходим дружной компанией к столику. В клубе играет зажигательная музыка. Настроение сразу улучшается. У столика стоит круговой диван. Не люблю такие. Чтобы выйти, нужно всех поднимать. Но такая фишка у клуба, что поделать. Сажусь рядом с подружкой. Лешка плюхается ко мне под другой бок. Отлично. Чувствую себя в норке, в безопасности. Однако, только до тех пор, пока не поднимаю свои глаза и не пересекаюсь взглядом с человеком напротив. Его карие глаза парализуют, сканируют, заставляют нервничать. Нужно выпить. И чем быстрее, тем лучше.

Делаем заказ. Нам с Никой шампанское, Стёпе — сок, а ребятам — напитки покрепче. Пока ждем заказ, болтаем с Никой. Замечаю, как ее руку трепетно и нежно поглаживает Степан. Ему не очень комфортно в этой обстановке, это чувствуется. Но он наслаждается совместным проведением вечера со своей девушкой.

Приносят напитки. Поднимаем тост за встречу, дружно чокаемся и выпиваем. Я аж залпом целый фужер опустошила. Хочу расслабиться. А под пристальным взглядом это очень сложно сделать. Надеюсь шампанское мне поможет. Лешка рассказывает смешные истории, мы заливаемся смехом и попиваем неспешно свои напитки. Так, незаметно, за разговорами и тостами, мы с Никой опустошаем первую бутылку шампанского. Заказываем вторую.

Включают ремикс одной популярной песни и я начинаю двигаться под нее прямо на своем месте. Нравится мне эта песенка. Ритмичная, легкая, позитивная. Ощущаю, что за мной в этот момент наблюдают и даже ни одна пара глаз. Подол платья от движения задирается кверху, одергиваю. Блин, надоело себя контролировать. Хватает, что за мной и так весь вечер осуществляют надзор. Зову Нику на танцпол. Хоть там забуду про злосчастный подол. Главное — руки высоко не поднимать.

На танцполе мы с Никой уходим в отрыв. Наконец-то я забываю про Макса и всех на свете. Просто наслаждаюсь музыкой и танцами. Растворяюсь в них. Рядом с нами танцуют какие-то парни, улыбаются. Но я обращаю внимание только на подружку. Мы смеемся с ней

и кайфуем от настроения, обстановки, ощущений. Давно не испытывали столько положительных эмоций.

Резко ритмичная музыка меняется на медленную композицию. Мы даже не успеваем среагировать, а нас с Никой окружают мужчины. Нику кто-то приглашает, но она вежливо отказывается и уходит в сторону нашего столика. Меня также приглашают, только сразу двое мужчин. Обычно в такой ситуации, чтобы никого не обидеть — ни с кем не танцую или выбираю третьего. И запасной вариант через пару секунд нашелся. Мужчина лет 35–40, как мне показалось, вообще просто шел по пути и решил проверить судьбу. Пригласил — я согласилась. Не к Максиму же бежать с щенячьими глазами.

Танцуем на приличном расстоянии друг от друга. Он что-то пытается сказать, но громко музыка играет, а наклоняться к нему и прислушиваться — желания особого нет. Тогда он сокращает дистанцию. Я слегка напрягаюсь. Замечаю, что рядом танцует Ника со Степой и улыбаюсь. Они классно смотрятся вместе. Красивая пара.

Танец заканчивается и мой новый знакомый просит меня выйти с ним в коридор. У меня хорошее настроение, поэтому выйду. Что он там хочет, как обычно? Имя, телефон и пароли? Выходим в фойе. Народ есть, но единично. Больше похоже на перевалочную базу. Все куда-то бродят туда-сюда, мельтешат. Я подхожу к зеркалу и поправляю макияж, прическу. Убираю локоны и закалываю их на макушке. Повезло, что в ридикюле с былых времен оставалась небольшая заколка «Крабик». От распущенных волос, когда танцуешь становится жарко. Мой новый знакомый какое-то время наблюдает за мной. Нашептывает мне комплименты. Я смотрю на него в зеркало и улыбаюсь. Как все банально и скучно. Через мгновение, наверно принимая мою улыбку за ответный флирт, он смелеет и наглеет. Кладет свои руки мне на талию. Я поворачиваюсь к нему лицом и неспешно пытаюсь убрать его руки от меня.

— Ой, нет. Давай без рук.

Мужик пытается что-то бубнить в ответ из серии: «Ну что ты ломаешься, мы ведь сразу понравились друг другу». Хочу ответить, чтобы говорил только за себя. Но не успеваю. Меня перебивает знакомый голос.

— По-моему, девушка вам ясно сказала слово «Нет».

Мужик убрал от меня руки, обернулся на голос говорящего. Я следом, но уже знаю, что там стоит Максим.

Мой новый знакомый спешно подошел вплотную к Журавлеву.

— Ты, чертило, кто такой? Иди куда шел. Не суй свой нос, куда не просят, — мужчина не слишком трезв и явно нарываясь на неприятности.

— Да я собственно сюда и шел. Искал эту рыжую бестию и, как видите, нашел.

Максим абсолютно спокоен. Словно каждый день ведет такие душевные беседы с приятными собеседниками.

— Ты опоздал, она уже со мной, — даже с какой-то гордостью это заявляет.

— Мне кажется, — Максим выглянул из-за него и посмотрел на меня, — она об этом еще не в курсе.

Обстановка накаляется. Хочу разрядить словами: «Мальчишки не ссорьтесь. Есть два способа командовать лисицей, но никто их не знает». Но не успеваю.

— Я тебя по-хорошему предупреждал, — произносит мужик и замахивается.

Доли секунд и я вижу, как он бьет Журавлева в лицо. Тот, получив неожиданный удар, опускает лицо, собирается с духом и мгновенно отвечает ему резкой атакой. Мой, без пяти

секунд новый кавалер, в шоке. Он явно не ожидал такого быстрого, резкого и точного удара. Честно сказать, я тоже потрясена. За этим ударом следом сразу прилетел второй, но уже в живот. Мужик загнулся и стал медленно отползать, чтобы не получить добавки.

Я сделала несколько шагов навстречу моему спасителю. В пути легонько стукнула по голове своим ридикюлем, уже бывшего ухажера, со словами: «Не распускай руки, чтобы не протянуть ноги».

Подошла к Журавлеву.

— Зачем? Я бы и сама справилась, — нервно поправила платье.

— Это вместо слов благодарности? — он поглаживает на лице место удара.

— Благодарности? Я не просила быть мне нянькой. Инициатива зачастую наказуема, — блин, ну почему я не умею вовремя замолкнуть.

Он опускает глаза.

— Ок. Я усвоил урок, больше не буду проявлять инициативу, — он слишком серьезен и напряжен.

— Вот и отлично. Рада, что мы договорились.

Развернулась, собираясь уйти, но совесть попросила остановиться. Все-таки он заступился за меня, пусть об этом я и не просила. Я повернулась к нему и спокойным, даже в какой-то степени нежным голосом, произнесла:

— Я сожалею, что ты пострадал из-за меня.

Он резко поднял на меня свои глаза и сделал ко мне шаг. Тотчас оказался совсем рядом со мной. Я чувствовала его дыхание, его аромат. Он будоражил меня, волновал. Максим нагнулся к моей шее и прошептал:

— Мне кажется, я заслужил свое сладкое возмещение морального, да и физического, ущерба.

Его шепот, он задевает скрытые фибры моей души, мне сразу хочется сдаться ему. Пасть перед его сексуальностью и притягательностью прямо в его руки — сильные, крепкие. А вибрация от легкого дуновения заставляет шею покрыться мурашками. Его аромат, вперемешку с нотками спиртного кружит мне голову. Я злюсь, сержусь на себя. Ну почему я такая слабая рядом с ним. Начинаю сама себя раздражать. Заводиться. И неожиданно для себя залепляю ему пощёчину со словами:

— Я не уличная девка, и не сплю с кем попало.

И тут осознаю всю патовость ситуации. Мои глаза расширяются. Что я сейчас только что сделала? Саданула прямо по свежей ране. И ведь не факт, что он мне сейчас предложил постель, это я его фразу сама перевернула. Быть может, выдала желаемое за действительное? Возможно он имел ввиду только поцелуй? Пипец, я попала вдвойне. Как неловко, и даже я бы сказала поганенько на душе.

Он сделал глубокий вдох и на выдохе произнес:

— Лучше беги, лисичка. Ох, лучше беги.

Максим резко выпрямился, отстранился. Тем самым бросил мне вызов, ну или дал шанс, кто как этот жест понимает. И здравомыслящая девушка бежала бы сейчас на всех парах, пока есть возможность. Но я себя к таковой не отношу. Я смело кладу свои руки ему на талию. Встаю на цыпочки, если так можно сказать, понимая, что у меня высокие каблуки, и тянусь к его губам.

Все происходит очень быстро, я даже не успеваю до конца осознать, что же я делаю. Но я прикасаюсь своими губами к его губам. Нежно и робко целую, но это лишь поначалу. Сразу ощущаю его объятия у себя на талии. Они обжигают, возбуждают, дразнят. Я прикусываю его нижнюю губу. Он урчит, тихо, еле слышно. Но этот звук заводит нас двоих. И мы погружаемся в этот поцелуй со всей самоотдачей. Наши языки бросаются на долгожданную встречу. Мы словно сорвались с цепи. Его рука скользит вверх по спине и находит мою шею. Он просто впечатывает меня в себя. Я ощущаю его возбуждение. И сама еще сильнее жмусь к нему. Ладонями глажу его спину. Скольжу по прохладной поверхности рубашки, но чувствую жар от его тела. И это невероятные ощущения. Нам не хватает воздуха. Правда, не уверена, точно ли я воздух имею в виду? Мне кажется, мне уже чего-то другого рядом с ним не хватает. Не узнаю себя. Плевать. Потом все можно будет списать на алкоголь. Главное — мне сейчас хорошо и сладко. А остальное неважно.

Слышим как кто-то проходит мимо и громко заявляет:

— Твою мать, да от них сексом веет за версту. Смотрите, они сейчас прямо здесь сожрут друг друга.

Мы отрываемся и переводим взгляд на говорящих. Мимо нас, ускоряя шаг, проходят несколько молодых парней. Они громко ржут и сверлят нас взглядами. И тут же, как в песне: «Были, были, были и ушли».

Максим возвращает взгляд ко мне и заявляет:

— Поехали ко мне? Нам там никто не помешает.

Я поднимаю на него глаза. Во мне борются желание и гордость. И достоинство побеждает вожделение. За кого он меня принимает? Да есть страсть, но это не говорит о том, что я сейчас брошусь в его постель. Не на ту нарвался. Как моя мама говорит: «Ага, сейчас, бегу и волосы назад». Он, правда, уверен, что я соглашусь? Я разве дала повод, так о себе думать? Я опять сама себя завожу. Наверно мимика на моем лице поменялась, так как у Максима она тоже стала другой. Он ухмыльнулся. Вот же сволочь! Думает, что я уже в его руках. А вот хренушки. Интуитивно замахиваюсь рукой, чтобы отвесить ему очередную пощечину. Какая-то я сегодня буйная, сама себя не узнаю. Но это он меня доводит. Так-то, я добрая и пушистая, все ведь знают. Правда? Он резко перехватывает мою руку и опускает ее вниз, но не отцепляет. Качает медленно головой и цокает языком.

— Второй раз со мной эта история не прокатит. Ты уже сама определись, чего ты хочешь?

Свободной рукой обнимает меня, прижимает к себе и целует. Я пытаюсь сопротивляться, но его напор такой мощный, такой страстный. Он на другой руке переплетает наши пальцы, сжимает их. А ощущение, что сейчас сердце мое сжимает, играет. Забавляется с жертвой, перед тем как ее слопать с потрохами. И ведь я сама сдаюсь ему. Сама голову кладу в пасть и желаю приятного аппетита. Не могу ему противостоять. По крайней мере, когда его губы блуждают по моему телу с таким жаром и накалом. Хочу объединиться, хочу быть с ним, хочу разделить это влечение на двоих. Я сдаюсь и отвечаю ему на поцелуй. И снова этот дикий, страстный и обжигающий поцелуй.

Через пару минут он нехотя отрывается от меня. Его глаза блестят, дыхание неровное, губы слегка припухли, во взгляде страсть и желание.

— Если надумаешь, то просто подойди и скажи: «Поехали».

Он нагнулся, кончиком носа прошелся по моей шее, вдохнул мой запах и, напоследок, прикусил мне мочку уха выше сережки. Играет, как тряпичной куклой, но не могу сказать, что мне это не нравится.

Макс прошептал:

— Я скоро подойду, нужно охладиться.

Отпускает меня из объятий, и я, словно голая перед ним, уязвимая. Будто бы стою на его ладони, полностью в его власти. Делай со мной, что хочешь. Делаю глубокий вдох, набираюсь смелости, и отвечаю ему на выдохе:

— Да пошел ты. Заколебешься ждать, когда я к тебе подойду.

Разворачиваюсь и из последних сил передвигаю ногами, уходя от него. В первый раз между прочим первой ухожу. Но опять есть но. Перед уходом замечаю его довольную улыбку, означающую — время пошло, и он дождется своего, вернее — дождется моего прихода к нему.

Уже почти подошла к входу в танцевальный зал, как ощутила прикосновение к своей руке. Решил все-таки оставить за собой последнее слово? Понял, что я не так проста? Слышу мужской голос:

— Не верю своим глазам, моя Юлечка тоже здесь.

Имя Юля уже напрягает. Значит нежеланный гость. Оборачиваюсь и вижу перед собой Сашу, тьфу, Артура, или как его там. Неожиданная встреча, и не скажу, что приятная. Он продолжает тараторить:

— Ты в прошлый раз так быстро исчезла, даже не поцеловала меня на прощание.

После привкуса поцелуя Максима на губах, даже противно думать о поцелуе с ним. Он стоит, изучает меня с ног до головы, оценивает.

— Не люблю прощания. Плачу после них долго, — отвечаю, а сама раздумываю, как бы по-быстрому от него свалить.

— Не стоит, я же могу вернуться или вообще не уходить, — он приближается ко мне, а я бессознательно отстраняюсь.

— Артур, я тороплюсь. Меня друзья заждались. Извини, давай в другой раз поболтаем?

Пытаюсь развернуться и уйти. Но он хватает меня за руку.

— Подожди. Ты мне обещала свой телефон дать, когда мы еще раз увидимся.

В этот момент возвращается Максим. Он быстрым взглядом прошел по мне и Артуру и молча ушел к нашему столику. Мне стало как-то неудобно и неуютно перед ним. Со стороны я сейчас наверно выгляжу легкомысленной девушкой, хотя сама за это пощечины раздаю. Максим даже не остановился. Не спросил, нужна ли помощь? Видимо решил больше не вмешиваться. В принципе, чего хотела, того и добилась. Но как-то нерадостно на душе. Ну почему же этот прилипчивый Артурчик нарисовался на горизонте, еще и так не вовремя.

— Артур, я не помню на память, а телефон в куртке. Я побегу, а то меня сейчас уже разыскивать начнут, — разворачиваюсь и делаю спасительные шаги, при этом слышу:

— Хорошо, ты только больше не теряйся и не сбегай. Я тебя еще найду.

Даже не хочу ничего отвечать на это. Сделаю вид, что не услышала. Надеюсь, что я затеряюсь в толпе. Этот клуб заметно больше и популярнее.

Возвращаюсь к столику. Как обычно бывает, друзья все уже перемешались и непонятно кто на чьем месте сидит. Пришлось сесть напротив Максима, где он сидел изначально. Он не смотрит на меня. У него суровый вид. Даже не скажешь по нему, что он пару минут назад

страстно целовался. Он кивает Лешке, слушая его рассказ, и делает широкие глотки своего горячительного напитка. Я тоже хочу выпить.

Поднимаю пустой бокал, и Стёпа наполняет мне его. Ника отказывается. Она вообще уже удобно и уютно расположилась в Степиных объятиях. Мне кажется, ей сейчас уже вообще больше ничего не надо. Ну и ладно. Значит буду одна пить шампанское. Лешка поддерживает меня, и мы с ним чокаемся. Максим демонстративно поставил пустой стакан на стол. Ну и пусть дуется. Так даже лучше и безопаснее для меня. Хотя, если бы я застала его с флиртующей девушкой после нашего с ним поцелуя, я бы тоже сердилась сейчас на него. Значит, я ему нравлюсь? Я улыбнулась. А это хорошая новость!

В голове засели его слова, только скажи: «Поехали». И чем чаще думаю об этом, тем больше соблазн произнести это слово ему.

Лешка замечает, что лицо у Макса покраснело с одной стороны. Он поворачивается ко мне и говорит через весь стол:

— Лисичка, это ты так его что ли приложила? Нихрена себе у тебя тяжелая рука.

Все дружно в этот момент посмотрели на Макса, а потом на меня.

— А ты как думал? Я вообще страшный зверь, когда меня разозлят.

Максим мельком поднял на меня глаза и сразу отвел. Реагирует на меня, уже хорошо.

— А по какому поводу-то? Что на ногу в танце наступил? — Лешка улыбнулся.

— Почему же так мелко берешь? Должно быть три молодца — одинаковых с лица. А вас было только двое, я исправила это положение. Кстати, если нужна будет помощь — обращайся. Опыт теперь имеется.

Все улыбнулись, кроме Максима.

— Давай тогда выпьем за твой опыт, садюга.

Лешка протягивает мне свой стакан. Максим тоже наливает себе и присоединяется к нам. Видимо, потихоньку отходит.

Какое-то время мы сидим, пьем свои напитки. Включают очередной медляк. И тут выплывает, неизвестно откуда, женщина лет пятидесяти с красной помадой на губах и приглашает Максима. Он отнекивается, но та что-то долго рассказывает ему на ушко. В итоге, он улыбнувшись, встает и уходит с ней. Но не на танцпол. Куда интересно? Любопытно. Через пять минут вижу его танцующим медленную композицию с какой-то девушкой. Симпатичная, стройная, брюнетка. Черт. Его рука обнимает ее за талию. Мне неприятно на это смотреть. Я ревную. Отворачиваюсь, не хочу это видеть. В голове по-прежнему звучит: «Поехали». Сейчас наверно девушке этой говорит тоже самое. Со мной ведь не прокатило. Опустошаю бокал. Лешку тоже приглашает на танец какая-то девица. Ника болтает о чем-то со Стёпой. Все по парам, одна я только с бокалом. Ну и пофиг, значит буду отжигать в компании шампанского. Выпиваю еще один бокал, доливаю из бутылки остатки, делаю большой глоток, и это последнее не расплывчатое событие, которое я запоминаю.

Просыпаюсь в незнакомой квартире. Смотрю под одеяло. Я в нижнем белье. Слава богу. Вряд ли бы я после секса его снова одела. Вот это я дала жару. Первый раз в жизни напилась до отключки. Слышу, как льется вода в ванной комнате. Кто-то принимает душ. Молюсь, чтобы это только не Саша-Артурчик был. Вода прекращается, и я замираю. Проходит минута-две. Кажется, что сейчас сердце выпрыгнет из груди. Очень страшно. Дверь открывается, и я слышу шаги в мою сторону. Я закрываюсь одеялом. Хочу, чтобы это утро никогда не наступило.

Максим

Проходим в клуб к столику. Я сажусь напротив Лисички. Так удобнее за ней наблюдать. Какая она красивая сегодня. Локоны ей очень идут. Правда у меня сразу срабатывает ассоциативное мышление. Я бы с удовольствием намотал их на кулак и потянул ее голову вниз, чтобы открыть доступ к шее, к ее губам. Какие они интересно на вкус? Почему-то уверен, что вкус мне бы понравился.

За разговорами время быстро летит, тем более в приятной компании. Включают какую-то очередную песню, и по Ане заметно, что эта песня ей нравится. Она начинает пританцовывать прямо на месте. Отпадное, кстати, зрелище. Она ерзает, платье опять задирается. Прямо картинка перед глазами, как она все это делает на мне. У нее определенно хорошая сексуальная энергетика. Привлекательная. Вот бы представился случай проверить на деле.

Она не выдерживает мой взгляд и убегает на танцпол. Сам не замечаю, а уже сижу вполоборота, наблюдая за ней. Все внимание сегодня приковано к этому рыжему огоньку. А ведь вокруг полно симпатичных девчонок. Но тянет к ней. Она смеется, кривляется, а это не раздражает. Наоборот, хочется быть частью ее жизни, ее веселья. Хочется, чтобы рядом со мной она испытывала те же эмоции.

Вокруг них с Никой крутятся молодые парни, хотят тоже урвать свой лакомый кусочек. Но они опоздали, ну или сегодня не их день. Ведь эти девушки с нами. Громко конечно звучит — со мной, но я бы хотел провести этот вечер с Лисичкой.

Как-то резко включают медляк. Наблюдаю за девчонками. Ника сразу спешит к своему парню, а вот Лисичку перехватывают. Она уходит танцевать с каким-то типом. Слишком близко он к ней жмет. Платье слегка задирается от его рук. Мне кажется, она себя не очень комфортно ощущает рядом с ним. Не нравится он мне. Пожирает нагло ее глазами. Сука. Сразу заметно, что у него на уме. После окончания медляка они уходят из танцевального зала. Я начинаю нервничать. Куда это она ушла с этим типом? Опустошаю стакан и иду на их поиски.

Выйдя из танцевального зала вижу, что Лисичка уже забрала на макушку свои волосы. Для него старается? Мужик стоит рядом с ней и держит свои руки на ее талии. Не слышу, что он бубнит, ловлю ее ответ ему: «Нет, давай без рук». Для меня это зеленый свет. Вступаю в перепалку с ним и получаю неожиданно удар. Твою мать. Резко отвечаю. Смотрю на отползающего мужика и ощущаю себя восемнадцатилетнем парнем, который дерется из-за девушки. Перевожу взгляд на лисичку. За нее не грех размять кулаки.

Подходит ко мне. Жду от нее хотя бы «Спасибо», а в ответ получаю нотации, зачем вмешался. Независимая. Жаль. Хочется, чтобы стала зависимой. От меня, от моих ласк, прикосновений. Чем больше узнаю ее, тем сильнее начинает нравиться. Не было еще таких девушек у меня. Стойкая, смелая, дерзкая. Тем интереснее и увлекательнее прогнуть, подчинить, подмять под себя.

В ходе разговора залепляет мне пощечину. Неприятные ощущения. Второй раз за последние пять минут застают врасплох. Что-то я уши все развешиваю и получаю за это. Предлагаю спастись ей бегством, даю шанс. Ведь хочется схватить за волосы, прижать к стенке и выколотить своим напором всю дурь из ее башки. Ох, я бы с ней сейчас поиграл. Но

держу себя в руках и медленно считаю про себя, чтобы успокоиться.

Однако, эта рыжая бестия даже не пытается убежать, она делает шаг ко мне навстречу. Я заинтересован. Жду подвоха. Она подходит и целует меня. Охренеть. Девушка-сюрприз, никак иначе. Я сразу обнимаю ее и отвечаю на поцелуй. Твою мать. Да она такая горячая, страстная. Поцелуи у нее невероятные. Я хочу ее. До скрежета зубов хочу. Зову к себе. Она задумывается. О чем тут размышлять? Наши тела сразу поняли, что нас тянет друг к другу.

Аня пытается во второй раз залепить мне пощечину, но теперь я готов. Рядом с ней все время нужно быть в боевой готовности. Я убираю ее руку и снова целую. Хочу показать на деле, что нас может ждать этой ночью. Она тает в моих руках, плавится. И это ни с чем несравнимый кайф. Знать, что она в твоих руках. Чувствовать, как она откликается на твое прикосновение. Оставляю ее со своим поцелуем на губах. Уверен, что она примет правильное решение и сегодняшнюю ночь мы проведем вместе.

Ухожу в туалет, нужно привести себя в порядок. Охладиться. Возвращаюсь, спешу к ней. Не хочу оставлять надолго одну. И тут меня ждет сюрприз. Какой-то парень спрашивает у нее телефон и держит ее за руку. Я закипаю, поэтому сразу ухожу от греха подальше. Не могу же я каждому в этом клубе морду бить. Неужели я ошибся в ней?

Прохожу за столик и наливаю себе спиртное. Хочу выкинуть ее из головы, но не получается. Этот поцелуй, он не похож на другие. Он особенный. Сладкий, приятный, просто ее. Да что она делает со мной? Крутит, вертит, использует. И самое интересное, если она сейчас подойдет ко мне, я снова дам ей шанс. Вернее, не ей, а себе. Ведь рядом с ней в моей душе что-то переворачивается.

Возвращается. Садится напротив меня. Просто находится рядом, а на душе уже становится спокойнее. Постепенно успокаиваюсь, расслабляюсь. Ведь она на виду, на расстоянии вытянутой руки. Все-таки пришла сюда, а не осталась зажиматься там с ним. Может не все так безнадежно?

Неожиданно ко мне подходит женщина и просит меня пригласить ее дочь на танец. Я отказываюсь. Но она начинает уговаривать. Рассказывает, что у них сегодня девичник и она хочет, чтобы дочь напоследок потанцевала с красивым и приятным мужчиной. Это она обо мне? Станный выбор, учитывая, что под глазом начинает прорисовываться синяк. Улыбаюсь. В конце концов, представляю на ее месте свою маму с сеструхой и соглашаюсь. Медленный танец ведь просто, не стриптиз. Ничего криминального. Пока идем до девушки, мама плавно сливается, как будто это лично моя инициатива пригласить ее дочь. Ох, женщины, сложные существа.

Танцую танец, другой. А сам в мыслях рядом с Лисичкой. Не могу, а главное не хочу ее сегодня ни с кем делить. Нужно пригласить ее на следующий танец. Хочу снова прижаться к ней, почувствовать ее аромат, ее тепло. Интересно, она согласится или будет опять удивлять своим непостоянством?

Когда возвращаюсь, лисичка уже сидит в абсолютно расслабленной позе. Встречает меня.

— О, какие люди и без охраны. Пришел попрощаться? Уже пригласил очередную девицу к себе в гости?

Смотрю на нее в упор. Взгляд изменился. Интонация поменялась. Да она ревнует! Моя ты золотая.

Улыбаюсь. Приятно это осознавать.

— Ну ты же не едешь со мной. Что мне остается делать? Я же молодой и свободный

мужчина.

Сажусь напротив нее. Сморю на нее, изучаю. Она нервничает, злится? Не могу понять что с ней происходит. Что у нее в голове.

— Конечно нужно продолжить поиски. Какая-нибудь дура все равно в итоге согласится. Зачем вечер терять.

Снова улыбаюсь. Мне нравится, что я вызываю в ней эмоции. Живые эмоции, которые сейчас написаны на нее лице. Удивительно, она даже не пытается сейчас их скрыть, завуалировать.

— Да, соглашусь. Только жаль, что дура, с которой хотел бы уснуть сегодня ночью в одной постели, сопротивляется.

Она выпрямляется и моментально мне отвечает, не раздумывая.

— И правильно делает, я бы тоже не согласилась.

Ухмыляюсь. Молодец, лихо переворачивает любую фразу в свою сторону. Мне кажется, я начинаю влюбляться в нее. Она одна такая — единственная, неповторимая.

— Можно спросить, почему? — наблюдаю, хочу заметить мельчайшие изменения в ее лице.

— Спросить можно, но получить ответ не обязательно, — она строит гримасу. — Пойду я, мне нужно найти своего кавалера Шурика, или как там его. Впрочем, не важно. Я хочу танцевать.

Меня задевают ее слова. Какой там Шурик, когда есть я?

Она встает и слегка пошатывается. Упс. Да, мадам пьяна. И как я сразу этого не заметил. Возвращается Лешка откуда-то. Показывает на Аню глазами. Я отвечаю, что присмотрю за ней. Сам не знаю почему, но чувствую себя в ответе за нее. Да и не хочется, чтобы она сейчас в незащищенном состоянии попала в чужие руки. Ведь она и трезвая умудряется найти себе приключения.

Встаю и следую за ней. Она выходит на середину танцпола и начинает танцевать. Удивляюсь, как она на таких каблуках умудряется в таком состоянии это делать. Платье задирается, но Аня не обращает на это внимание. Лисичка отрывается. У меня эта ситуация вызывает улыбку, и еще желание укрыть ее от всех. Защитить. Я подхожу и обнимаю ее со спины. Она резко отпихивает мои руки и оборачивается. Увидев меня, возвращается к танцам. Я для нее не угроза, это радует. Я снова обнимаю ее, и она затихает. Удивительно, как мои объятия действуют на нее. Поворачивается ко мне, и я целую ее. На ее губах привкус шампанского, но ее поцелуи ничего не испортит. Мы стоим посреди танцующих людей и целуемся. Нам абсолютно наплевать, что происходит вокруг. Есть только мы. Когда я отрываюсь от нее, она меня спрашивает:

— Ты все еще ждешь ответ той дуры, или хочешь чтобы я поехала к тебе?

Я улыбнулся. Какая она милая. Даже пьяная.

— Хочу, чтобы ты поехала со мной.

И это правда. Понимаю, что не хочу ее отпускать. Не сейчас, когда я только стал ее узнавать.

— Я поеду, но с одним условием — ты ко мне не пристаешь. Согласен?

Неожиданное условие. Хотя чему я удивляюсь. Это же лисичка. Здесь нужно дивиться, когда она начнет отвечать ожидаемыми фразами.

— Я не могу такое обещание дать. Это слишком жесткое обязательство.

Сморю на нее, а хочется не смотреть, а целовать, обнимать это рыжее сокровище.

— Ну тогда иди ищи свою дуру. Я не сплю с кем попало.

Какой раз она за сегодня мне эту фразу выдает? Я в очередной раз улыбнулся. Мне нравится, что даже в пьяном виде, она пытается контролировать себя и уберечь от возможных кавалеров. Хотя, словосочетание с кем попало слегка оскорбляет.

— Анюта, а если ты сама начнешь ко мне приставать?

— Я? — она в легком шоке. — Если ты не знал, то у девушек нет спермотоксикоза, — последнее слово она выговаривает с большим трудом, и не с первого раза, чем меня веселит.

— Хорошо, поехали.

Хочу отвезти ее отсюда. Ей нужно поспать. Боюсь, что в таком состоянии она может влипнуть в какую-нибудь историю. Все-таки подруга сестры армейского друга. И тут же ловлю себя на мысли: «Только поэтому, ты уверен?»

Мы выходим в фойе, где уже музыка менее слышна. Идем к выходу. Лисичка резко оборачивается и говорит:

— Нужно Лешке сказать. Он меня предупреждал, если уйду с каким-нибудь мудаком, то сообщать ему.

Я в очередной раз улыбнулся. Она забавная.

— Ну вряд ли это ко мне относится.

Она резко остановилась.

— Почему это? — она с серьезным лицом посмотрела на меня. — Он же не сказал, что когда уходишь с мудаком, не считая Журавля, то сообщай мне.

— Логично и справедливо, — я закатил глаза, — пойдем, я напишу смс-ку ему.

Пока ждали такси, Аня замерзла. Я обнял ее и вместе нам стало намного теплее. Стою, держу ее в своих руках и понимаю, что не хочу никуда отпускать. Приятно, когда она рядом. Да, она вот такая разная, непостоянная, переменчивая. Но она мне нравится. И с каждой минутой все сильнее.

В такси она сразу уснула на моем плече. И в этот момент я понял, что она доверяет мне. Она поехала со мной, даже будучи в пьяном состоянии. И я не потеряю это доверие. Я буду его преумножать, ведь в ответ получу намного больше, чем простой секс. Пусть он и был бы сейчас одним из лучших. Почему-то я в этом уверен.

Пытаюсь разбудить ее в конце пути, но особого успеха не достигаю. Тогда расплачиваюсь с таксистом, беру на руки свой ценный груз и захожу в подъезд. Вызываю лифт локтем. Держу это спящее рыжее чудо на своих руках и слышу, как она во сне говорит: «Ника, знаешь, Макс классно целуется и вообще, он кайфовый». От этих слов хочется улыбаться. Знаю, что она говорит их в спящем состоянии, но этим они еще больше повышают свою ценность. Ведь я как бы заглядываю в завесу таинственности и неизвестности.

Выношу ее из лифта и пытаюсь открыть дверь. Аня открывает глаза от щелчка замка, оживает. Я ставлю ее на ноги, придерживаю.

— О, приехали. Супер. Я спать. Ника уже спит?

Проходит в коридор, откидывает туфли, на ходу снимает платье и плюхается на кровать. Благо, квартира — студия и ее легко здесь отыскать. Я подхожу, укрываю одеялом и сажусь рядом, разглядываю ее.

Лисичка. Как-то резко ты ворвалась в мою жизнь. И заняла в ней сразу ведущее место. И вот сейчас ты спишь в моей кровати, и почему-то есть ощущение, что всё на своих местах. Несмотря на то, что ты заняла добрую часть моей кровати и спать мне сегодня придется на

краешке. И это в собственной квартире!

Лежу, дрожу под одеялом. Прислушиваюсь. Шагов больше не слышно. Значит человек стоит рядом с кроватью. Сколько интересно времени? Мне ведь сегодня нужно на работу. Пора вылезать из своего убежища. В этот момент слышу, как шаги возобновились. Откидываю уголок одеяла и выглядываю из-под него. Вижу удаляющуюся спину Максима. Ее сложно с кем-то перепутать. Широкая, мускулистая, спортивная. Я у Макса, уже легче. Как я здесь, и главное, почему оказалась? Неужели все-таки подошла и сказала ему это злосчастное слово: «Поехали». Блин, что он теперь обо мне думает?

Пока я лежала и размышляла, услышала голос Журавлева:

— Лисичка, ты еще долго будешь в прятки играть?

Он что заметил, что я не сплю? С самого начала это знал? Как же неловко. И так-то хочется со стыда сгореть.

— Кто в прятки играет? Ты о чем? Я только проснулась.

Опять зачем-то начинаю врать. Знаю ведь, что он меня раскусит. Но в панике голова плохо соображает. Или это после вчерашнего застолья?

— Кофе будешь?

Он делает вид, что не услышал моего ответа. Ну и славно. Поворачивается к встроенным кухонным шкафам и достает из них кружки. Я наблюдаю за ним. Он в футболке и легких спортивных штанах. Впервые вижу его рельефную фигуру, открытые руки. Вид классный. Привлекательный.

— А можно чай?

Отвечаю ему, а сама сажусь на кровать, укутываясь в одеяло и глазами ищу свое платье. Слышу, как кофемашина приготовила ему кофе и как он наливает мне чай. Глазами не могу нигде найти свое платье. Странно. Ну не без него же я пришла?

— Ты не это ищешь?

Поворачиваю голову и вижу, что Максим в руках держит мое повешенное на плечиках платье. Приятно, что позаботился о нем.

— Да его. Подай, пожалуйста.

Он даже ухом не повел на мою просьбу. Присел на высокий барный стул и ответил:

— Приди и сама возьми.

Кладет его рядом с собой на стол. Зараза. И как он это представляет себе? Что я пойду в одних трусах по всей квартире? Или ждет что я его буду умолять? Сажусь и раздумываю как мне поступить. Закутаться в одеяле и пойти в нем?

— Чай, кстати, тоже уже остывает.

Вижу его довольную ухмылку. Торжествует значит сидит. Вчера бы я встала и пошла в одном нижнем белье, но вот сегодня, наедине с ним, в его квартире, я не такая смелая. Оглядываюсь вокруг в поисках своего спасения. На глаза попадает подушка. Беру ее, прикладываю к себе, закрывая всё самое ценное и иду к нему. А что, сейчас платье из подушки — последний писк моды. Он еще больше расплывается в улыбке, когда я приближаюсь к нему.

— Мог бы и прикинуться джентльменом, — забираю платье, разворачиваюсь и ухожу с одним только желанием переодеться в ванной.

— Зачем мне прикидываться? Когда есть шанс разглядеть во всей красе красотку с

которой провел ночь? Кстати, вид сзади потрясный. Спелые булочки прямо к завтраку.

Меня резко бросило в краску. Я перехватила подушку и попыталась прикрыть свою пятую точку в стрингах. Его это только еще больше развеселило. Ему нравится, когда я в неловкой ситуации.

— Ничего смешного. Я была о тебе лучшего мнения.

Бросаю ему эту фразу напоследок и ухожу в ванную комнату. Но слышу его ответ.

— А вот ты меня, Анюта, несколько не разочаровала.

О чем это он? Он опять играет? Блин, что вчера было? Почему он ведет себя так самоуверенно? Надеюсь, я по пьяни ничего ему не наговорила? Не признавалась в большой и светлой любви?

Надеваю платье, привожу себя в порядок, насколько это можно сделать в таких спартанских условиях. Ищу в шкафчиках зубную щетку и нахожу новую. Отлично. Не обеднеет, если я ей воспользуюсь. Чищу зубы, умываюсь и ощущаю уже себя заметно лучше. Нужно узнать сколько сейчас времени.

Выхожу из ванны и смотрю на часы. Время почти час дня, а на работе нужно быть в два. Блин, я не успею доехать до дома и переодеться. Придется идти на работу в таком виде. Максим жарит яичницу и этот запах возбуждает аппетит.

— Садись, пей чай. Правда, он уже остыл, пока ты тут соблазняющее дефиле устраивала.

Я села на стул напротив него и подняла на него глаза.

— Я устраивала?

Он кладет яичницу на тарелку и пододвигает ко мне.

— Ну не я же с самого утра дразню своим обнаженным видом. А я, между прочим, не железный.

Меня смущают его откровенные слова. Я приступаю к еде, чтобы не показать своего смятения. Выглядит аппетитно. То ли я такая голодная, то ли он хорошо готовит, но эта самая вкусная яичница. Мы завтракаем в тишине, под его пристальным взглядом. Но я не обращаю на него внимание, пусть смотрит.

— Ты сегодня работаешь? — Он прерывает наше молчание.

— Да, менее чем через час уже должна быть на работе, — одариваю его быстрым взглядом и возвращаюсь к еде.

— Домой, я так понимаю, не успеваешь заехать переодеться?

Какой заботливый. Интересуется, а не каждый бы задумался об этом.

— Ага.

— И как будешь работать? В этих туфлях?

Он прекращает есть и наблюдает за мной. Я задумываюсь на пару секунд.

— Нет. Босиком. Ничего страшного.

Он улыбнулся.

— Знаешь, а я уже даже не удивлен твоим ответом. От тебя всего можно ожидать.

Я делаю удивленный вид.

— Да? Разве? Мне кажется по части непредсказуемости у нас ты пальму первенства держишь.

Он откидывается на спинку стула, смотрит на меня в упор. В его глазах загораются искорки. В уголках губ едва заметна улыбка.

— Не буду тогда тебя разочаровывать. Ты уже доела?

Я посмотрела в свою пустую тарелку. О чем это он? Не успела я ответить, как он уже подскочил со своего места и подошел ко мне. Резко поднял меня, перекинул через плечо и понес на кровать. Я закричала и стала бить его кулаками по спине. Но эту скалу ничем не проймешь.

— Отпусти меня. Что ты делаешь? Я ведь тяжелая.

— Вчера ты не считала, что ты тяжелая, когда я нес тебя из такси на руках.

Что? Он нес на руках? Я что уже даже идти не могла сама? Он положил меня на кровать. И лег рядом.

— И что было дальше?

Пользуюсь моментом. Хочу узнать что вчера было, да и отвлечься от того, что сейчас будет. Он пододвигается и начинает целовать мою шею.

— Сначала я поцеловал тебя здесь.

Какие же приятные у него поцелуи. Я сразу покрываюсь мурашками. Мое тело предательски подстраивается под него и ждет продолжения. Он прокладывает дорожку и подходит к моим губам.

— Потом поцеловал тебя в губы.

Накрывает меня своим поцелуем. А я не могу ответить ему. Боюсь, что после этого уже не хватит сил остановиться. Не захочу и растворюсь в нем. А не могу. Меня ждет работа. Я отстраняюсь, перекатываюсь по кровати и резко встаю.

— Всё, дальше я уже помню, что было. Максим, мне пора на работу. Спасибо за ночлег и заботу о платье. Но мне правда пора.

Он улыбается.

— Вчера ты была более стоворчива. — Встает с кровати. — Я отвезу тебя на работу, сейчас только переоденусь.

Неудобно отнимать его время. Неловко и так, что вчера оказалась у него дома.

— Да не стоит, я на автобусе доеду.

Говорю, а сама понятия не имею, где я нахожусь и как буду добираться до работы.

— Лисичка, я не очень люблю повторять. Если ты будешь улавливать мою мысль с первого раза, нам будет легче и проще. Договорились?

Он отходит к шкафу, достает из него водолазку и джинсы. Я отворачиваюсь. Уверена, что будет зрелище не для слабонервных. Жду, когда он переоденется. Когда я вижу его уже одетым, я не могу отвести от него глаз. Какой же он красивый, и как я смогла устоять? Восхищаюсь собой.

Мы выходим на улицу. Не знаю даже в какую сторону нужно идти. Притормаживаю, жду направления от Максима. Он показывает рукой в левом направлении.

— Метро там.

Метро? Это на нем он меня довезет? Почему я подумала, что мы поедем на машине? Ну да ладно. Метро так метро. Прикольно. Я бы и сама справилась, но с путеводителем веселее. Да и на таких высоких каблуках на эскалаторе приятно чувствовать лишнюю точку опоры.

— Хорошо. Пошли.

Я зашагала уверенно вперед. Не слышу рядом шагов. Оборачиваюсь. Максим стоит на месте и улыбается. Показывает мне ключи от машины.

— Я пошутил. — Я закатила глаза, выдохнула и состроила гримасу. Он заржал. — И это стоило того. Пойдем.

Мы проходим на парковку. Подходим к машине «Волга». «Волга»? Странный выбор. Я

думала их уже не выпускают. Раритет. Ну да пофиг. Главное, чтобы ездила. Я не придирчивая и не принципиальная.

— Нравится? — Максим наблюдает за мной.

— Да. Обычная машина. Главное — удобная и ездит.

Он улыбается и открывает двери.

Я сажусь в салон и офигеваю. Что это? Куда я попала. Внутри нереальный салон. Все в дорогой коже с мягкой обивкой по всему периметру. Стильные ручки, дорогая акустика. Я в шоке. Я бы в ней жила! Максим садится на водительское сидение и, видя мой удивленный вид, улыбается.

— Вижу на тебя произвела впечатление моя Красотка.

— Не то слово. Это все ты сам сделал?

Я до сих пор оглядываю салон и изучаю мелкие детали. Но здесь столько всего интересного, что понадобится время, чтобы все рассмотреть.

— Лисичка, — я перевожу взгляд на него, — машины — это мое хобби, а теперь еще и работа.

Я зачарована.

— Видно, что все сделано с любовью.

Он слегка улыбается, ему приятно это слышать.

— Во все что мне нравится, я всегда вкладываю свою заботу и любовь. И могу тебе сказать, только по большому секрету, сейчас мне нравишься ты. Делай выводы, что тебя ждет в ближайшем будущем, — он подмигнул и завел машину.

Я застеснялась и улыбнулась, опустила глаза. Это самые приятные слова в моей жизни. Потянула ремень и пристегнулась. Мы поехали.

Максим

Плохо сегодня спал. Неудобно было, а потревожить лисичку не решился. Пусть выспится. Сходил в душ, привел себя в бодрое состояние. Видел, что она уже начала ворочаться, просыпается. Но делает вид, что крепко спит. Представляю, как ей сейчас неловко. Интересно, она помнит как оказалась здесь?

Включаю кофемашину и не выдерживаю, признаюсь, что видел, что она не спит. Она садится на кровать. Милая такая с утра, застенчивая. Приятно наблюдать за ее пробуждением и размышлениями. Ищет глазами платье. Предсказуемо. Я еще вчера прибрал ее обувь и повесил платье на плечики. Люблю, когда дома порядок. Беру ее платье и показываю, что оно у меня. Уверен, что ей не составит труда пройти в одном нижнем белье за ним. А у меня будет возможность рассмотреть ее. Хотя большую часть ее фигуры я уже видел в ее вчерашнем коротком платье. Но еще много неизведанного осталось за кадром.

Идет ко мне за платьем, прикрываясь подушкой. Смешно. Она удивляет меня своей стеснительностью. Был уверен, что она покажет себя боевой и смелой. Но, быть может, еще не до конца проснулась? Уходит в ванну и возвращается посвежевшей. Сразу хочется подойти, обнять, вдохнуть ее запах. Но пока решаюсь только на то, чтобы накормить завтраком.

После завтрака беру ее на руки и несу как трофей на кровать. Хочу испытать снова те ощущения от ее поцелуя, но она сбегает от меня. Боится? Ей ведь понравились наши поцелуи, сама вчера во сне говорила об этом. Ладно, дадим ей время. Для нее сейчас слегка нервная и непривычная обстановка. Понимаю. Ведь она оказалась здесь не в совсем адекватном состоянии.

Переодеваюсь и предлагаю ее подкинуть до работы. Она соглашается. Отлично. Еще проведем время вместе. Не хочется ее отпускать. Мне с ней интересно.

Выходим из лифта на улицу. И у меня как-то внезапно появляется мысль сказать, что мы поедем на метро. Любопытна ее реакция. Снежана, моя бывшая, закатила бы тотчас истерику. Сказав, что в таком виде ей только можно ехать на такси. А Лисичка нет. Не выделяется, не строит ничего из себя. На метро, так на метро. С такой можно и в огонь, и в воду. В сложной ситуации не бросит. С каждой минутой ее привлекательность растет в моих глазах.

Провожая до своей Красотки. Моя гордость. Полностью перебрана и собрана своими руками. С виду не очень презентабельна, но вот зато внутри — все по высшему разряду. Лисичке нравится, она искренне восхищается. А я очаровываюсь ей. Она, вдобавок ещё и ко всему, искренняя.

Доезжаем до ее работы. Я припарковываю машину и блокирую двери. Она с удивлением смотрит на меня.

— Выход из машины только через поцелуй.

Улыбаюсь и она тоже.

— Только один поцелуй?

Станный вопрос. Наверняка с подвохом. Отвечаю утвердительно кивнув. Разворачиваюсь к ней в предвкушении. Она тянется ко мне, и я тоже сокращаю расстояние

между нами. Она резко целует меня в щеку и возвращается на свое место. Хитрая какая. Обыграла меня. Оставила ни с чем.

— Так не считается, — капризничаю как ребенок.

Она улыбается.

— Ты не уточнял какой поцелуй. Уговор был только про количество. Я выполнила условие.

Вздыхаю и нажимаю разблокировку.

— В этот раз да, я проиграл. Но в следующий раз я буду умнее.

Она открывает двери и со словами: «Следующего раза не будет. Спасибо, что подвез» выходит и закрывает дверцу.

Ох, Лисичка будет и не один еще раз. Ты даже не представляешь, как привязала меня к себе за столь короткий срок. Теперь я не готов выпустить из рук такое рыжее сокровище. Ты будешь моей, я в этом уверен и я этого хочу.

Отправился на работу. Нужно проверить как там обстоят дела. На работе я задержался почти до вечера. Организм требовал еды, и я поехал в ближайшее кафе. Поужинал и подумал про Лисичку. Наверно ей будет приятно, если я привезу ей на работу что-нибудь вкусненькое. Я взял ей пару пирожных и поехал к ней. Хочу ее увидеть, соскучился.

Подходя к ней издали увидел что она болтает с каким-то парнем. Второй раз уже вижу его здесь. И что ему тут надо? Возрастная категория абсолютно разная. Подхожу ближе. Мне кажется, Лисичка нервничает. Из-за него что ли? Неловко, что я их застукал на рабочем месте?

— И снова добрый день! — подхожу и сажусь на барный стул.

Она улыбнулась и кивнула.

— Ты зачастил ко мне.

Я обернулся, посмотрел строгим взглядом на парня и произнес.

— Замечу, что не я один.

Тот словил мой грозный взгляд и сразу решил слиться.

— Ладно, я пойду. Работай, не буду отвлекать. Пока, красотка.

Он поднялся со стула и пошел к выходу. Сразу стало легче дышать, свободнее.

— Пока, Руслан, — она ему улыбнулась на прощание.

— Друг? — задаю ей этот вопрос и наблюдаю за реакцией.

— Допрос? — она ухмыляется. Решила поиграть со мной?

— Лисичка, знаешь — я собственник. Я не люблю делиться, — сверлю ее взглядом. Но она абсолютно спокойна.

— А мне зачем эта информация? Я у тебя ничего не прошу, — переводит в шутку. Что ж я тоже люблю пошутить.

— Разве? А вчера просила мою руку и сердце.

Она слегка покраснела. Взгляд забегал. Тяжко, когда из памяти стерты события предшествующего дня. Понимаю. Поэтому добавляю, подкалывая, чтобы ее успокоить:

— Ну я парень честный. Предложил жениться только после секса. Должен же я понять и узнать, что меня ждет после свадьбы.

Она слегка улыбнулась.

— Можешь расслабиться. У меня строгие родители, мне до свадьбы нельзя. Поэтому можешь выдохнуть, женитьба отменяется.

Как я люблю с ней беседовать. Не часто такой остроумный и находчивый собеседник

попадаетеся.

— Знаешь, я обычно люблю просьбы трудящихся удовлетворять. Нужно подумать, как нам выйти из этого положения.

Она наклоняется через стойку ко мне ближе и намного тише, чем обычно, отвечает:

— Чтобы выйти из этого положения, нужно в начале в него войти. — Выпрямляется. — А у меня таких планов нет.

— Блин, ты так сексуально это говоришь. Может продолжим этот разговор у меня дома? Без свидетелей.

Наш разговор прерывают на самом интересном месте. Очередной заказ. Когда покупатель ушел, я положил на стойку пакет с пирожными.

— Что это? — она переводит взгляд с пакета на меня.

— Десерт, угощайся.

Она осторожно открывает пакет и заглядывает внутрь.

— Это мне? Куда так много? Пончики даже есть. Я люблю. Спасибо.

Она заулыбалась, расцвела. Приятно ей делать сюрпризы.

— Ты до сколько работаешь?

Она посмотрела время в телефоне и ответила, что через двадцать минут заканчивает.

— Я тебя отвезу домой.

Она занервничала.

— Максим, не надо. Мне неудобно. Ты сегодня целый день носишься со мной.

Я улыбнулся.

— А может, я ради себя стараюсь? Не задумывалась? Хочу сделать себе приятное, проводить красивую девушку до дома. Всё, жду тебя в машине.

Вышел и прошел в машину. Включил музыку. Через пятнадцать минут Лисичка присоединилась ко мне. Она принесла стакан с кофе и мой пакет с пирожными.

— Не успела их съесть. Можно я у тебя в машине перекушу? — смотрит на меня таким наивным взглядом. Даже если бы и хотел отказать, все равно не смог бы.

— Тебе можно здесь все. Располагайся.

Она поставила стаканчик на панель. Открыла пакет, и достала пончик.

— Составишь мне компанию? Мне одной столько не съесть.

— Только если ты покормишь. Из твоих рук могу все что угодно съесть.

Она завернула пончик в салфетку и преподнесла к моему рту. От моего дыхания сахарная пудра полетела на нее. Она засмеялась.

— Эй, мы так не договаривались.

И сама дунула на пончик. Теперь уже пудра полетела на меня. Я пытался сдуть ей в ответ, а она весело смеялась. Классный момент, запоминающийся. Уверен, что еще долго перед глазами стоять будет. Мы протерли салфетками лица и продолжили трапезу. Она то кормила меня, то откусывала сама. И хотелось, чтобы этот пончик никогда не заканчивался. Так хорошо было.

Мы допили кофе и поехали. Едем, а я понимаю, что не хочу ее отпускать. Хочу, чтобы она всегда была рядом.

— Анюта, когда мы еще увидимся? — успеваю взглянуть на нее мельком и вернуть внимание к дороге.

— Не знаю. А ты хочешь?

Она прикусывает губу.

— Неа, так, из вежливости спросил.

Она резко посмотрела на меня и мы засмеялись.

— Аня, я не хочу расставаться с тобой. Мне нравится то ощущение, когда ты рядом.

— Мне тоже уютно рядом с тобой, — первое ее откровение. Приятно.

— Тогда, что нам мешает быть вместе?

Она задумалась. Засмотрелась в окно.

— Максим, давай не будем торопить события. Пусть все идет своим чередом.

— Так завтра мы увидимся?

Знаю, что мне будет ее не хватать.

— Запиши мой телефон, завтра созвонимся.

Надежда есть и планы есть. А это уже — не мало.

Мы приехали. Я записал ее телефон и заблокировал двери. Она улыбнулась.

— Опять выход через один поцелуй? — улыбается.

— Да, только в щечку теперь не принимается. И простое чмок тоже не годится.

Она вздыхает.

— Очень много условий. Придется показать пример.

Я улыбнулся, нажал на разблокировку. Теперь знаю, что не сбежит. Я ей тоже нравлюсь.

— Пойдем, покажу.

Вышел из машины, обошел ее. Подал ей руку. Когда она присоединилась ко мне, я ее крепко обнял и поцеловал. Вложил в этот поцелуй всю нежность, любовь и трепет. И она ответила мне тем же. И это блаженство.

Мы попрощались, и я поехал в свой одинокий и унылый без нее дом. Но мне не суждено было провести этот вечер в одиночестве.

Я поднималась по ступенькам домой и светилась от счастья. Остановилась, чтобы перевести дыхание и убрать с лица глупую и блаженную улыбку. Как подросток после первого поцелуя. А ведь я уже взрослая тетка, которая возвращается домой с работы. Причем, отстояла всю рабочую смену на огромных каблуках. Но поцелуй Максима, его флирт и зарождающиеся отношения окрыляют и заставляют забыть об усталости.

Захожу в квартиру. Меня уже ждёт Ника с Лешкой. Они смотрят в упор, не отрываясь.

— Что? — я не выдерживаю их взгляда.

— Смотрим, как выглядит девушка после долгожданного секса, — Ника бьет Лёшку кулаком в бок после этой его фразы.

— Перестань, дурак. Привет, Аня. Устала наверно после работы? Я тебе ужин приготовила, — она с участием смотрит на меня.

— Че сразу дурак? У девки после долгого воздержания личная жизнь налаживается. Я радуюсь за нее, — Лешка сверлит меня взглядом. Ждет реакцию.

— Привет, Никусик. — Наконец-то снимаю эти надоевшие за полтора дня туфли. — Ужинать не буду, перекусила на работе. Леша, а кто тебе сказал, что у меня долгое воздержание было?

— Ну, так ты же, вроде, как ни с кем, — он замешкался.

— Вроде, как? — я делаю шаг к нему. Вхожу в зону его комфортности, нарушая ее. — Могу тот же вопрос задать тебе? Ты тоже вроде как дома все ночуешь. А мужское воздержание чревато последствиями.

Он занервничал. Замельтешил.

— Да ну вас на фиг. За меня-то уж точно можете не беспокоиться, — он обходит меня и спешит к себе в комнату. — Ничего уже сказать нельзя, нервные все стали. Видимо, неудовлетворенной вернулась с гулянки.

Мы с подружкой засмеялись. Не часто удаётся Лешку загнать в тупик, чтобы он спасался бегством. Наверно, смотря на сестру со Стёпой, он впервые задумался о своих серьезных отношениях. Может, конечно, я в этом и ошибаюсь. Но что-то с Лешкой происходит. Ладно. Поживем, увидим.

— Аня, рассказывай, как ночь прошла? — Ника в нетерпении.

— Никусик, можно я сначала переоденусь, умоюсь, а все разговоры потом, — снимаю на ходу серьги.

— Конечно, я пойду, чай нам заварю. Мне тоже есть, что тебе рассказать, — она загадочно улыбнулась.

Мне кажется, я уже поняла, что она хочет мне рассказать. Судя по ее довольному виду, могу догадываться, что они перешли на новую грань отношений со Стёпой. Да, славно в клуб сходили, с приключениями.

Я смыла двухдневный макияж и сразу почувствовала себя счастливым человеком. Мне целый день этого не хватало. Переоделась в домашнюю одежду и пошла к Нике на кухню на ночное чаепитие.

— Рассказывай, что у тебя с Максом? Мне кажется, ты ему нравишься. Между вами определенно летают флюиды.

Я сделала глоток своего любимого фруктового чая.

— Думаю у нас взаимная симпатия. Но мы не спешим, присматриваемся. А что у тебя со Стёпой? Как у вас отношения развиваются?

Она покраснела. Опустила глаза и стала гипнотизировать свою кружку с чаем. Ну со стороны это именно так выглядит. Выдерживает пару секунд.

— У нас все хорошо. Мы эту ночь провели вместе, в нашей с тобой комнате.

Я удивлена.

— А Лешка где был?

Ника выдыхает.

— Спал в своей комнате. Аня, у нас ничего со Степой не было. Мы просто спали в обнимку и это было так здорово. Приятно просыпаться в объятиях любимого мужчины.

Я задумалась. Соглашусь. Здорово просыпаться рядом с понравившимся мужчиной. Правда, при условии, что ты ложишься с ним в адекватном состоянии, при памяти.

Мы еще долго болтали, вспоминали вчерашний вечер, делились подробностями пикантных ситуаций. Я призналась, что напилась вчера и половину событий словно вычеркнули из памяти. Ника удивилась, ведь по мне они этого не заметили. В общем, нам было о чем поговорить и спать мы легли уже глубокой ночью.

Легла в постель и сразу перед глазами возникли картинки приятных воспоминаний, связанных с Максом. Мне кажется, я уснула с улыбкой на глазах.

На учебу мы, как обычно, после ночных посиделок — дружно проспали. Поехали ко второй паре. Одногоруппники нам сообщили, что со следующей недели начинается подготовка к экзаменам. Еще и они до кучи. Как я буду выживать?

После учебы я поехала на вождение. Сегодня инструктор сообщил, что едем в город. Я занервничала. Не рановато ли? Как-то совсем не хочется создать аварийную ситуацию на дороге. После сбитых столбиков есть страх и волнение. Но инструктор — кремень. Едем, значит едем! Еду со скоростью двадцать км по городу, все сигналият, нервничают, обгоняют. Василий Иванович спокойный как удав. Мне кажется, будь у него газета, он бы сидел и ее почитывал. Подъезжаем к светофору.

— Все хорошо. Впереди небольшая горочка будет. Спокойненько. Вспоминаем теорию. Ручник. Сцепление. Газ.

Загорается зеленый свет. Я повторяю за ним ход действий и удачно глохну. Слышу нервные гудки водителей. Начинаю паниковать и нервничать. Включаю зажигание, завожу машину. Выжимаю сцепление, газую. И совсем забываю о ручнике. Машина начинает шуметь и в салоне появляется неприятный запах гари. Инструктор озвучивает:

— Мне кажется, мы приехали. Судя по запаху, ты подожгла сцепление.

Уже не таким спокойным голосом обращается ко мне инструктор. Я могу вывести даже самого добродушного человека. Хочется испариться. Может вообще была плохая затея с этими правами?

— Ой, а что делать? — с тревогой смотрю на него.

По-моему, есть только один вариант — выкинуть меня из машины и попросить забыть дорогу и к ней, и к нему.

— Едем потихоньку в ближайшую автомастерскую, — он пытается говорить спокойно. Но мне кажется внутри переживает. Это и понятно, его рабочая лошадка.

Я сжалась в сидение.

— Я боюсь. Давайте лучше вы.

— Спокойно. Хороший водитель должен уметь брать себя в руки в критических

ситуациях. Ты справишься. Поехали. Давай встанем на обочине, посмотрим по 2ГИС куда можно поддаться.

Мы нашли по навигатору ближайший автосервис и поехали туда.

Оставили машину у входа, а сами зашли в автосервис. Одни мужики в рабочих синих комбинезонах. Несколько работников находились около разобранной машины, а еще двое стояли поодаль, что-то обсуждали. Мы с Василием Ивановичем пошли к тем, что были к нам ближе. Я огляделась вокруг и почувствовала себя не очень комфортно. Наверно лучше было подождать снаружи.

Уже собралась уйти, как услышала знакомый голос, доносившийся из-под чужой разобранной машины. Максим? Нереально такое совпадение. Из всех автосервисов мы приехали к нему? Захотелось еще быстрее и резче смыться, исчезнуть. Стыдно из-за какого повода я оказалась здесь. Сколько новых издевок меня будет ждать после моего рассекречивания. А уж если Лешке расскажет, то вообще надолго пластинка закрутится. Не каждый день инструктору портят машину ученики.

А вдруг он подумает, что я наводила про него справки? Подстроила все, чтобы к нему на работу завалиться среди белого дня? Блин, ну я так-то не специально сцепление или что-то там сожгла. Хочется убежать, но понимаю, что сразу привлеку этим к себе внимание. Поэтому медленно, можно сказать тихой походкой рыси, иду к выходу. Пока я стараюсь незаметно слинять, видимо Максим уже вылезает из-под машины.

Слышу, как Василий Иванович обращается к нему с просьбой посмотреть его машину. Я уже дохожу до спасительной двери, как слышу за спиной:

— Минутку. Женя, посмотри машину. Анята, это ты? Не верю своим глазам.

Я встала как вкопанная. Доли секунд на принятие решения. Развернутся или сбежать?

Максим

Припарковал машину и пошел домой. Уже открывая дверь в квартиру почувствовал вкусный запах готовящейся еды. В голове сразу возникли размышления: кто бы это мог быть? Неужели Снежана? Занервничал. Не помню, возвращала она ключи или нет. Даже не знаю, буду ли рад ее видеть. Все-таки почти год отношений с ней. Все равно не чужой мне человек, даже несмотря на наше расставание. Хотя, припоминаю, Снежана не очень любила готовить.

Разуваюсь и прохожу в квартиру. Мама стоит ко мне спиной, помешивает еду на сковороде и что-то напевает себе под нос.

— Привет.

Стараюсь вполголоса произнести, чтобы ее не напугать. Но мама все равно вздрагивает от неожиданности.

— Ой, Максимушка пришел. А я не слышала, как ты зашел. Мой руки, накормлю тебя ужином. Наверно в своей холостяцкой жизни только сухпайком питаешься, — она обернулась на пару секунд посмотреть на меня и снова вернулась к приготовлению пищи.

— Мама, я уже поужинал в кафе. У меня все хорошо. Как видишь, жив — здоров и даже в полном расцвете сил.

Мама снова обернулась, уже более скрупулезно оглядела меня с ног до головы.

— Выглядишь хорошо, но вот только вид уставший.

— Мама, так я с работы еду, а не из отпуска вернулся. Ты ужинай, я с тобой кофе сяду выпью.

— Иди сначала руки помой, а потом уже за стол.

Я нервно вздохнул.

— Мама, мне не десять лет.

— Максим! — более строго сказала мама.

— Понял, иду мыть руки. Хотя, можно я быстро в душ схожу? — спрашиваю, а сам иду к шкафу за чистой одеждой.

— Иди, я никуда не спешу. Отец знает, что я у тебя.

Я взял чистое белье и отправился в душ. Мылся, а сам думал о причине маминого приезда. Она так просто не появляется в моей квартире. Ну, по крайней мере, точно не для того, чтобы накормить меня ужином. Может уже соседи настучали, что у меня ночевала девушка? Бред, не в первый раз ведь. Интересно. А может меня ждут очередные нотации про долгожданных внуков? Мама уже года три мечтает приступить к обязанностям любимой бабушки. Все ждала и надеялась, что мы со Снежком осуществим ее желание. Но я, видимо, на подсознательном уровне знал, что Снежана не простой человек и возможно, что наши пути разойдутся. Слишком она была заиклена на себе. А мне нужно, чтобы чаще думали обо мне. Улыбнулся своим размышлениям. Но зато честно.

Выхожу из душа и включаю кофемашину, как мама называет ее — зверюгу. Папа варит кофе в турке, и мама не понимает, почему я не могу делать также. У меня просто нет столько свободного времени. А быть может, это просто человеческая лень.

Дожидаюсь окончания приготовления кофе и сажусь за стол напротив мамы.

— Мама, как у тебя дела? У папы, у Жанны? Всё хорошо?

Решаюсь помочь ей начать разговор. Она задумчиво мешает ложкой по тарелке. Перемешивает еду, чтобы быстрее остыла или чтобы взять кратковременную паузу. Смотрю на ее действия заворожённо и теперь точно знаю, что-то ее тревожит и беспокоит.

— У нас с папой все хорошо. А вот Жанна, — она делает длинную паузу и тяжело вздыхает.

— Что она опять вытворила? — не спеша делаю глоток кофе.

Зная свою младшую 19-летнюю сестру и видя реакцию мамы, понимаю, что мама приехала поговорить о ней. С одной стороны, это радует, значит речь будет не обо мне. С другой стороны, сестрица любит попадать в форс-мажорные ситуации.

— Максимушка, можно она поживет у тебя?

Я аж подавился кофе.

Неожиданное начало разговора. Хотя в нашей семье все не любят ходить вокруг да около. Сразу в лоб. Но такого вопроса я никак не ожидал. Отвечаю сразу, не раздумывая, чтобы обрубить все возможные попытки меня уговорить или передумать.

— Нет, мама. Это исключено. Я лучше ей квартиру сниму.

Мама качает головой и отодвигает в сторону еду.

— Да съемная квартира — не вариант. Мне нужно, чтобы она под присмотром была.

— Мама, я на работе постоянно, какой присмотр? — нервничаю. Начинаю делать большие глотки кофе.

— Я надеюсь, что она побоится к тебе в дом привезти этого нового своего.

Я невольно улыбнулся.

— Кто там на этот раз?

Сразу в памяти всплывают картинки ее ухажёров. Первый был прыщавый школьник, моложе ее на пару лет. Потом представитель там какой-то молодежной группировки, который носил только черную одежду. И у него по всему телу были нарисованы кресты. Вспоминаю с улыбкой, что мама всегда крестилась, когда его видела. И после его ухода брызгала святой водой и читала молитвы у иконы. Последний кавалер — рокер, с постоянной тяжелой музыкой в наушниках.

В общем, сестра умеет выбирать всегда себе отвязных, стрёмных и совсем неподходящих ей парней. Даже интересно, кто на этот раз.

— На этот раз у нас цыган — Шахир, — я покачал судорожно головой и улыбнулся. Сестра умеет удивлять. — Нравится — говорит, хочу с ним быть. А он ведь только любит русских девок по закоулкам позажимать, да лапшу им поразвешивать. Сколько их уже сквозь его руки прошло. Красивый, зараза. А она ему ведь не нужна. Они на своих женятся. Обрюхатит ее и куда мы потом? В табор отдадим, чтобы милостыню ходила для него просила? — Она тяжело выдыхает. — Я ведь уже и в церковь ходила, свечку ставила. Только этот дьявол не отстает никак. Пусть она у тебя поживет, может забудет его, а?

— Мама, этот вопрос закрыт. Я предложил тебе вариант. Хочешь, еще могу с этим Шахиром поговорить?

Мама махнула рукой.

— Да, отец уже говорил с ним сегодня. Только мне кажется толку не будет от этих разговоров. Ой, боюсь, как бы мне девку не упустить. Не много ведь ума не хватит и всю жизнь себе испортит. Где бы ей парня нормально найти, а? У тебя нет знакомых?

Я улыбнулся. Сводничество — это не моя фишка. Да и честно говоря, не хочется никому такой подарочек подкидывать. Сестрица ведь та еще штучка. Люблю ее очень, но себе такую

бы жену не желал.

— Нет, знакомых у меня нет. Ты уже спрашивала. Хочешь, я поговорю с ней?

Мама чуть воодушевилась.

— Ой, поговори, Максимушка. Может она тебя послушает, а?

Я утвердительно кивнул.

— Ладно, завтра наберу ее.

— Ну мне хоть немножко спокойнее стало. Ладно, поеду я. Вызови мне такси.

Я вызвал такси. И стал одеваться, чтобы проводить ее.

— Спасибо тебе, сынок. Ты одна у меня надежда и опора под старость лет. — Ой, плохой звоночек. После этой фразы обычно ничего хорошего из ее уст не звучит. — Ты мне скажи, ты со Снежаной не помирился случайно?

— Случайно нет. Мама, прошло уже четыре месяца, а ты все надеждами живешь. Между нами поставлена точка.

Не люблю обсуждать мою личную жизнь. Мама это прекрасно знает, но каждый раз не теряет надежду поговорить по душам.

— Ну привыкла я к ней уже. Хорошая, красивая девушка. Детки бы у вас получились замечательные.

Я закатил глаза. Тревожный звоночек не зря сработал, мы опять вернулись к этой теме. Она, увидев мою ожидаемую реакцию, продолжила:

— Максим, я уже внуков хочу!

— Мама, не успеешь моргнуть, как Жанна исполнит твою мечту.

Пошел открывать дверь.

— Ой, что-ты, что-ты. Тьфу-тьфу... Для начала ей выучиться нужно, да и парня хорошего встретить. А вот у тебя все для деток есть. И квартира, и работа. И девушка постоянная была. Может еще можно все наладить со Снежаной?

Я открыл дверь и жестом пригласил ее пройти. Игнорирую ее вопрос про Снежану, отвечаю нейтрально.

— Мама, все будет в свое время. Не переживай. Еще лет двадцать и можно и о детях будет подумать.

Шучу, предполагаю мамину реакцию. И не ошибаюсь. Она в шоке, в растерянности. Но видя мою улыбку, успокаивается и только отвечает.

— Паразит. Так и до инфаркта довести не долго. Всё вам шуточки, а годики-то тикают. Не успеешь оглянуться, а жизнь уже прошла. И вокруг никого — ни котенка, ни ребенка.

Вызываю лифт и провожаю маму. Возвращаюсь в квартиру, ложусь спать. Вспоминаю Анюту и мысленно повторяю мамину фразу: «А вокруг никого». И так тоскливо становится на душе. Мама права, пора завязывать с одиночеством.

Может стоит подумать о котенке?

Анна

Стоит только протянуть руку и можно открыть спасительную дверь из автосервиса. Но позади меня Максим. Предполагаю, что он уже направился в мою сторону. Делаю глубокий вдох и оборачиваюсь. В конце концов, я ничего плохого не сделала. Почему я должна быть трусливым зайцем? Да и постоять за себя в любом случае смогу. Не из таких передрыг выбиралась.

Вижу, что Максим стоит на месте, вытирает руки о тряпку. Он в темной футболке и рабочем комбинезоне. Прямо сантехник из ролевых игр. И я бы с ним поиграла. Невольно улыбнулась. Даже не знаю, что ему такое надеть, чтобы испортить его внешний вид и впечатление от его фигуры. Даже в лохмотьях он будет красивым и сексуальным. Я сглотнула. Не о том, я думаю, ой, не о том. Что ему сказать, как объяснить свой внезапный побег? Прикинуться, что не видела и не слышала его? Поверит ли?

Он направился ко мне. Есть еще пару секунд на придумку алиби, но голова не работает. Гормоны и долгое воздержание играют злую шутку. Надеюсь в мечтах о нем, я не стала облизывать губы и нагло пожирать его взглядом. На всякий случай опустила глаза в пол.

— Привет, Лисичка. Рад тебя видеть. Как ты меня нашла?

Я поднимаю глаза, и наши взгляды встречаются. Какой же он красивый. Я краснею, и предательски кусаю нижнюю губу, а он едва улыбается.

— Привет. Я тоже рада тебя видеть. Считаю, что сердце подсказало тропинку к тебе, — теперь он улыбается шире.

— Пойдем-ка, выйдем.

Он открывает дверь и легко подталкивает меня. Выходим, он закрывает дверь и резко обнимает меня и целует. Я растерялась. Неожиданный поворот развития событий, но приятный. Его губы такие горячие, соблазняющие. Сложно устоять и не поддаться его соблазну. Я отвечаю ему на поцелуй. Но он внезапно отстраняется.

— Сейчас народ выйдет.

Только он это произнес, как из автосервиса вышел мой инструктор с одним из работников автосервиса. Увидев меня, Василий Иванович сказал:

— Аня, можешь не ждать меня, не теряя время. Оставшееся время занятий докатаем в другой день.

Я кивнула и ответила ему:

— Хорошо, Василий Иванович. Спасибо и извините еще раз.

Он только рукой махнул и сел за руль. Автомеханик открыл двери автосервиса, и учебная машина въехала внутрь.

— Будущая автоледи?

Перевожу взгляд на Максима и вижу его ухмылку.

— А что? Хочешь что-то съязвить по этому поводу, — отвечаю резко и грубо. Сразу готовлюсь к защите.

— Нет, не съязвить. Хочу сказать, что подарю тебе самую дорогую бутылку шампанского, если станешь хорошим водителем.

Не понимаю, он шутит или издевается?

— Так легко это обещаешь? Уверен, что у меня ничего не выйдет? — сверлю его

взглядом.

— Почему ты сразу так плохо думаешь обо мне? — Делает мне шаг навстречу. — Может я наоборот, в этом уверен и хочу выпить с тобой это самое шампанское? Поверь, я видел девушек-водителей, которые дадут фору многим мужикам.

Сейчас он в такой приятной близости от меня, но хочется еще больше сократить дистанцию и попасть в его руки. Но он не спешит этого сделать.

— А как ты определяешь хороший водитель или нет?

Пытаюсь поддерживать разговор, хотя мысли у меня рядом с ним совсем о другом.

— По многим параметрам. Манера вождения, аварийность на дороге, знание основных деталей машины.

Перечисляет, а сам не сводит глаз с моего лица. Изучает, запоминает.

— Ой, все понятно, — перебиваю его. — Можешь не продолжать. Мне для этого лет десять понадобится.

Опускаю глаза.

— Анята, а я куда не спешу.

Он поднимает мой подбородок и наклоняется. Жду его поцелуй, но не получаю его. Нам мешает чужая подъезжающая машина. Он убирает руку и спрашивает:

— Ты сейчас на работу? — выпрямляется и слегка увеличивает дистанцию.

— Нет, у меня выходной.

Заметно, что его эта новость радует.

— Здорово, может тогда сходим куда-нибудь?

— Ты же на работе.

Куда мы можем сходить? Если только в яму, под машиной посидеть в тишине и темноте. А что, чем не романтик?

— Я здесь так-то босс. Могу уйти, когда захочу. Я вообще имею право уже не вмешиваться в рабочий процесс. Но не могу. Мне нравится эта работа, и я с удовольствием помогаю ребятам. Подожди меня здесь, я только переоденусь. Вот ключи, можешь в машине посидеть — музыку послушать. — Он протягивает мне ключи от машины. — Только смотри, не угони мою Красотку.

Я состроила гримасу. Кажется, теперь часто надо мной будут прикалываться по этому поводу. Нужно привыкать.

— Очень смешно. Обхохочешься.

Он быстро чмокнул меня в губы.

— Не сердись. Я любя.

Развернулся и скрылся за дверьми автосервиса. Вот как это понимать? Он опять шутит? Не буду принимать это всерьез. Но все равно от его слов приятный осадочек остался.

Спустя минут десять Максим вернулся и сел за руль.

— Куда поедем? — спрашиваю у него.

— Есть одно местечко. Думаю, тебе должно понравится.

Заинтриговал. Люблю сюрпризы. Но, честно сказать, от него можно всего ожидать. В глубине души напрягаюсь. Надеюсь, сюрприз будет приятным.

Минут через семь мы припарковались у торгового центра. И что мы здесь забыли? Я что так плохо выгляжу, что меня нужно приодеть? Занервничала, заперевживала.

— Ну что пошли?

Максим сидит довольный и расслабленный.

— Куда? — с тревогой и опаской пытаюсь уточнить.

— Это же сюрприз. Да не дрейфь, доверься мне.

Вот очень хочется это сделать, но интуиция не дремлет. Пытаюсь скрыть свою тревогу, беру себя в руки и открываю дверцу машины со словами: «Пошли».

Он дожидается, пока я поравняюсь с ним, и берет меня за руку. Его теплая рука слегка успокаивает. Но я все равно напряжена.

Мы подходим к входу в торговый центр. Он наблюдает за мной и спрашивает:

— Интересно, о чем ты сейчас думаешь?

Думаю, о том, в какую хрень я опять ввязалась. Но вслух я произнесла:

— Думаю, что вечер перестает быть томным.

Он улыбнулся.

— Соглашусь. У меня большие планы на этот вечер. Так что приступаем к их осуществлению немедленно.

Мы заходим в торговый центр. Проходим мимо лифта, вглубь торгового центра. Там точно нет торговых рядов. Незаметно выдыхаю. Значит с моим внешним видом все ок. Зря переживала по этому поводу.

Подходим к небольшой двери с надписью «Картинг». Серьезно? Я расплываюсь в улыбке. Он, видя это, тоже улыбается.

— Я же говорил тебе, что понравится.

Я только в ответ еще больше улыбнулась и утвердительно закивала. Даже предположить не могла, что он привезет меня сюда.

Мы зашли внутрь. Нас доброжелательно встретили, провели вглубь помещения.

Там нас ждал короткий инструктаж, выдача экипировки, шлемов. Нам показали на чем мы будем гонять. Я радовалась и ликовала как ребенок. Никогда в жизни не водила такой транспорт. Скорость, виражи и приятная компания. Чего можно еще желать?

Перед заездом Максим спросил меня:

— Лисичка, давай, кто проиграет, тот готовит ужин?

Что он задумал? Наверняка он уже опытный гонщик. Меня пока только это смущает. Как-то в этот момент не задумываюсь, где будет происходить готовка этого ужина. Ведь это явное приглашение к нему домой. Может на подсознании я сама мечтаю снова оказаться у него дома.

— Это нечестно. Сразу неравные условия.

— Почему неравные? Поверь, у меня это первый заезд в моей жизни. Выясним на трассе, кто хороший водитель?

Знает, как меня уговорить. Стоит только бросить мне вызов. В принципе, я ничем не рискую. Отварю ему пельмени. Он же не уточнил, какой ужин приготовить? С поцелуем в машине это прокатило. В следующий раз сразу задумается, стоит ли связываться со мной.

— Хорошо, я согласна.

Нам пояснили, что будет три заезда. Ну что ж, поехали к победе.

Первый заезд я привыкала к управлению этой техникой. Пришла к выводу, что на поворотах, нужно скидывать скорость. Иначе просто заносит, и ты теряешь драгоценное время. Первый заезд я с треском проиграла. На втором уже собралась и на последних виражах обошла Максима. Остался третий решающий раунд. Адреналин бурлит в крови. Эмоции, возбуждение и азарт разгоняет кровь. Я в предвкушении. Звучит звуковой сигнал, и мы резко с визгом стартуем. Максим на доли секунд впереди меня, я маневрирую и

выравниваюсь с ним. Последний поворот и финиш. Нервы накалены. Есть шанс в коем веке обойти Максима. Входим плавно в поворот. Я добавляю газа и на последних секундах вырываю победу. Максим заметно отстал. Но что-то мне подсказывает, что он поддался. Выходим, снимаем шлем.

— Поздравляю тебя с победой. Ты ее честно заслужила. Получается, ужин теперь с меня.

Я не свожу с него глаз, хочу посмотреть на реакцию.

— Максим, скажи честно, ты поддался мне? Ты специально проиграл?

— Лисичка, здесь нет проигравших. Ужин с тобой — это уже подарок.

Он подошел и поцеловал меня. Под действием все еще приподнятого адреналина от гонки, от победы, поцелуй сразу начинает набирать обороты. Максим крепче меня к себе прижимает, а я таю в его руках. Но он неожиданно первым отстранился.

— Поехали-ка ко мне домой. Что-то я сильно проголодался.

Он взял меня за руку и повел переодеваться. Про какой голод он сейчас говорил? Судя по поцелую, и выпирающим штанам, он имел ввиду абсолютно другое. Но я и сама не меньше его в этом плане изголодалась.

По дороге к его дому обсуждали, какие яркие эмоции успели пережить за эти три раунда. Я поблагодарила его и поцеловала в щечку. Он заулыбался. Так мило.

Припарковались. Зашли в лифт. Максим обнял меня и снова поцеловал. Все закрутилось, завертелось. Лифт уже остановился, а мы не могли отлипнуть друг от друга. Не прекращаясь целоваться, подошли к его квартире. Он открыл дверь. Зашел и потянул меня к себе. Прижал к уже закрытой двери и стал страстно целовать мою шею, мочку ушей. Я прижималась сильнее к нему и чувствовала его возбуждение. Он стянул с меня кофту и подхватил меня за попу. Вжимаясь в меня своим возбужденным органом, он страстно целовал меня. И я хотела раствориться в нем сейчас больше всего на свете. Это уже был какой-то дикий, пожирающий поцелуй.

Неожиданно услышали звук падающей ложки.

Максим резко выпрямился со словами: «Твою мать. Кто там еще?»

Максим

Чудесный вечер. Сначала картинг, скорость, счастливая Лисичка. Потом ее согласие на ужин в моей квартире. Я сразу решил, что поддамся ей. Не хочу, чтобы она напрягалась. Ужин ведь только приманка, предлог. Хочу побыть с ней наедине. Пообщаться, понаблюдать за ней, узнать ее поближе. Рад, что она согласилась, и мы направляемся ко мне домой.

Не могу удержаться от желания поцеловать ее и делаю это прямо в лифте. Она мне сразу отвечает на поцелуй. Неожиданно все прямо тут и началось. Страсть и желание охватили нас и не выпускали из своего плена. И уж лучше бы все в лифте и продолжилось. Ведь нас обломали на самом интересном месте. Только мы зашли в квартиру, где я в порыве страсти снял кофту с Ани, подхватил ее за ягодицы в желании унести в постель, как услышал звук падающей ложки. Развернулся, прикрыл собой Аню, которая находилась в этот момент в одном лифчике и посмотрел в комнату. Увидел выглядывающую и наблюдающую за нами голову сестры. Вот ведь засранка. Не удивлюсь, что она даже не отводила своих глаз. Наблюдала за эффектным зрелищем.

— Жанна, твою мать. Ты что тут делаешь? Не могла позвонить, предупредить что приедешь?

Поднимаю кофту и передаю Лисичке. Губами без звука произношу ей: «Извини».

— И я тебя рада видеть, братишка. — Она не сводит глаз с меня и с Лисички. — Вообще-то ты должен быть еще на работе. Да ты не парься, — она машет рукой, — я могу отвернуться, а вы продолжите свои страстные игры. Хотя, я бы не отказалась посмотреть на это со стороны. У вас такая жара, в фильмах даже редко такое показывают.

Нет и капли сожаления у нее на лице, что она стала тайным наблюдателем.

— А ты что у нас любитель горяченьких фильмов?

Быстро хватаюсь за новую тему для разговора.

— Ой, как будто ты их тут в пустой квартире не посматриваешь.

Вот ведь зараза. Я ей слово, она мне два в ответ. Ох, сочувствую ее мужу. Я оглянулся на Аню, она уже надела кофту и стояла в коридоре, переминалась. Явно сейчас чувствовала себя в не своей тарелке. А должна Жанна себя сейчас так чувствовать. Но той всё «по барабану».

— Анюта, проходи, не стесняйся. Жанна уже уходит.

Видя, что Аня застыла в нерешительности, я подошел, взял ее за руку и повел в комнату.

— Че это я ухожу? Я только недавно пришла. Мама сказала, ты поговорить со мной хотел. Я вообще не собиралась к тебе идти, но она меня очень просила. Хотя и просить не нужно было, сказала бы что меня ждет здесь горячее шоу, я бы сама быстрее прибежала. Еще бы и камеру включила, чтобы потом на досуге пересматривать.

— Жанна! Прекрати. Вообще-то тебе должно быть стыдно, что ты втихаря сидела и подглядывала.

Хотя о чем это я? Если бы она стыдилась, то я бы подумал, что она приболела. Это же Жанна — самая безбашенная и непростая девица из нашей семьи.

— Мне стыдно? Почему это? — она сделала удивленное лицо. — Люди деньги платят за такие зрелища, а тут бесплатно. Еще и брат — в лице главного героя, — она улыбнулась.

Твою мать. Как она меня порой бесит. Я-то знаю ее как облупленную, привык уже. А

вот перед Лисичкой неудобно. Нужно начать разговор о ее кавалере, быть может он поможет выгнать ее из моей квартиры. Ее визит не входил в мои планы. Но пока обращаюсь к Ане:

— Анюта, кофе, чай? Жанна, кстати познакомься, это Аня.

Аня тихонько ответила: «Чай».

— О, прикольно. — Жанна тут же обращается к Ане. — Ты ведь работаешь баристой? Наконец-то кофе теперь можно бесплатно будет пить. Брат потом рассчитается натурой, — она подмигнула и состроила гримасу.

— Жанна! — я уже кричу на нее. — Даже думать об этом не смей.

— Рада познакомиться с тобой, Жанна, — слышу как Аня обращается к ней, пока я наливаю ей чай. — У вас я смотрю семейная традиция ставить людей в неудобное положение.

— А ты можешь поподробнее рассказать в какое неудобное для тебя положение поставил мой брат? Он что оказывается тайный сексуальный маньяк?

Хочется треснуть сестру по голове. Как ловко перевела на свою волну. Слышу, что Лисичка хихикнула и чуть расслабляюсь. Анюта видимо поняла, что это за фрукт моя сестрица. Отвечает ей:

— Знаешь, если бы ты пришла позднее, ну или мы раньше, тоже как вариант, то быть может я бы смогла рассказать об этом подробнее. Но, как ты заметила, я не успела это проверить.

Оборачиваюсь на сестру, наблюдаю за ее реакцией. Она выпрямляется, садится ровно на стул и с каким-то даже уважением и интересом смотрит на Лисичку.

— А у тебя есть зубки, мне это нравится. Не такая бесхребетная как его бывшая — Снежана. Он тебе наверно о ней уже рассказывал. Вот та — обидчивая, ранимая была и как оказалась еще до жути ревнивая. У тебя как с этим дела обстоят? Мой брат ведь красавец, вокруг него полно девиц всегда вьется.

Я прислушиваюсь. Где-то даже можно поблагодарить сестру. Ведь она сейчас задаёт нужные и интересующие меня вопросы. Хотя уверен, что со временем все само бы стало известно.

— Не вижу смысла ревновать. Если ему нравятся другие девушки, я никого не держу. Я ценю себя и уважаю, поэтому, ни за одним мужиком бегать не собираюсь.

— Дай пять. Полностью поддерживаю.

Раздался хлопок ладоней. По-моему, они подружились. Не знаю радоваться этому или огорчаться. С одной стороны, не будет войны, с другой — они могут объединиться. И вот тогда это будет тяжелая артиллерия.

Я поставил чай на стол и присоединился к ним.

— Кстати, обращаюсь к той, которая не бегаёт за мужиками, — смотрю на Жанну. — Что у нас за Шахир на горизонте?

Она покачала головой.

— Опять мать пожаловалась. — Она глубоко вздыхает. — Шахир — хороший парень, симпатичный. Но слишком себя любит. А я люблю, когда меня больше себя любят. — Я невольно улыбнулся. Прямо мои слова. — Поэтому у него шансов немного.

— А почему тогда матери говоришь, что хочешь с ним быть?

Делаю глоток чая и наблюдаю за ее реакцией.

— А люблю поиздеваться. Бесит ее контроль постоянный. Должна же я хоть как-то ей противостоять. Пусть нервничает, раз не может меня от своей юбки отпустить.

Злится, начинает заводиться.

— А тебе ее не жалко? Она ведь тебе не чужой человек.

— А ей меня не жалко? Сколько уже можно носиться со мной?

Я улыбаюсь.

— Пока ты не станешь ответственной и самостоятельной.

— Так как ей стать, если я все время на поводке? Вот смотри, в течении получаса она мне позвонит и спросит где я и с кем.

Она показывает взглядом на лежащий на столе ее телефон.

— Это ты хочешь сказать, что пробудешь здесь еще как минимум полчаса? Я как бы не рассчитывал на твою компанию. У меня были немного другие планы.

Она вздыхает.

— Секс — это все твои планы, уже понятно. Как-то ты не особо гостеприимен со мной. А я ведь не часто к тебе в гости прихожу.

— Максим, правда, пусть она побудет еще с нами, — слышу голос Лисички.

Лисичка боится со мной наедине оставаться? Некоторое время назад она была не против нашего тет-а-тета. Что ж, придется остаться втроем. Не выгонять же за шкуру сестру.

— Ладно, оставайся. Поужинаешь с нами? Мама вчера наварила еды на целую роту.

— Ой, если это мамина еда, то можно. От ее рук не отравлюсь, — она состроила гримасу.

— Я не понял, что это за намеки?

Она сделала невинное лицо.

— Да не обижайся, ты тоже вкусно готовишь. Особенно тебе удаются сосиски и пельмени. Прямо твои коронные блюда, — она хихикнула.

— Так, кто-то сейчас договорится и как раз и будет поглощать перечисленные блюда.

— Всё замолкаю. Официант, а вина у вас нет?

— Что-то как-то хреново замолкаешь. Вина нет. Не в ресторане сидишь.

Вино есть, и она прекрасно знает об этом. Но ни к чему поить вином свою младшую сестру. Нет повода. Да и переживать потом буду, как домой доберется. Я встал, подошел к холодильнику, достал из него еду и стал разогревать ее. Слышу как через пару минут Лисичка спрашивает меня:

— Максим, а уговор же был что нужно приготовить ужин, а не разогреть?

Да уж, в нашей троице нет простых людей. Все с изюминкой и за словом в карман не полезут.

— Слово приготовить включает себя и разогрев — пытаюсь выкрутиться. — Мы конкретно же не проговаривали что ужин нужно приготовить из продуктов, купленных в магазине. Поэтому, всё по-честному.

— А что за уговор? — Жанна вклинивается в нашу беседу.

Я разложил еду по тарелкам и присоединился к девушкам. Лисичка стала рассказывать, как мы сегодня сходили на картинг и какой был у нас уговор. Совместный ужин прошел в легкой и непринужденной обстановке.

Все вроде как хорошо, но интересно, чем закончится этот день? Лисичка уедет домой или я смогу уговорить ее остаться? Вариант, что Жанна останется у меня даже не рассматриваю. В этом случае просто утащу и затолкаю ее в такси. Пусть дома ночует под строгим маминым присмотром. Они друг друга стоят.

Анна

Никогда меня не застукивали в пикантной ситуации до этого случая. Неловкий момент. После него — спонтанное знакомство. Но, познакомившись ближе с его сестрой, понимаю, что другого знакомства и не могло быть. Она бы все равно что-нибудь вытворила или придумала. Это человек-ураган. Живчик. Говорит то, что думает. Но это еще пока в силу возраста. Со временем научится держать язык за зубами в нужной ситуации. Вижу в ней много общего с собой. Поэтому она мне нравится. Да и с Максимом у них много внешних общих черт. Глаза, взгляд, даже некоторые привычки. Как я сразу этого не заметила?

Жанна яркая, дерзкая, симпатичная. Умеет за себя постоять. Такие девушки нравятся парням. Ее бы с Лешкой познакомить, была бы отличная пара. Да вот только разница существенная — шесть лет. Лешка не сможет воспринимать ее всерьез. Будет относиться как к младшей сестре. Жаль. Она бы смогла перевоспитать Лешку и отомстить за все наши страдания с Никой. Впрочем, я Лешку люблю и желаю ему только счастья. Пусть ему повезет в любви.

Наш совместный ужин подходит к концу, когда Жанне звонит мама. Мы переглянулись все втроем и улыбнулись. Его сестра была права. Мама как по расписанию проверяет ее. Жанна обращается к Максиму:

— И что я тебе говорила? Сейчас скажу, что остаюсь ночевать у Шахира.

Она берет телефон в руки, но Максим вырывает его у нее.

— С ума сошла. Пожалей мать, так и до инфаркта доведешь.

Он нажимает «Ответить», встает из-за стола и уходит в сторонку поговорить.

— Привет, мам. Это Максим. Не волнуйся, Жанна у меня. Да уже дома. Решил сегодня пораньше вернуться.

Жанна хихикнула после этой фразы и произнесла: «Ты ей правду скажи, чего ты врешь-то. Побереги мать». Возвращает ему его слова. Веселое у них наверно детство было. Даже завидно. Наблюдаю уже за вторыми отношениями брата с сестрой. Но только сейчас приходит осознание, что хочу, чтобы у меня в будущем было как минимум двое детей. Чтобы у них тоже было о ком заботиться и кого защищать.

Максим тем временем уже закончил разговор с мамой и вернулся к нам.

— Ну что, Жанна, чайку на посошок? — он сверлит сестру взглядом.

— Уже? А что второй серии не будет? Я бы лучше осталась кино досмотреть, — она смотрит с ухмылкой на него в ответ.

— Жанна, это ночной сеанс, vip-места. И билеты на него уже проданы.

— Да? Печально. Можно я тогда забронирую места на следующий раз? Я уже с готовым попкорном приду.

— Максим, я наверно поеду. Уже поздно, — вклиниваюсь в их разговор.

Как-то чувствую себя неловко в этой ситуации. Хотя, честно сказать, никуда уходить и не хочется. И время еще не совсем позднее. Но завтра учеба, рано вставать. Максим поменялся в лице от моих слов. Мне показалось, уже со злостью наблюдает за сестрой. Стучит пальцами по столу, нервничает. Жанна все читает по его глазам, переводит взгляд на меня и говорит:

— Аня, ты оставайся. Мне, правда, уже пора. Спасибо за компанию. Рада была

знакомству. Посиди еще, погости в его холостяцкой берлоге. Здесь не часто гости бывают. В конце концов, посуду нужно кому-то еще помыть, — она состроила смешную гримасу.

Весомый аргумент. Я заулыбалась. У нее очень живая мимика. Она забавная.

Искренне отвечаю ей:

— Жанна, я тоже была рада познакомиться с тобой. Надеюсь, еще увидимся.

Она поднялась со стула и направилась к выходу со словами:

— Ха, судя по загадочному и довольному лицу брата когда ты рядом — увидимся и еще не раз. До встречи!

— Пока.

Приятны ее слова. Как-никак она его лучше меня знает и дольше.

Максим пошел ее провожать. Я, после их ухода, тоже встала, собрала посуду со стола и пошла ее мыть. Слышу из коридора их разговор.

— Жанна, прекрати доводить мать. Имей уважение к возрасту и к близким людям. Она беспокоится за тебя. Боится, что ты натворишь глупостей.

— А ты можешь поговорить с ней, чтобы она перестала меня контролировать своей гиперопекой. Объясни ей, что это имеет обратный смысл. Чем больше она меня будет опекать, тем больше я буду пытаться сбежать от этого и брыкаться.

— Хорошо, я поговорю. Но думаю вам, как двум женщинам, легче поговорить друг с другом, объясниться и понять ответную сторону. Будь мудрее. Пойди ей навстречу.

— Ладно, я пошла. — Слышу чмок от поцелуя, видимо поцеловала его. — Рада была тебя видеть. Хорошего и плодотворного вам вечера. Смотри, не напугай ее своим напором.

— Ой, иди уже давай. Не тебе меня учить.

Слышу щелчок дверного замка. Вот мы и остались одни. Надеюсь, я не совершаю ошибку.

Максим подошел ко мне неслышно. Видимо из-за шума воды я его не услышала. Он обнял меня одной рукой, а второй выключил воду.

— Лисичка, брось ты это грязное дело. У меня посудомойка есть.

Он наклонился и стал прокладывать дорожку из поцелуев по моей шее. Я зажала шею, не давая ему продолжать, так как мне щекотно. Развернулась к нему лицом.

— Тогда моя миссия завершена. Я поехала домой.

Он обхватил своими ладонями мое лицо и стал наклоняться ко мне со словами:

— Сейчас поедешь. Только один поцелуй, прощальный.

Он еще не коснулся моих губ, а я уже знала, чем закончится этот поцелуй. Мы долго к этому шли. Мы оба этого хотим. К чему бороться и противостоять своим чувствам, желанию? Не вижу в этом смысла. Нас тянет друг к другу и это ощущается даже на расстоянии, на подсознательном уровне.

Я ощутила его горячее дыхание, а следом — теплые, нежные и влажные губы. Мы растворяемся в этом поцелуе и забываем обо всем. Мы на необитаемом острове, где есть только он и я. Еще райские птицы, которые поют нам серенаду любви и порхают вокруг нас, кружа голову. Это рай. И этот рай мне дарит Максим. Мой Максим. Я на выдохе произношу его имя, и он сильнее и требовательнее прижимает меня к себе.

Я обнимаю его и стягиваю с него футболку. Вот это тело. Оно словно создано для любви. Каждая мышца, каждый мускул играет на свету, дразнит, заманивает. Глажу его торс ладонями и путаюсь в легких барашках его волос на груди. Он меня возбуждает, впечатляет, вдохновляет. Хочу любоваться, трогать, ощущать.

Он тоже снимает с меня кофту, и мы несколько секунд просто изучаем друг друга. Запоминаем, записываем в мельчайших подробностях в свою память. Ведь мы будем вспоминать это мгновение много-много раз. Первый, самый запоминающийся, трогательный и страстный момент. Он всегда откладывается в памяти, несмотря на то, что потом бывают и более впечатляющие события. Но первый раз, первое прикосновение, первое ощущение растворения в человеке запоминается остро, тонко и в мельчайших деталях.

Я запомнила его, записала в свое воспоминание. Теперь я ни с чем не спутаю его образ, его запах кожи, его вкус. Он такой один — вкусный, сладкий и желанный.

Мы соединяемся с ним снова в поцелуе, и это уже совершенно другой поцелуй. Это страстный, долгожданный и горячий поцелуй. В порыве страсти он снимает с меня лифчик. Отрывается от меня и стягивает джинсы вместе с нижним бельем. Подхватывает за ягодицы и усаживает на стол. Столешница холодит, но от его рук, которые наглым образом исследуют сейчас мою грудь и тело, идет такой жар, что я наверно даже на ледышке смогу в этот момент сидеть.

Он достает из кармана фольгу с презервативом и использует ее по назначению. Пара секунд и мы сливаемся в одно целое. Мы словно танцуем страстный танец, который приносит нам обоим удовольствие. И хочу сказать, что Максим отличный танцор, который заботится о своем партнере и об успешном окончании первой партии танца. Почему-то уверена, что впереди нас ждет танцевальный марафон.

После небольшой паузы он относит меня на кровать.

— Лисичка, помнишь, я как-то тебе говорил про количество заходов. Ты хотела уточнить. Вот сейчас предоставляю тебе такую возможность, — он улыбается. — Я тебя сегодня никуда не отпущу. Ты, в общем-то, как знаешь, но я хочу уснуть, обнимая тебя в своих объятьях, вдыхая твой аромат, наслаждаясь твоей нежностью.

Я сделала серьезное лицо.

— Максим, ты тоже как знаешь, — делаю небольшую паузу, — но я сегодня остаюсь здесь. Все-таки количество заходов — ценная информация. Я же должна знать, сколько ты еще раз за кофе ко мне на работу придешь.

Максим улыбнулся. Стал наклоняться ко мне за поцелуем, но до него успел произнести: — Анюта, что ты делаешь со мной. Я же в тебя влюбляюсь.

И накрывает поцелуем. Умопомрачительный эффект приносят его слова и поцелуй. Если до этого между нами был страстный танец, сравнимый с танго, то сейчас мы станцевали дикий танец какого-нибудь племени. Да-да, прямо с их характерными звуками. И это тоже был по-своему особенный и уникальный танец двух влюбленных.

После этого танца мой партнер ушел в душ. Я взяла телефон, предупредила смс-кой Нику, что останусь у Максима. Нашла в его шкафу чистую футболку, надела на себя.

Через пару минут решила, что хочу пригласить Максима на очередной, но уже «белый» танец. Я пробралась к нему в душ и воплотила в жизнь свое желание.

После наших страстных танцев любви, контрастного душа, мы добрались до кровати. Максим обнял меня и прижал к себе. И это была самая лучшая ночь на свете.

Максим

Рано проснулся. Уже многолетняя привычка срабатывает. Первым что увидел, когда открыл глаза — ее рыжие волны волос на моей руке. Уткнулся в них и вдохнул аромат. Какой же приятный и родной аромат. Лисичка издала мурлыкающий звук и сильнее ко мне прижалась. Как вот ее после этого отпустить? Постель без нее будет холодной, одинокой. Да не только постель. Дом опустеет. Она как яркое солнце заливает светом все пространство вокруг. Мое рыжее чудо. Моя красавица.

Она улыбается во сне. Так мило. Поправляю ей прядь волос и ее ресницы начинают слегка дрожать. Просыпается.

— Надеюсь, мне это все не приснилось? — слышу ее еще сонный голос.

— Есть только один способ это проверить.

Я приподнимаюсь и облакачиваюсь на локоть, смотрю на нее сверху буквально доли секунд. Потом наклоняюсь и целую. Прикасаюсь губами к ее губам и понимаю, что вчерашней любовной вакханалии сегодня мне уже недостаточно. Нужно повторить и закрепить с утра приятный эффект ее присутствия.

— Максим, что опять? — она смеется.

Почувствовала моя рыжулька значит мое возбуждение и желание.

— Не опять, а снова. Уже новый день начался. И лучшее начало для него — это хороший секс.

Целую ее скулы, шею.

— По-моему, изначально фраза звучит: «Лучшее утро начинается с хорошего кофе».

Отвечаю ей в промежутках своих поцелуев.

— Это все позже. Начнем сразу с десерта. Ты что-то имеешь против?

Я нависаю над ней, а она лежит, улыбается. В моей футболке она выглядит очень соблазнительно. Длинные ноги, оголенные бедра, нежная кожа. Какой на хрен кофе, когда рядом такая соблазнительница лежит.

— Я боюсь, что у тебя от постоянного десерта диабет разовьется, — она ухмыляется.

— А мне нравится твоя мысль — постоянный десерт. Если это предложение, то я согласен.

Она смущена, как я все вывернул в свою пользу. Но я не даю ей возможности что-то мне на это ответить. Накрываю ее губы своими губами и запускаю в ход свои руки. Знаю, что после этой связки моих действий у нее не останется никаких возражений для утреннего секса и уже она сама будет требовать добавки.

После такого приятного, эмоционального и энергичного пробуждения можно выпить кофе. Но Лисичка меня опережает и удивляет. Пока я принимаю душ и умываюсь, она уже накрывает на стол завтрак. Омлет, кофе, тосты. Увидев это изобилие, я понимаю, что голоден как волк.

Я сажусь на стул и тяну ее к себе на колени.

— Я же тебе говорил, что из твоих рук еда вкуснее.

Только успеваю поцеловать ее шею, как она соскакивает с колен и садится напротив меня.

— Максим, времени уже мало осталось. Мне нужно домой заскочить, сумку забрать

перед учебой.

— С вещами-то? Да это правильная мысль, — отрезаю ножом кусок омлета и кладу в рот. — Хочу такой десерт и завтрак ежедневно.

Она смотрит с улыбкой на меня. Но молчит. Ничего не говорит, просто изучает. Начинаю волноваться, уж лучше бы пусть бунтовала, шутила. Аня отводит от меня взгляд и приступает к еде, как ни в чем не бывало. Как будто я сказал: «Сегодня хорошая погода». Проверю еще раз ее реакцию, может она не поняла мои намеки.

— Я и сам тебе хотел предложить переехать ко мне. Удивлен, что ты прочитала мои мысли.

Она делает вид, что не слышит меня. Продолжает есть. Я положил вилку и сложил руки в замок и облокотился на локти. Смотрю на нее в упор. Вижу, как она сдерживает улыбку.

— В «молчанку» решила поиграть? Так я ведь знаю способ как тебя разговорить.

Она краснеет и смущается, но продолжает меня игнорировать. Придется подойти и напомнить о своем присутствии. Я поворачиваюсь, чтобы встать со стула, когда слышу:

— Максим, перестань. Ешь, давай, сейчас все остынет. Какой переезд? Ты о чем? Как я брошу Нику, Лешку? Давай не будем торопиться.

Улыбка уже сошла с ее лица, появилась серьезность, сосредоточенность.

— То есть их ты бросить не готова, а меня — пожалуйста.

Понимаю, что загоняю ее в тупик, но уж очень соблазнительна мысль просыпаться с ней каждое утро.

— Максим, я тебя не бросаю. Мы будем видеться, — делает короткую паузу и уже чуть слышно добавляет, — по моим выходным наверно.

Эта новость меня вообще не радует. Я начинаю заводиться.

— Здорово. Давай по воскресеньям только, как героини-любовники. Покувыркались и разбежались по своим норкам. Аня, я отношений хочу, нормальных, человеческих, серьезных.

Она смотрит на меня в упор и отвечает:

— Максим, у меня работа, учеба, курсы вождения. Просто сейчас такой период, его нужно просто переждать. Потом будет легче. Просто нужно время.

Она перечисляет важные для нее вещи в своей жизни, и в этом списке нет меня.

— Аня, я не против твоей работы, учебы. Занимайся, работай. Но ночи-то мы можем проводить друг с другом. Я имею право засыпать с девушкой, которая мне нравится?

Она делает небольшую паузу. О чем-то задумывается.

— Максим, ты давишь на меня. Ты меня не слышишь. Нам будет сложно друг с другом. — Делает глубокий вдох-выдох. — Сейчас я не уверена, что у нас вообще что-то может получиться. Извини. Но на одном сексе далеко не уедешь, нужно еще уметь слышать друг друга.

Она смотрит на меня с надеждой. А хотелось бы в ее взгляде прочитать что-то другое.

— Отлично. Я тебя услышал. Доедаем, и я отвезу тебя до дома.

Я зол, я в бешенстве. Аппетит сразу пропал. С психом впихиваю в себя оставшийся омлет. Не смотрю на нее. Не могу. Неужели мы вот так расстанемся? После такой ночи? Что ж это ее выбор. Легче сейчас ее отпустить. Хотя ни хрена не легче. Кого я обманываю? Хочется схватить сейчас ее, прижать к груди и спросить: «Что же мы делаем?» Но не могу этого сделать. Не могу прогнуться, не могу в себе заглушить мужское начало. Не хочу, чтобы из меня делали подкаблучника. Последнее слово должно оставаться за мной. Всегда! На то я

и мужик. В крайнем случае, должен быть компромисс. Но она его не предлагает. Либо мое мнение, либо ее. Хотя третий вариант тоже нашелся. Выбираем нейтралитет — расставание.

Допиваю кофе, она в этот момент встает и уходит одеваться. Сам не контролирую, но наблюдаю за ней. Запоминаю ее образ, ее движения. Черт. Уже тяжело осознавать, что вижу ее в последний раз. Отворачиваюсь и загружаю посуду в посудомойку. Может клининговую службу вызвать, чтобы испарился ее запах из квартиры? Нет, не могу этого сделать. Нужно переболеть, нужно самостоятельно разорвать эту связь. Знаю, что это будет очень сложно сделать. Но я смогу, не в первый раз ведь.

Переодеваюсь. Беру ключи, и мы выходим из квартиры. В лифте едем в полной тишине. Не смотрю на нее, боюсь сорваться. Она тоже демонстративно отвернулась. Вот так в жизни бывает. Еще утром это самый близкий и родной человек, а спустя час мы чужие и незнакомые друг для друга люди. Хотя нет, не могу про нее такое сказать. Язык не поворачивается. Она не чужая мне, родная. Но наверно, так будет лучше.

Довожу Аню молча на машине до ее дома и уезжаю на работу. Только работа поможет мне пережить внезапно навалившееся разочарование и боль потери.

Анна

Была самая лучшая ночь и прекрасное утро. Просыпаться в его объятиях и от его ласк и поцелуев — довольно приятное пробуждение. И хочется провести так целый день. Но знаю, что это невозможно. Я слишком «деловая колбаса». У меня много дел и планов, поэтому — хорошего понемножку.

Я встаю и пока он принимает душ, готовлю завтрак. Для меня это привычное дело, дома часто готовлю нам на троих. Он присоединяется ко мне, и мы пытаемся позавтракать. Пытаемся, потому что он начинает намекать, чтобы я переехала к нему. Делаю вид, что не слышу его. Слишком поспешно принимать такое решение. Я не готова к этому. Не могу пока осуществить такие резкие перемены в своей жизни. Да, я бы хотела конечно засыпать и просыпаться в его объятиях, не спорю. Но тогда как я буду все успевать? Я и так-то забыла уже когда нормально высыпалась.

Я не могу согласиться на его предложение. Я слишком долго иду к своей цели — учеба, курсы вождения, работа. У меня просто сейчас нет свободного времени на личную жизнь. Я не отказываюсь от нее, я просто прошу дать мне время. Осталось полтора месяца, и учеба на права закончится. Пройдут экзамены, я приступлю к написанию диплома. Там будет больше свободного времени. Но он меня не слышит. Он твердит, что хочет постоянных и серьезных отношений. Приятно это слышать. Лестно, что у него дальновидные планы на меня. Рада, что он не воспринимает меня девочкой на одну ночь. Но сейчас все сложно. Я хочу, чтобы он услышал и прекратил давить на меня, дал мне время. Мне и так не просто. Я понимаю, что на неопределенный срок отдаляю на расстояние мужчину, который мне больше чем симпатичен. При этом я дистанцирую взрослого мужчину, не мальчика с ветром в голове. Я все это осознаю и беру на себя такую ответственность. Ведь знаю, что у меня к нему чувства и совместная ночь только это подтвердила. Мое отношение к нему не изменит расстояние, время. Наоборот, после долгой разлуки нас будет ждать жаркая встреча. Но сейчас моя жизнь слишком упорядочена и нет возможности резко внести в нее коррективы.

Он холодно отвечает мне и предлагает довести до дома. Обиделся? Странная, честно говоря, реакция. Я ожидала другую. Надеялась, что после моей фразы мы будем обсуждать необходимый срок для меня и возможности для наших встреч. Не знаю, как он перевернул мою фразу у себя в голове, но сейчас он не настроен на разговор. Ок. Дам ему время все хорошенько обдумать. Уверена, что мы вернемся к этому разговору через какое-то время.

Едем в машине, я мельком смотрю на него, но он не реагирует на меня. Мне даже становится смешно. Брутальный мужик, а обижается как девочка. Сестре раздает советы, а сам не прислушивается к ним. Выжду день-два, а потом поговорю с ним. Нелепо осознавать, что после первой ночи, такой страстной, горячей и продолжительной мы расстаемся обиженками друг на друга. Но я знаю, что это просто ссора. Мы такой реакцией прощупываем друг друга. Проверяем на прочность, на желание идти на компромисс. Нужно чтобы эмоции поутихли, тогда и получится разговор двух взрослых людей. Двух влюбленных людей. Ведь такой реакцией он тоже показывает мне в какой-то степени свои чувства. Он не желает меня отпускать, он хочет быть со мной каждую минуту. Просто он до конца не понимает, вернее не хочет понимать, что моя жизнь не может вертеться вокруг него. Я тоже личность и мое мнение имеет право на существование.

Остановились у моего дома. Хочется спросить у него: «Не поднимется ли поздороваться с Лешкой?», «Какой сегодня нужно подарить поцелуй, чтобы «замок сим-сим» открылся?» Но вместо этого говорю простое «Спасибо» и выхожу из машины. Неприятное послевкусие. Словно меня просто до дома подкинул знакомый таксист. Разве так люди прощаются после совместной ночи, проведенной в обнимку друг с другом?

Делаю глубокий вдох и выдох. Меня ждет учеба, разберусь с отношениями позже.

Захожу в квартиру и застаю Нику за завтраком. Леша уже ушел на работу. Она спрашивает как у меня дела и я ей рассказываю коротко без лишних подробностей о проведенной ночи.

— Анечка, только не говори, что ты скоро съедешь от нас? Я не готова тебе отпустить.

Она с тревогой смотрит на меня.

— Никуля, я тоже не готова расстаться с тобой. Нас еще ждет написание диплома. Куда я без помощницы и лучшей подружки.

Она улыбнулась.

— А как же Максим? Он согласен, что вы будете изредка встречаться?

Я выдыхаю. Как она попала в цель, даже удивительно.

— Ника, у него нет выбора. Вернее, он ограничен. Либо мы набегамы встречаемся, либо расстаемся.

— Ты готова будешь даже с ним расстаться?

Заглядывает мне в глаза, ждет ответ. Я беру короткую паузу.

— Это решение будет исходить от него. Если ему так будет проще и легче, и он возьмет на себя такую ответственность, то я приму его решение. Понимаешь, если мы сейчас не сможем прийти к компромиссу, то дальше будет только хуже и сложнее. Степан же ждет тебя, не настаивает чтобы ты переехала к нему?

Она даже не задумывается, сразу отвечает.

— Ну у него нет квартиры, стабильной работы. У нас другая ситуация. Такой вопрос не стоит в воздухе. Да и секса между нами еще не было.

Она опускает глаза.

— Ты переживаешь по этому поводу?

Волнуюсь за нее.

— Нет. Я знаю, что у нас все будет в свое время. Мы к этому идем. Его кстати пригласили на собеседование переводчиком в одну известную фирму. Надеюсь, что у него все получится. Ладно, побежали на учебу. Мы итак уже опаздываем.

Верно. Меня ждет универ, теория и работа. Обычный мой замкнутый круг. Но отказываться от него я не намерена, даже несмотря на то, что сейчас мои отношения с Максимом висят на волоске.

Максим

Приехал на работу и погрузился в нее. Работал сегодня руками, чтобы мысли были заняты, голова думала о другом. Помогал ребятам ремонтировать автомобили. Не подозревал, что будет так тяжело выкинуть Лисичку из головы. Словил себя на том, что прислушиваюсь к женским голосам. Все время надеюсь, что дверь автосервиса откроется и зайдет Аня. С чего бы вдруг? Я что начинаю сходить с ума? Но тяжело выкинуть нашу ночь из памяти. Ее руки, ее нежный голос, улыбку. Да в конце концов тот же самый секс. Он тоже важен в отношениях. Как это забыть?

Сходил на обед в ближайшее кафе. Увидел пирожные и снова в память прорвались счастливые фрагменты. Понимаю, что не могу ее отпустить, не хочу, не должен, не имею права. Она сказала, что нам будем тяжело вместе. Двум чужим людям в начале отношений всегда сложно. Нужно подстроиться, привыкнуть. Но стоит ли этого бояться, если большая часть проведенного времени с этим человеком прекрасна. И рано или поздно этот человек сможет стать тебе родным. Но могу ли я ее заставлять, принуждать к отношениям, если она этого не хочет? Всё сложно. Дам себе и ей время все расставить по местам. Одно только знаю, отпустить ее не могу. Не хочу.

Возвращаюсь в автосервис. Ухожу к себе в небольшой кабинет и занимаюсь документами. Часа через два в дверь постучали. Наверно опять возникли какие-либо проблемы. Приглашаю войти. Удивляюсь, когда в открытых дверях вместо своего работника, вижу свою бывшую девушку — Снежану.

— Привет, Максим.

Честно сказать, я слегка занервничал. Она прошла в мой кабинет и села напротив меня.

— Привет, Снежана. Какими судьбами в наших краях?

Разглядываю ее. Она слегка изменилась. Губы накачала? Брови изменила? Не пойму в чем изменения. Но они явно не на пользу ей. Пропадает естественная красота, она становится похожа на девушку из толпы. Жаль. Год назад, она была привлекательнее. Неужели наше расставание добавило ей парочку комплексов? Не хотелось бы быть соучастником этого процесса перемен.

— А просто прийти без повода нельзя?

Судя по интонации с этими изменениями она стала чувствовать себя увереннее. Я незаметно выдохнул. Четыре месяца не виделись и именно сегодня решила заглянуть. Хотя для меня сейчас эта встреча с ней вовремя. Могу сравнить и проверить свои чувства к ней и к Лисичке. Впрочем, про чувства к Снежане я уже давно все понял. Человек ведь не принимает спонтанно решение о расставании. Это взвешенное и четкое намерение разлуки именно с конкретной девушкой. И сейчас я лишний раз убедился, что тогда все сделал правильно.

— Можно. Но за четыре месяца у тебя впервые появилось такое желание.

Она опустила на миг глаза в пол, но, видимо взяв себя в руки, снова посмотрела на меня.

— А ты меня ждал?

Ух, вот это напор. Я в шоке. Она себе и уверенность еще закачала в добавок?

— Снежана, ты мне что-то хочешь сказать? Ты ведь не просто так пришла?

Она крутит на пальце кольцо, нервничает.

— Максим, ты не ответил на мой вопрос.

Сверлит меня взглядом. Я откинулся на спинку стула, тоже в упор стал наблюдать за ней. Ничего не чувствую. А ведь были счастливые моменты с ней, но в памяти сейчас только вспышки скандалов, криков, истерик. Даже в мой кабинет она тогда влетала без стука, желая меня застать здесь с кем-то. Нет, однозначно, в эту беспокойную гавань больше не хочется вернуться. На выдохе отвечаю ей:

— А мой ответ может что-то изменить?

Она натянуто улыбнулась.

— В общем-то нет. Как у тебя мама поживает?

Какой резкий переход. Что она пытается мне сказать? Не могу понять женскую логику. Ведь ради чего-то она сюда пришла. Или быть может показать, что она изменилась? Так мне это неинтересно. Даже не будь Лисички я бы не вернулся к ней. Здесь поставлена точка. Жирная.

— Снежок, у тебя ведь есть ее номер. Позвони, спроси. Она будет рада тебя услышать. У вас с ней, насколько я знаю, хорошие отношения.

Она улыбнулась. Задумалась на пару секунд.

— Снежок. Давно меня так никто не называл. Ты прав, нужно будет ей позвонить. Приятная женщина.

В этот момент у нее зазвонил телефон.

— Извини, — она нажала ответить. — Миша? Ой, Михаил Сергеевич вы уже подъехали? Да после зеленого дома повернуть налево и проехать вперед один квартал. Увидите большую вывеску, да я вас здесь жду.

Она отключила телефон, мельком посмотрела на меня и стала убирать телефон в сумочку. Слегка покрылась румянцем. Неловко? Миша или Михаил Сергеевич? Всё понятно. Я не первый год на этой земле живу. По любому это ее любовник. Пришла похвастать им? Хотела проверить мою реакцию? У меня только одна реакция на это — смех. И он не истеричный, как она, видимо, надеется.

— Максим, ты можешь посмотреть машину моего начальника? У него что-то стучит в машине, а я доверять могу только тебе.

Начальник? Решила не заморачиваться с поиском. Хотя может это любовь? В принципе, мне без разницы. Даже неинтересно взглянуть на него. Главное, чтобы она была счастлива.

— Снежок, могу конечно. Без проблем. Сейчас скажу ребятам, чтоб провели диагностику.

Она встала со стула и пошла к выходу со словами:

— Спасибо. Я знала, что могу к тебе обратиться за помощью. Мы ведь не чужие друг другу люди.

Она уже ухватила за ручку двери, когда я у нее неожиданно спросил:

— Снежана, ты счастлива с ним?

Простое мужское любопытство и интерес. Она застыла на месте. Не оборачиваясь на меня, ответила:

— Максим, я жду от него ребенка. Мне ведь уже двадцать пять.

Станный ответ на мой простой вопрос. Неужели девушки так бояться упустить время, что готовы рожать от первого встречного? Мне этого не понять. А потом удивляются, что у нас много матерей-одиночек. Но этого я ей не сказал, ответил только:

— Поздравляю тебя с этим событием. Ты долго к этому шла.

Я давно знал, что она хочет ребенка. Но для детей нужна «почва» под ногами. К чему я и стремился последний год. Но когда появилась "почва", что-то другое исчезло.

Она обернулась на меня и глядя в глаза сказала:

— А ведь это мог бы быть наш с тобой ребенок. Ты не жалеешь об этом?

Не могу не признать, что этот вопрос меня взбудоражил. Но я тут же откинул эту мысль. Было бы очень сложно ужиться со Снежаной, а это значит, что скорее всего я бы стал воскресным папой. А я не хочу этого. Я хочу видеть, как растет мой ребенок, как он с каждым днем меняется. Нет, однозначно, Снежана не могла стать матерью моего ребенка.

А Лисичка? Тут же задаю себе вопрос. Но не могу чётко ответить, у нас ведь тоже с ней пока все неоднозначно. Но есть ощущение, что Аня станет хорошей мамой. А вот мамой моего ребенка или нет — покажет время.

Ухожу от ответа, не хочу ее обидеть:

— Снежана, тебя кажется там ждут.

Она гордо вскидывает голову.

— Да меня ждут, скоро появится еще один человек, который будет меня всегда ждать и любить. А кто тебя любит Максим? Кого ты любишь? Бизнес, автосервис? Тебе не кажется, что чего ты в жизни упускаешь?

Это она на себя намекает? Или хочет меня задеть? Видимо до сих пор еще на меня обижена из-за нашего расставания.

— Снежок, не переживай за меня. У меня всё будет. Всему свое время.

Улыбаюсь. Неужели переживает за меня? До сих пор?

— Дай бог. Хотя, мне кажется, что ты уже давно женился на своем автосервисе. И дети твои — это машины. Ладно, удачи. Рада была тебя увидеть. Спасибо за помощь.

Она одаривает меня прощальным взглядом.

— Снежана, я тоже рад был увидеться. Заглядывай, если будет нужна помощь.

— Спасибо.

Она вышла из моего кабинета. Я посмотрел на часы. Два часа до окончания работы Лисички. Хотел дать ей время и себе. Прошел день. Может уже достаточно? Не пора ли ее навестить?

Анна

Обычный день. Учеба, теория, работа. Только мысли в голове весь день живут своей жизнью, думают и размышляют отдельно от меня. Постоянно думаю о Максиме, а не об учебе. Как он там? О чем думает? Все еще обижается? Не звонит целый день, а я так надеялась. Держу телефон все время в руках, боясь пропустить его звонок. Но он занят. Видимо ему настолько безразлична наша ссора, наши отношения, что он даже не может найти минуту, чтобы написать мне смс. А может минута есть, а нет желания?

Протираю барную стойку на работе и считаю минуты до окончания рабочего дня. Настроения нет, как и особого желания работать. Все раздражает, нервирует.

Примечаю еще издали, как приближается Руслан. Рада ему. Может хоть минут десять с ним быстрее пройдут.

— Привет, красотка!

Руслан, как всегда, в хорошем настроении.

— Привет, Руслан.

Отвечаю не особо радостно. Не получается сегодня даже улыбку выдавить из себя.

— Что-то ты совсем раскисла. Плохо идут дела, нет заказов?

Он с участием и тревогой смотрит на меня.

— Да лучше бы их не было. Вообще уже домой хочу.

Как-то злобно и нервно ему ответила. Вообще я сегодня капризная, ворчливая. Старею что ли?

— О, все понятно. Недобрая ты сегодня. Что, душа просит покоя, сердце — любви, а тело — разврата. Никому ничего не даешь, поэтому все сидят злые и тебе настроение портят?

Я улыбнулась. Вот умеет он разрядить обстановку.

— Откуда ты это берешь?

Он расправил плечи. Слово я ему сказала шикарный комплимент. Наверно подумал, что я намекаю ему, что он умен не по годам. Я ухмыльнулась.

— Из головы, откуда. Видишь, ты уже улыбаешься. А если мы будем встречаться, то вообще счастливой ходить будешь.

Я покачала головой и закатила глаза.

— Ты прямо сама застенчивость как я погляжу. А как же пословица: «Скромность мужчину украшает?»

Он состроил гримасу.

— Насколько я помню, это говорится о девушке, а не о мужчине. Мужчина должен быть напорист, — он поднял руку вверх и продолжил голосом джигита, который произносит тост, при этом загибает пальцы, — настойчив и обаятелен.

— Ну, прямо все про тебя.

Я улыбнулась и интуитивно посмотрела на вход в здание и увидела знакомую фигуру. Интуиция меня не подводит. Я чувствую его даже на расстоянии. Максим направлялся ко мне. Заволновалась. Как он среагирует, что здесь в очередной раз сидит Руслан? А с другой стороны, я что не могу ни с кем общаться? Выше голову. Внешне гордая и смелая, а вот внутри натянута как струна. Зачем он пришел? Может просто сделать очередной заказ?

Лишний раз показать, что он обижен. С каждым его шагом сердечный ритм усиливается. Волнуюсь, переживаю. Руслан возвращает в реальность.

— Аня, когда у тебя выходной? Пошли в кино?

В этот момент подходит Максим. Он явно слышал его вопросы. Быстрым взглядом скользит по нему и возвращается ко мне.

— Привет.

Не могу понять по одному его слову, в каком он расположении духа? Сердится, нервничает или спокоен? Не свожу с него глаз и как можно сдержаннее отвечаю:

— Привет. Как ты?

Он также смотрит в упор. Мы словно наедине и вокруг никого. Всё растворилось. Слышен только стук наших сердец, и мне кажется, они бьются в унисон. А может, я просто этого хочу? Но сейчас есть только я и он. И его слова, которые разбивают тишину и дарят мне долгожданное спокойствие.

— Скучал по тебе.

Я улыбаюсь. Простые слова, но мне они кажутся такими трогательными, такими нужными именно в этот момент. Хочется протянуть руку, прикоснуться к его лицу. Почувствовать его легкую щетину. Засмеяться от того, что он неожиданно начнет ластиться и руке станет щекотно. Хочется обнять, вдохнуть его аромат и почувствовать крепкие объятия. Знать, что он рядом. Мы вместе. Я сразу, не раздумывая, отвечаю ему:

— Я тоже скучала.

Этот момент откровений портит кашель Руслана. Он возвращает в реальность. И сразу оглушает окружающий шум. Как здесь оказывается шумно.

Я перевожу взгляд на него.

— Аня, я пожалуй, пойду. Мне еще с другом встретиться надо. Так что насчет кино?

Наблюдаю за реакцией Максима. Внешне он абсолютно спокоен. Делает вид, что не слышит его. Так уверен в себе? Или не боится меня потерять? Характер просится наружу, и я решаюсь на опрометчивый шаг. Сама не понимаю, зачем дразню льва, который сейчас не в клетке. Но это сильнее меня.

— Руслан, у меня в пятницу выходной. Можно будет сходить на триллер какой-нибудь.

Наблюдаю за Максимом. Он явно не ожидал, что я прямо на его глазах буду договариваться с другим парнем о свидании. На его лице отобразились эмоции. Но что это? Разочарование? Злость? Смятение? Значит я все-таки ему не безразлична. Я не даю возможности ответить Руслану, сразу продолжаю свою речь:

— Только я буду со своим молодым человеком, если ты не возражаешь. Ты можешь тоже пригласить кого-нибудь. Сходим вчетвером.

Смотрю то на одного, то на другого. Они в шоке. Оба застыли. Оба прожигают меня взглядом. А что я? Я «убила двух зайцев». И Руслану наконец-то сказала «да», и Максима пригласила на свидание. Ну, кто молодец? Улыбаюсь.

Но улыбка сразу сходит с лица, когда вижу, что парням мой эксперимент не очень нравится. Руслан берет «себя в руки» и первым обращается ко мне:

— Ты не говорила, что у тебя есть молодой человек.

Максим поворачивает голову на его голос, выслушивает его предложение и возвращает свой взгляд ко мне. Ему интересно, что я на это отвечу. Я засмушалась. Мы ведь с Максимом встречаемся? Верно же? Или я опять собственными губами затащила себя в болото? Да конечно встречаемся, после такой ночи разве могут быть еще сомнения. Ведь, правда? Его

слова «я соскучился» ведь что-то значат? Смотрю на Максима, жду, что он ответит за меня. Но он молчит. Пауза затягивается. Руслан ждет ответа. Придётся отвечать. И я придумала, как уйти от ответа.

— А ты не спрашивал, — произношу, а сама смотрю в упор на Максима. Его взгляд пробирает до мурашек. Не очень комфортно находится под таким прицелом. Ни одного слова не сказал, но как будто накричал и даже успел встряхнуть за шкуру. Поэтому сразу прихожу в себя и робко добавляю. — Он буквально вчера появился.

Улыбаюсь несмело. Максим выпрямляется. Едва заметна улыбка у него на лице. Он обращается ко мне:

— Анята, я тебя в машине буду ждать. Нам нужно поговорить.

Я только киваю в ответ, и он уходит. Ведь его тайная улыбка предвещает хорошие новости? Я не ошибаюсь сейчас?

Руслан подходит ближе к стойке, наклоняется ко мне.

— Ты с этим амбалом встречаешься что ли?

Он взглядом показывает на спину Максима. Я тоже чуть нагибаюсь к нему через барную стойку.

— Ага. Ты удивлен? Честно сказать, я тоже, — снова одариваю его улыбкой.

— Я в шоке. — Он выпрямляется. — Боюсь, что из его лап тебя уже будет не вырвать. Походу всё, увели мою красотку.

Он тяжело вздыхает.

— Не переживай, мы тебе новую пассию найдем.

— Блин, и че меня родители не заделали чуть раньше. Был бы хоть шанс.

Я улыбнулась.

— Руслан, ты забавный. Сколько ты еще женских сердец разобьешь аж даже страшно подумать. Я рада, что я не в их числе.

Руслан мой комплимент пропускает мимо ушей.

— Получается, мы теперь только друзья? — смотрит с надеждой на меня.

— Мы всегда были только друзья. Я люблю тебя по-дружески, по-братски. Всегда тебе об этом говорю.

Он махнул рукой на меня и отвернулся.

— Всё, ты меня расстроила. Пойду с горя напьюсь.

Ребенок еще, хотя пытается строить из себя мужика.

— А в кино-то пойдешь?

Он резко возвращает свой взгляд.

— Свечку что ли держать? Думаю, вы без меня справитесь.

Делает вид, что расстроен.

— Ладно, до пятницы еще время есть. Подумаешь. Ты хоть теперь приходишь-то ко мне будешь?

Мне будет его не хватать, привыкла к нему уже.

— Буду, конечно. Прикипел уже к тебе, сестренка, — последнее слово выделил интонацией. — Давай до завтра, чужая красотка.

Я покачала головой.

— До свидания, Русик.

Пятнадцать минут до окончания рабочего дня тянулись. О чем мы будем говорить с Максимом? Может зря я лягнула про молодого человека. А вдруг он пришел расстаться со

мной? Тогда зачем говорил, что скучал? Всё, хватит гадать. Сейчас все узнаю.

Я прибрала рабочее место и отправилась на встречу с Максимом. Старалась идти привычным шагом, а хотелось бежать, мчаться к нему.

Села в машину и меня ждал букет цветов. Небольшой, но очень нежный букет из каких-то небольших нераскрывшихся бутончиков. Мне кажется, он его долго выбирал. Приятно удивлена.

— Спасибо. Очень красивый букет. А по какому поводу? — перевожу свой взгляд на него.

— Повод, что у тебя появился молодой человек. Поздравляю тебя с этим событием.

Он улыбается и так приятно видеть его с улыбкой, в хорошем настроении.

— И я тебя тоже с этим поздравляю. Правда, цветов не купила, — делаю грустную гримасу.

— Ничего, я переживу как-нибудь. Хотя нет. Я тоже хочу свой подарок.

Я вопросительно на него посмотрела. Что за подарок?

— Всего лишь поцелуй, хотя хотелось бы конечно вчерашнюю ночь любви повторить. Но ты у нас дама занятая, и я уже больше не настаиваю. Но на поцелуй я могу рассчитывать?

Я не стала отвечать, а просто потянулась к нему и поцеловала его. Мы соскучились, и нам был нужен этот поцелуй. Этот сладкий, нежный и продолжительный поцелуй.

После него он подвез меня домой.

— Я привыкну, что меня каждый вечер отвозят на машине, — перебираю в руках его букет и улыбаюсь от наполнявшего меня счастья.

— Привыкай. Я не против. Надеюсь, правда, что когда-нибудь буду отвозить тебя до нашего дома. Кстати, — он открыл бардачок у машины и достал оттуда связку ключей. — Вот, возьми. — Он раскрыл мне ладонь и положил в нее ключи. — Я не буду давить на тебя. Я понял, что у тебя тоже есть своя жизнь и пока ты не готова объединить ее с моей. Что ж, я подожду. Помни, что для тебя всегда двери моей квартиры открыты. Можешь приходить в любое время. Я буду тебе всегда рад. Только одна просьба к тебе, моя очаровательная бизнес-леди, выделяй хотя бы пару дней в неделю на своего скромного раба, который просто мечтает спать с тобой в одной постели. Просыпаться и видеть по утрам перед собой мое золотовласое чудо.

Он провел рукой по моей голове.

— Максим, я обещаю. Спасибо, что ты меня услышал и пошел на встречу. Я это оценила. Спасибо за цветы, за то, что отвез домой. — И тут же на эмоциях добавила. — Спасибо, что ты появился в моей жизни.

Он улыбнулся.

— Ммм. Ради этих слов, стоило взять на один день паузу. Слушай, может на неделю взять паузу в следующий раз, и тогда ты сразу переедешь ко мне?

Я локтем легонько стукнула его в бок.

— Макси-и-и-им.

Он снова улыбается.

— Я шучу. Не дерись. Лучше подари мне свой фирменный прощальный поцелуй.

Я прикусила нижнюю губу и посмотрела на него.

— О! Даже фирменный?

В его глазах появился блеск.

— Да, свой лисий, хитрый поцелуй, который нереально потом выкинуть из головы.

Я медленно наклоняюсь к нему и спрашиваю:

— Даже умному Журавлю?

— Даже влюбленному Журавлю.

Сказал эту фразу и накрыл мои губы своим поцелуем. Поцелуем, означающим начало новых и, надеюсь, длительных отношений. Мы пара. У нас появился статус. И это приятно.

Максим

Помирились с Лисичкой и так стало хорошо и спокойно. Да, не хватает ее по ночам. Не хватает ее компании, ее запаха, но я держусь. Живу надеждой и предвкушением, что скоро мы будем постоянно вместе. Однажды она переедет ко мне. Навсегда. Эта мысль согревает и дает силы не давить на нее, не настаивать на своем.

Даже где-то гордость берет за нее, что она хочет саморазвиваться, быть независимой, самостоятельной. Хотя, если быть до конца откровенным, считаю, что в будущем, если рассматривать ее в качестве своей жены, я предпочел, чтобы у нее на первом месте была семья, а не работа. Все-таки карьеристом в семье должен быть мужик. Он добытчик, он финансовая опора и защита. А жена должна работать только для своего удовольствия. Но теперь уже знаю и понимаю, что Лисичку нельзя брать напором и нахрапом. С ней нужно быть хитрее. Нужно подводить к правильной мысли намеками, предпосылками, выдавать свою мысль за ее. Ну и компромисс. Без него никуда. Идешь ей навстречу, в ответ получаешь гораздо больше. Срабатывает эффект бумеранга с нарастающим эффектом. Лисичка способна отдавать, и это ее большой плюс.

В нашей ситуации я предложил включить режим ожидания, в ответ она радуется нашими встречами. Любую свободную минуту она посвящает мне. И это чертовски приятно. Значит, думает обо мне, скучает. На этой неделе мы виделись только вечерами после ее работы. В принципе, терпимо. Я успеваю и на тренировки в бассейн сходить и ее увидеть. Конечно секса не хватает, но у нас будут выходные, которые мы будем посвящать друг другу. Но или хотя бы часть ее свободного времени проводить вместе. По крайней мере, засыпать в эти дни точно будем вдвоем. Мечтаю уже об этом.

Сам себе удивляюсь, что бегаю на свиданки как подросток. Что она со мной сделала, что меня так тянет к ней? Неужели приворожила? Хотя ей стоит только махнуть своим рыжим хвостиком, и я готов торчать часами на барном стуле, только чтобы видеть ее и беседовать с ней. При этом наслаждаться каждой минутой.

Жду пятницу, наш поход в кино. Как-то внезапно он спланировался. Я бы конечно лучше дома в обнимку с ней полежал, и посмотрел кино. Но будем растягивать удовольствие поэтапно, по чуть-чуть. Мне, в принципе, нравится этот период ухаживаний. Он дарит много эмоций, впечатлений. Начинаешь замечать и ценить какие-то мелочи, которые в бытовой жизни «замыливаются». Вот к примеру, я бы никогда не обратил внимание, как она реагирует на мои прикосновения. Как они ей нравятся, будоражат. Даже простое прикосновение к ее коленкам во время езды на машине, добавляет ей легкий румянец. Заметил бы я это в совместной жизни? Вряд ли. Там обращаешь внимание на другие вещи, более основательные.

Что за спектакль был с приглашением в кино? Она хотела, чтобы я приревновал ее, согласившись на поход с этим юнцом? Ее цель была достигнута. В тот момент захотелось просто выкинуть за шкирку этого паренька и заняться ее перевоспитанием. Но я сдержался. Стал просто тихо наблюдать в сторонке. Она оценила мое спокойствие и терпение. Быстро исправила ситуацию. Схватывает все на лету. Способная. Умная. Красивая. Моя лисичка. Как приятно это произносить и осознавать.

Мама позвонила в один из дней. Сестрица ей уже доложила, что у меня появилась

девушка. Видимо хочет, чтобы мама переключила свое внимание на меня. Но со мной разговор короткий. Познакомить? Да, конечно. Когда-нибудь. Вот и весь разговор. Я быстро перевел его на Жанну. Узнал, что у них с мамой короткое перемирие: мама звонит ей всего два раза в день, Жанна вовремя возвращается домой. Плохое и слабое перемирие все равно лучше тотального контроля и выдумывания баек для мамы. Вроде жизнь налаживается, причем по всем фронтам.

Наступила пятница, долгожданный день. Ведь сегодня у Лисички выходной. А это значит, что день и ночь мы проведем вместе. Я не очень романтичный тип, поэтому все банально. Бутылка вина, легкая закуска. Приятный вечер за беседой и хорошей компанией. Но сейчас, утром, убираю все в холодильник и отправляюсь на работу.

На работе сегодня аврал. Звонков тьма. Телефон не замолкает. Впереди выходные, понятно, что люди хотят провести их с пользой. В том числе с пользой для своих «рабочих лошадок». Просят провести диагностику, что-то отремонтировать, что-то заменить. День просто пролетает, причем мгновенно.

Под конец рабочего дня поступила заявка на оценку стоимости ремонта машины-перевертыша. Пришлось выезжать к заказчику. Люблю непростые случаи, интересно и занятно решать сложные головоломки. Взял своего работника и поехал на вызов. В дороге понимаю, что зарядки телефона осталось немного. Черт. Надеюсь мне хватит ее, на тот случай, если позвонит вдруг Лисичка. У помощника тоже как назло сел телефон. Пятница — сумасшедший день не только у меня.

В этот момент я еще не знал, чем закончится этот день. Что он внесет небольшие изменения в мою жизнь. По крайней мере, наши отношения с Лисичкой изменятся.

Анна

Все в моей жизни наладилось. Учеба подходит к концу. Впереди только экзамены и написание диплома. По вождению стали появляться первые успехи. Только работа без особых изменений. Кофе не заменили на чай, к сожалению. А так бы хотелось. И проще, и быстрее его готовить. Но понятно, что это несбывшиеся мечты нагловатой рыжей девицы.

С Максимом романтическая волна в отношениях. Он каждый вечер отвозит меня домой, мы еще минут двадцать сидим в машине, болтаем, целуемся. Конечно хочется близости, страстных объятий, но пока довольствуемся этим. Не спешим, скучаем и ждем встреч. Вернее, нужно сказать я не спешу, а Максим — терпит. Чувствую себя школьницей, которой можно гулять только до 22.00, а потом сразу домой, а то мама будет ругаться. Никто не будет ругаться, но пока мне так удобнее. В жизни продолжилась упорядоченность дел, появилась стабильность. И это радует.

Вчера Максим поднялся со мной в квартиру, и мы вчетвером просидели за чаепитием до часу ночи. Леша был рад увидеть Максима, а я счастлива, что могу со своим молодым человеком провести больше времени вместе.

На прощание, когда я его провожала, Максим меня поцеловал так страстно, что от поцелуя ноги подкосились. Захотелось затащить его в комнату и не выпускать до утра. Он это сделал специально? Судя по довольной улыбке все было преднамеренно. Вот ведь какой. Чего добивается? Что махну рукой и уеду сейчас с ним? Он произносит:

— Спасибо за прощальный поцелуй. Он был ничего.

Пытается спрятать улыбку.

— Да, действительно, ничего. Но бывает и лучше. — Дразню его, и он поднимает брови в удивлении. — Я тебе завтра покажу получше поцелуй.

Хочу сразу дать понять, что ничего не поменяется. Сегодня я никуда с ним не поеду. Мы плывем по течению, не нарушаем планы, даже если очень хочется это сделать.

— Ловлю тебя на слове. Жду завтра с нетерпением. Советую выспаться сегодня хорошенько, так как завтра отдуваться будешь за всю неделю.

Он опустил руку вниз и тихонько ущипнул меня за попу.

— Эй. Я на это не подписывалась. Я к тебе приеду выспаться наконец-то, а то в нашем общежитии с этим проблемы иногда бывают.

— Любой ваш каприз, но только после того, как сдержишь слово и покажешь мастер-класс как нужно целоваться.

Я только собралась ответить, что хорошо, один поцелуй можно подарить перед долгожданным сном. Как он меня перебил и продолжил:

— И не раз покажешь. Потом еще нужно будет эффект закрепить, испытать и повторить.

Я улыбнулась. Он уже хорошо выучил меня. Он добавил:

— И пока ты не успела ничего возразить я поехал домой. Пусть последнее слово останется на этой договоренности.

— Максим, так нечестно.

Я пытаюсь его остановить, но он уже открывает дверь, разворачивается, быстро меня целует и уходит со словами: «Спокойной ночи, Анюта. Приятных эротических снов». И я

Наступила пятница. Наш день с Максимом. Я счастливая порхаю с самого утра. Даже приготовила завтрак и позвала ребят. Знаю, что завтра буду завтракать со своим Журавликом. Класс!

За завтраком Лешка попросил выйти за него сегодня на работу на пару часов. У него получается накладка со второй работой. Обещается оплатить мне эти часы. Блин, почему именно сегодня? Хотя когда еще? Я все остальные дни и так работаю. Соглашаюсь, но только с условием, что он когда-нибудь отработает эту пару часов за меня. А что, устраю Максиму неожиданный сюрприз невзначай.

Написала Максиму смс. Пожелала хорошего дня и предупредила, что сегодня часов до 18.00–19.00 буду на работе. Он сразу ответил грустными смайликами и в конце дописал: «Лисичка, ты разбилаешь мне сердце. Минус два часа. Это почти маленькая жизнь. Даже не знаю, что тебе придется сделать, чтобы я смог забыть эту неприятность».

Я сразу набираю ему ответ: «Поверь, я найду способ как загладить свою вину».

Ответный звуковой сигнал приходит быстро: «Не сомневаюсь. Судя по вчерашнему поцелую, ты действительно быстро найдешь правильное решение. Уже скучаю и жду вечера. Билеты уже заказал. В 19.10 начало сеанса. Целую. До встречи».

Целую экран телефона, представляя на его месте Максима. Он классный. Как мне повезло с ним.

Учеба, теория проходят в обычном режиме. После них иду на работу. Два часа надеюсь, что быстро пролетят. Не успела прийти, как увидела Руслана с каким-то парнем.

— О, привет. У тебя же сегодня выходной?

Руслан удивился, когда меня увидел, но сразу подошел поздороваться.

— Привет. Ага, попросили выйти на пару часов. А ты что тут делаешь?

— Да я с другом встречался. Не ожидал тебя тут встретить.

Он садится на барный стул. Только собралась ему ответить как увидела, что ко мне идет Жанна. День сюрпризов и посещений. Они этим составом всегда к Лешке приходят или просто так сегодня совпало? Не успеваю ответить Руслану, как Жанна уже подошла к стойке.

— Привет. Можно мне Американо? Не переживай, я заплачу, я не бесплатно. А то Максим мне шею намылит, я его знаю.

Она быстрым взглядом прошлась по Руслану и перевела все свое внимание на меня. Села рядом с ним.

— Привет, Жанна. А мы ему не скажем. — Подмигиваю ей. — Он и не узнает. Это будет наш маленький секрет.

Мы заговорчески улыбнулись друг другу, и я пошла варить кофе. Могу себе позволить угостить родную сестру Максима.

Слышу как за моей спиной оживился Руслан.

— Привет. А тебя не смущает, что я тоже буду знать твой секрет.

Жаль не могу наблюдать за ее реакцией. Могу только слышать их беседу. Жанна отвечает ему:

— Да мне не жалко. Если ты от этой тайны испытываешь удовольствие, то кайфуй. И заметь тоже бесплатно.

— Прикольно. А что еще можешь предложить бесплатно?

— Послать тебя могу тоже абсолютно бесплатно.

Вот это у них беседа. Живая, эмоциональная.

— Супер. Если такая щедрость, то можешь и себя еще послать туда же, куда и меня. Мы там встретимся, поболтаем.

Руслан пытается флиртовать. Интересненько. Но поведется ли на него Жанна?

— Дешевый пикап. Со мной он не прокатывает. Иди дальше тренируйся. Нарбатывай опыт.

Обстановка между ними накаляется. Хочется прибежать на помощь, но не могу.

— На ком? На кошках, кисках? Тебе как больше нравится, чтоб тебя называли?

— Че ты пристал ко мне, придурок. Отвали.

— Грубо, но откровенно. Ты мне еще больше начинаешь нравится. Люблю красивых и дерзких! Какие планы на вечер?

Я улыбаюсь. Узнаю Руслана, а вот для Жанны наверно дико его поведение.

— Ты что больной?

— Да, уже минут пять. Как увидел тебя, так заболел. Так что, Жанна, идем в кино?

Пауза. Я невольно оборачиваюсь к ним. И в этот момент Жанна у него спрашивает:

— Слушай, а ты всегда такой борзый? — она сверлит его взглядом.

— Ага. Я всегда борзый, красивый и скромный. Разве незаметно?

Вижу, что Жанна ему улыбается. Я возвращаюсь к заказу, доделываю его.

— Заметно. И парадокс, что меня именно такие придурки привлекают.

— Вот это комплиментище. Я Руслан. Для тебя просто Русик. На какой фильм пойдём?

Я вернулась к стойке и на пару секунд прервала их разговор. Отдала кофе.

Жанна поблагодарила меня, сделала глоток и ответила ему:

— Пошли на ближайший сеанс, какая разница какую муть смотреть. Лишь бы компания была хорошая.

Как у них все быстро решается. Я в легком шоке.

— Отлично. Жди меня, я быстро сгоняю за билетами.

Он быстро исчез. Жанна продолжила беседу со мной:

— Вот так я и знакомлюсь. Мама узнала бы, в шоке опять была. А ты его знаешь? У него с башкой все в порядке?

Я улыбнулась.

— Да, знаю пару месяцев. Хороший парень, с виду только такой безбашенный.

Она откровенно мне сразу отвечает:

— Симпатичный, нахальный. Прямо как я люблю. Как у вас с Максом дела? Не достал еще?

Наблюдает за моей реакцией.

— А он может?

— Не знаю. Наверно. После мамы он вообще ангелочек. Ты кстати с ней еще не знакома? — Я кивнула отрицательно головой. — Познакомитесь еще. Она не выдержит, найдет повод для знакомства.

Вернулся Руслан.

— Ты так быстро. Боялся, что я передумаю и сбегу? — она перевела свое внимание на

него.

— От такого парня сбежать? Шутишь что ли? Пошли? Фильм уже идет минут десять, но нам ведь пофиг. Мы целоваться ведь туда идем?

Он тоже смотрит на нее в упор.

— Целоваться всего лишь? Я думала сразу на секс. Надеюсь ты взял последние места?

Руслан запаниковал. Явно не готов был к такому ответу.

— Нет, я выбрал ряд в середине, — тут же взял себя в руки. — Не переживай, нам вряд ли кто-то сможет помешать.

Жанна выдохнула, сделала глоток кофе и произнесла:

— Шучу я. Без рук понял? А то сразу получишь в лоб и между ног. У меня разговор короткий.

Она встала со стула.

— Да понял я уже. Ты вся такая четкая, дерзкая, на поцелуи резкая.

Он улыбнулся.

— Пошли, недоделанный поэт.

Она пошла в сторону выхода.

— Че это я недоделанный? Хоре вообще меня оскорблять. Я к этому не привык.

Они удаляются и я только успеваю услышать пару их реплик друг другу:

— Привыкай, малыш.

— Вот уже лучше, малышка.

Я покачала головой. Современная молодежь. Мне ее не понять. Такие отношения не для меня. Но им интересно друг с другом. Они на одной волне. Пусть развлекаются. Возможно у них что-то и получится.

Через час плодотворного рабочего процесса решаюсь позвонить Максиму, узнать как у него дела. Долгие гудки. Странно. Обычно сразу отвечает. Через двадцать секунд наконец слышу: «Да». Не могу понять, это Максим или не он. Но кому еще отвечать? Продолжаю:

— Как дела? Мне тебя на работе подождать или к кинотеатру идти?

— Это не Максим. Тут авария. Его увезли на скорой.

Как это? Какая авария? Куда увезли? Ничего не понимаю. Переспрашиваю:

— Кто это? Где Максим?

— Максима везут в больницу. У него...

И тут связь прерывается. Я набираю повтор номера, но телефон выключен или вне зоны. Что происходит? Я начинаю паниковать. Подходят заказчики, но голова совсем не соображает. Делаю заказ на автопилоте. Скорей бы пришел Леша. Отдаю заказ и продолжаю размышлять, что же делать дальше.

Захожу в соцсети и ищу последние новости нашего города. Кто-то пару строчек написал, что произошла авария на мосту и какая-то машина упала в воду. Чья машина? Максима? Ничего не понимаю. Руки начинают дрожать. Если его машина упала, то почему его телефон в целости? Опять же сейчас он выключен. Как все странно. Куда звонить? Где его искать? Что вообще произошло?

Пришел Леша. Ух. Будем думать теперь вдвоем.

Рассказала ему, что знаю и что случилось. Стали мониторить соцсети и ждать новой информации. Кто-то написал под постом, что в машине была девушка с ребенком. Они ушли от столкновения и упали в воду. Их бросились спасать, доставать из машины очевидцы. Ребенок жив, девушка в тяжелом состоянии, на грани жизни и смерти. Мужчину,

который их достал, тоже увезли в больницу. Он в тяжелом состоянии.

Это Максим? Никто не пишет имен, фамилий. Но слишком много совпадений. Земля ушла из-под ног. Уверена, что, если эта авария случилась на глазах у Максима, то он бы бросился помогать. Неужели теперь его жизнь висит на волоске? Слезы подкрадываются, но я пытаюсь держаться. Я не могу его сейчас потерять. Сейчас, когда я только вкусила щепотку счастья, когда мы только учимся дышать одним воздухом на двоих. За что? Почему так жестоко? Что делать?

В такой миг сразу понимаешь как обесцениваются бытовые проблемы в жизни. Все неважно, когда близкий человек находится между жизнью и смертью. Ты можешь его потерять. Вот что только важно. Как представить свою жизнь без него? Отгоняю все плохие мысли. Он выживет, справится, он знает, что я его жду. Я должна найти его, должна сказать ему, что люблю его. Сейчас, в такой момент, я это четко осознаю и понимаю. Это моя вторая половинка и мы будем вместе. Мы должны быть вместе, ведь мы так недолго были счастливы. Это несправедливо. Так не должно быть. Не может жизнь быть настолько жестокой.

Я нашла в поисковике телефоны больниц и стала обзванивать их в поисках своего любимого человека. Максим, я найду тебя.

Максим

Едем с помощником на оценку ремонта машины. Погода совсем не радует. Дождь, промозглость. Просто это месяц май, а он непредсказуемый. Хочется в такую погоду сидеть в тепле и желательно в обнимку со своей девушкой. Утешает, что уже через пару часов осуществлю это желание. Последняя заявка на сегодня, которая займет минут пятнадцать и помчусь за своей красавицей. Пойдем с ней на мелодраму, настраиваться на романтический лад. После фильма, сходим поужинать куда-нибудь и поедем домой. Дома будем пить вино, беседовать, целоваться и наслаждаться друг другом. Прямо уже не могу этого дождаться.

До места назначения ехать осталось уже недолго. Проехать мост, два квартала и мы на месте. В машине играет легкая музыка, ничего не предвещает беды. Позади уже большая часть моста, и вдруг неожиданно вылетает с другой полосы скутер и несется на встречный для него поток машин. Все это происходит в паре метрах от нас. Одна из машин пытается уйти от лобового столкновения, ее закручивает, она пробивает ограждение и падает в реку. И все это происходит на наших глазах. Паника. Шок. Как такое может быть? Помощник начинает материться, охать и ахать.

Съезжаю с моста, паркуюсь на обочине, включаю аварийку и выбегаю из своей машины. Машина в реке в метрах двадцати от берега. Упала на колеса, не на крышу, уже хорошо. Пока держится на плаву, но никаких движений внутри салона нет. Никто не пытается открыть двери. Раздеваюсь. Я хорошо плаваю, тренировки в бассейне не проходят зря. Нужно проверить, возможно человек находится в панике и не понимает, что ему грозит опасность. Смертельная опасность. У меня есть только пара минут, потом машина уйдет под воду. Замечаю рядом своего помощника. Обращаюсь к нему:

— Возьми мой телефон из машины и вызови скорую помощь. Она по-любому понадобится.

— А ты че туда пойдешь? Вода холодная. Может лучше спасателей подождем?

— Нет времени, — произношу, а сам уже в футболке и трусах захожу в воду.

Вода холодная, градусов пять-семь, не больше. По крайней мере, по ощущениям. Зубы начинают произвольно стучать друг об друга. Но некогда об этом думать, нужно плыть. Окунаюсь, и перехватывает дыхание от холода. Надо на курсы моржевания начинать ходить, кто знает, когда и какой навык в жизни может пригодиться. Стараюсь глубоко дышать, а хочется часто, как собачка. Ускоряюсь, пытаюсь согреться от движений. Не особо помогает, все также ужасно холодно.

Секунд через пятнадцать-двадцать оказался у машины. Водитель в отключке. Машина начинает медленно уходить под воду. Открываю водительскую дверь, пока это еще возможно сделать. Слышу, что на заднем сидении хнычет ребенок и зовет маму. Вода уже начинает заливать пороги. Быстро отстегиваю водителя. Глазами ищу в машине, чем можно разбить заднее стекло. Его уже не открыть, вода не даст. Вижу зонт между сидений. Хватаю его и спешу к задней двери. Несколько четких ударов и стекло поддается, появляется первое небольшое отверстие. Переживаю, чтобы не поранить ребенка. Но сейчас главное успеть спасти. Порезы заживут. Ребенок начинает громче плакать и звать мать. Ускоряюсь, продолжаю выламывать стекло. Вижу, что эта девочка лет четырёх-пяти. Пытаюсь ее успокоить, но у самого стучат зубы, поэтому получается не очень бодро и весело.

— Малышка, нужно выбираться отсюда. Ты сможешь отстегнуть ремень?

У нее истерика. Ей страшно. Она кричит:

— Я хочу к маме. Мне страшно.

Пытаюсь говорить спокойно, но не получается. Почти кричу:

— Малышка, мне тоже страшно. Но нужно сначала спасти тебя, а потом твою маму.

Помоги мне. Пока я разбиваю окно, отстегни свой ремень.

— А ты нас спасешь?

Она вытирает слезы и не сводит с меня глаз.

— Если ты мне поможешь, то спасу. Просто отстегнись.

В принципе уже можно ее попытаться вытащить. Вижу, что она наклонилась и пытается отстегнуться. В этот момент видит, что вода уже на дне машины, снова начинает паниковать, плакать, истерить.

— Тшш, — хочу сказать, а получается «ззз» от холода, — как тебя зовут?

— Надя, — между всхлипами отвечает мне.

— Надя, спокойно, просто отстёгивай и вылезай ко мне. Поплывем к берегу, где нет этой холодной и страшной воды. Согласна?

Она кивнула, попыталась отстегнуться, и я услышал долгожданный щелчок. Отлично.

— Давай, ползи сюда.

Протягиваю руки в разбитое окно и чувствую, как кровь начинает стекать по рукам. Лишь бы только ее не напугать. Она еще пытается идти по сидению, чтобы не замочить ноги. Бедный ребенок. Пролезает в разбитое стекло и я принимаю ее, прижимаю к себе. Она всхлипывает и истошно кричит, так как погружается в холодную воду.

— Мне холодно. Я хочу к маме.

Смотрю в ее зеленые глаза, и сердце разрывается.

— Чем быстрее доплывем до берега, тем быстрее согреемся. Ты мне опять должна помочь. Ты должна крепко за меня держаться, договорились?

— Холодно. Мне холодно.

Она меня не слышит, пытается оттолкнуться от меня, перебирает быстро ногами. Прижимаю ее крепче к себе, крепко держу рукой и плыву к берегу боком. Вижу, что кто-то на берегу снимает штаны и заходит в воду мне на встречу. Отлично. Хоть пять метров, но все ближе к цели. Чувствую в мышцах усталость, холод. Хочется остановиться, передохнуть, но понимаю что нельзя. Девочка больше не плачет, только стучит зубами от холода, всхлипывает, но не вырывается. Держится за мою руку. Настоящий боец. Ее пальтишко намокло и заметно оттягивает вниз. Если бы не еженедельные мои тренировки, то боюсь, что с этой задачей не справился бы сейчас. Парень, который бросился к нам на помощь зашел в воду до трусов и встречал нас. Я был ему рад. Передал девочку, попытался растереть быстрыми движениями свои руки и ноги. Девочка посмотрела на меня и уже удаляясь, спросила, при этом заикаясь от холода:

— Дядя, а ты мою маму тоже спасешь?

— Постараюсь.

Что я могу еще ответить ребенку с такой надеждой в глазах. Что шансов у ее мамы слишком мало? Девочку зовут даже Надежда, насмешка судьбы. И я единственный в данный момент человек, который может подарить надежду девочке по имени Надежда.

Сделал глубокий вдох и снова погрузился в воду. Вижу, что машина стала намного быстрее заполняться водой. Уже где-то в районе плеч водителя. Хорошо, что дверь открыта,

хоть с этим проблем не будет. Плыву к машине. Скорость очень медленная. Силы на исходе. Хочется повернуться назад со словами: «Я сделал всё, что мог». Но не могу, перед глазами эти зеленые глаза. Она надеется на меня, верит и ждет. Как я потом буду жить с мыслью, что из-за усталости, холода не попытался даже спасти человека. Оставил девчонку сиротой, без матери. Из последних сил доплываю к машине и вижу, как вода на глазах доходит до крыши. Доли секунд и машина начинает погружаться под воду. По-моему, там уже некого спасать. Делаю глубокий вдох и ныряю следом. Мутная и темная вода. Можно сказать, действую на ощупь. Нахожу руку водителя, и тяну за собой. С трудом, но получается вытащить девушку из машины. Теперь только наверх, на воздух. Выныриваю, делаю спасительный вдох. Девушку подхватываю под шею и плыву к берегу.

Вижу, что на берегу стоит МЧС. Ко мне навстречу бегут люди в спецодежде. Силы с каждым движением одной руки покидают. Девушка тяжелая. Но нас ждет девочка на берегу. Начинает сводить ногу, как не вовремя. Борюсь с этим, пересиливаю себя, плыву. Так, еще метр, еще один. В голове просчитываю расстояние. Вижу, что на встречу к нам уже плывут на помощь. Видимо расслабляюсь, и ухожу под воду.

Закрываю глаза. Нет сил больше сопротивляться. Не хочется уже ничего. Устал. Хочется отдохнуть, забыться. Но перед глазами возникает силуэт Лисички. Она улыбается, дразнит меня пончиком с пудрой. Я тянусь к ней, но она растворяется. Закрываю глаза и ощущаю резкий рывок. Меня тянут наверх. Кажется, я еще жив!

Окончательно прихожу в себя уже на берегу. Не понимаю, как я здесь оказался. Что произошло? Кашляю и давлюсь, сплевывая воду. Видимо, я нахлебался.

— Ну, слава богу, жить будет. Везите его в больницу на обследование, — слышу разговоры вокруг себя.

Меня укрывают термоодеялом, грузят на носилки.

— Куда вы меня? Подождите. Мне нужно на работу.

Слышу вокруг себя смех.

— Мужик, у тебя сегодня второй день рождения. Еще минута-две и на работу спешил бы только твой могильщик. Ты конечно молодец, не каждый кинется в такой холод без обмундирования, но ты сам мог остаться там. Задержались бы мы на пару минут, и спасти было бы уже некого. После таких событий и такого переохлаждения тебе нужно отдыхать и набираться сил.

— Как девушка?

Все еще не могу согреться, знобит.

— Там пока все сложно. Сердце завели, воду попытались откачать, но выберется ли, зависит только от нее. Вижу среди зевак моего помощника. Он подходит к машине скорой помощи, в руках держит мою одежду. Кладет на меня сверху.

— Отгони машину в автосервис пока.

— Хорошо. Ты давай, выздоравливай там, герой.

Двери скорой помощи закрывают, и мы уезжаем. И только сейчас вспоминаю про телефон. Блин, как теперь Лисичке позвонить, номер ее наизусть не помню.

Анна

Обзваниваю больницы, но Журавлева Максима нигде нет. Куда же ты делся мой Журавлик? Набираю его телефон, но все безрезультатно. Что же делать? Как его найти? Лешка поддерживает, но на душе тревога и беспокойство.

Единственная ниточка получения хоть какой-то информации — это соцсеть. И я пользуюсь этой возможностью. Мониторю записи под постом об аварии. Авария крупная, значительная для нашего города. Комментариев очень много. Больше конечно обсуждают причину падения машины с моста. Один очевидец выложил даже видео самой аварии. На нем видно, как на встречной полосе начинает закручивать машину, и она падает в воду. Следом проезжает несколько машин и видео прерывается. Стоп. Это машина Максима? Перематываю несколько раз ролик и убеждаюсь, что ехал Максим. Значит, он точно там был.

Продолжаю читать комментарии. Кто-то интересуется о состоянии здоровья всех участников аварии. Пишут, что водитель находится в реанимации, ребенок — в детской больнице, а случайного спасателя отвезли на скорой в хирургическое отделение. У всех переохлаждение организма. Всем нужна медицинская помощь и наблюдение. После этой надписи стали писать девушки: «А кто знает, как зовут данного героя? Город должен знать в лицо таких людей. Если он не женат, то хочу за него замуж». Стебуются наверно по большей части насчет замужества, но укол ревности на себе четко ощущаю, даже от такой шутки. Хотя больше конечно гордости за него. Почему-то нет сомнений, что это именно Максим.

Набираю снова хирургическое отделение. Опять ответ, что Максим не поступал. Но потом просят минутку подождать, и уточняют, что только-только появилась новая информация. Привезли данного пациента с гипотермией — переохлаждением организма. Интересуюсь, можно ли навестить? Отвечают согласием. Выдыхаю, я его наконец-то увижу. Журавлик, я скоро буду рядом.

Прощаюсь с Лешкой и бегу на встречу со своим мужчиной. Он в больнице, значит нужна одежда. Те же тапочки. Вызываю такси и еду к нему домой. Вот и ключи его пригодились.

Захожу домой и чувствую себя неловко в его квартире. Неудобно без Максима тут хозяйничать. Впрочем, я и не собираюсь. Просто соберу вещи. Открываю шкаф и достаю чистое белье. Лишний раз отмечаю, что в шкафу идеальный порядок. Чего не скажешь про мои шкафы. Нахожу в коридоре тапки. Может взять ему что-то перекусить? Заглядываю в холодильник и вижу бутылку вина и фрукты. Он ждал наш совместный вечер, готовился. Блин, Максим. Ты такой хороший. Сразу захотелось обнять его, прижать к себе.

Забираю фрукты и вызываю такси. Хотелось бы конечно приготовить ему что-нибудь поесть. Но времени нет. Уже вечер. А до сколько часов возможны посещения в больнице не уточнила. По пути заезжаю в столовую и покупаю готовую еду. Спешу к нему, хочу быстрее увидеть и узнать, что у него все хорошо.

В регистратуре называют номер его палаты. Делаю глубокий вдох и захожу. В палате четыре кровати, но заняты только две. На одной Максим, на другой — какой-то мужчина лет сорока. Вижу Максима, и сердцебиение учащается. Лежит под капельницей. Руки до локтей перебинтованы. Вид уставший, сонный. Бросаюсь к нему, но уже в нескольких сантиметрах

от него останавливаюсь. А можно ли его обнять? Может у него что-то болит, ему нельзя шевелиться?

— Привет, — почти шепчу ему.

— Лисичка! Как я рад тебя видеть, — он разводит руки в стороны, чтобы я обняла его. И мгновенно корчится от боли, видимо, из-за капельницы.

— Лежи, лежи.

Я поставила пакеты, присела на кровать, наклонилась и положила свою голову ему на грудь. Слышу его сердцебиение и так становится спокойно на душе. Мой Журавлик жив. Мой герой. Он свободной рукой обнимает меня и сильнее прижимает меня к себе. Целует в макушку.

— Мой рыжик сам меня нашел. А я всё голову «ломаю» как связаться с тобой. Как ты меня нашла?

Я поднимаюсь и разглядываю его.

— О тебе весь город говорит. Ты просто герой. Броситься спасти людей из холодной воды — это подвиг в наше время. Не каждый сможет так поступить. Ты молодец!

Вижу, что мужчина повернул голову и уже другим взглядом посмотрел на Максима. И от этой мелочи мне стало так приятно на душе. Да, это мой Максим! Гордость почему-то меня распирает, хотя я не его мама. И я не вырастила такого сына. И тут же задумалась, и словила себя на мысли, что хотела бы, чтобы у моего сына был такой же пример перед глазами. Нет, не так. Хочу, чтобы у моего сына был такой отец. Улыбнулась внезапному осознанию.

— Да брось, давай. Так многие бы поступили. Просто мне повезло, я хорошо плаваю.

Я покачала отрицательно головой.

— Нет. Не каждый может рискнуть своей жизнью ради жизни других. В соцсети девушки пишут, что хотят за тебя замуж, — я улыбнулась.

— Да? — он удивился. — А как там претендентки на мою руку и сердце — красивые?

— Что? — я состроила злую гримасу и удивленный вид.

Он улыбнулся.

— Лисичка, ты ревнуешь?

— Еще чего. — Пытаюсь уйти от этого разговора. Мне неприятно обсуждать других девиц. Наклоняюсь с кровати к пакетам. — Я тебе белье принесла, тапочки, — шуршу пакетами, переставлю их к нему поближе.

— Лисичка, посмотри на меня. Пофиг на эти пакеты.

Я поднимаю глаза на него.

— Так ты ревнуешь?

Довольный лежит, улыбается. Перевожу взгляд на мужчину. Он лежит, слушает нашу беседу с большим интересом. Не хочется его радовать душевными беседами. Максим все понимает по моему взгляду, поэтому не дает мне возможности ответить. Перебивает:

— Ты даже до квартиры съездила. Умница. Подскажи, трусы мне привезла? А то мне тут одели царские-одноразовые. Показать, что это за чудо природы?

Я покраснела. Вот только вида его в трусах мне не хватало. Мужчина, видимо почувствовал себя лишним, медленно встал, взял сигареты и вышел из палаты.

— Максим, можно вести себя скромнее? — решила поинтересоваться у него, как только мы остались в палате одни.

— Лисичка, а ты можешь меня поцеловать, я не могу до тебя дотянуться из-за этой

чертовой капельницы. Говорят, нужно кровь разгонять, а я знаю отличный способ, как это можно сделать и без этого.

Я улыбнулась и не стала заставлять его ждать или повторять просьбу, ведь сейчас я тоже больше всего на свете хочу ощутить его поцелуй. Знать, что он жив, здоров, он со мной. Поцелуй получился нежный, трепетный, сладкий, но короткий. Не хотелось отрываться от поцелуя, но так много еще чего хотелось сказать, да и обстановка не располагала к долгим прелюдиям.

— Как я по тебе соскучился. Извини, что испортил нам совместный долгожданный вечер.

Он взял свободной рукой мою ладонь. Рука холодная, непривычно.

— Максим, ты шутишь? Ты спас людей. Разве может быть что-то важнее этого? — Глажу второй рукой его лицо.

— Ты. Ты, Анюта, можешь быть важнее. Знаешь, когда я ушел под воду, последнее что я видел перед глазами это была ты. Ты улыбалась. — Он делает паузу, разглядывает меня. — Меня могли не спасти, и сейчас понимаю, что последнее что я бы увидел перед смертью — это твой образ. Лисичка, ты запала мне в сердце. Сегодня, когда я понял, что жизнь может оборваться в любой миг, я стал ценить ее. Ведь может произойти все что угодно. Даже сейчас могут перепутать капельницу, и я умру.

Я его перебиваю: «Максим, не говори ерунды», но он останавливает меня:

— Тшш. Не перебивай. Я должен сказать тебе, все что у меня на сердце. Я должен успеть это сделать. Ведь жизнь так коротка. Анюта, я люблю тебя. Сегодня я это четко осознал. Я хочу, чтобы ты была рядом. Я просто хочу, чтобы ты знала об этом. Помнила всегда. Ведь судьба непредсказуемая штука. И нужно жить сегодняшним днем. Ценить то, что имеешь в данный момент. Дорожить тем, кто с тобой рядом в данную секунду.

На его последних предложениях вернулся мужчина. Следом за ним в палату зашла медсестра, чтобы убрать капельницу у Максима. Принесла ему термометр. Измерив температуру, заставила выпить настойку Пустырника.

— Ну что, Лисичка, за романтический вечер. Видишь уже наливают, осталось только киношку включить и будет все как задумывали.

Я улыбнулась.

— Пей, давай, романтик ты мой.

Смотрю на него и обдумываю его слова. Он признался в любви, так трогательно, так мило, так прямолинейно, по-мужски. На душе тепло и радостно. Неужели я не сплю? Мой герой, мой Журавлик любит меня. Что бы я без него делала? Каким бы был этот день без него? Если бы он сегодня погиб. Смогла ли я оклематься после этого? Вряд ли. Не представляю свою жизнь без его голоса, без его улыбки, без его шуток. Люблю его. Четко понимаю сейчас это. Хочу ли провести с ним всю жизнь? Да, несомненно.

В жизни критические ситуации оголяют человеческое нутро. Наверно они специально для этого и существуют, чтобы понять и расставить все по своим местам. Становится понятно кто есть кто. И что для тебя значит данный человек. Для нас сегодняшняя ситуация стала переломной. Риск потери, тревога за близкого человека показали нам, что мы на самом деле испытываем друг к другу. И я рада, что это оказалась взаимная любовь.

Словила на себе задумчивый взгляд Максима. Растерялась. Спрашиваю его:

— Кушать хочешь? Я еды принесла.

— Хочу, но сил нет. Слабость.

— Тогда бульон. Давай попою тебя.

Достаю бульон, еще теплый. Максим заставляет поесть вместе с ним. Вредничает, а может заботится. Иду у него на поводу. Тоже ужинаю вместе с ним. Еще и соседа по палате угощаю. На всех еды хватит. После позднего ужина вижу, что у Максима очень уставший вид. Хочу уйти, оставить его, чтобы поспал. Но он не отпускает меня, держит за руку. Просит полежать рядом с ним. Мне неловко. Мы же в больнице.

— Лисичка, я все равно не смогу уснуть, меня знобит. Считай, что по медицинским показаниям тебе нужно согреть меня своим теплом. Это не блажь, это необходимость.

Не знаю, можно ли его слова воспринимать всерьез.

— Максим, а если вдруг кто зайдет? — сопротивляюсь, хотя уходить совсем не хочется.

— Свалим все на меня. Скажем, что у меня бред, галлюцинации и только таким способом я избавляюсь от них.

— Максим! Это не шутки.

— Анюта, какие шутки. Мне холодно. Ты можешь меня согреть?

Вот как отказаться? Руки у него действительно холодные. Ложусь к нему на грудь, обнимаю его, а ноги оставляю свисающими на пол. Чувствую его обнимающую меня холодную руку. Он не обманывает. Ему правда холодно. Лежу и слушаю его сердцебиение и дыхание. Постепенно оно выравнивается, замедляется. Значит, засыпает. Согрелся мой Журавлик. Заходит медсестра с грелками.

— Журавлев, я вам грелки принесла.

Максим просыпается. Блин, ну только ведь уснул. Я приподнимаюсь.

— Спасибо. Но я нашел грелку во весь рост, можно я лучше со своей.

Она оценивает меня быстрым взглядом. Улыбается.

— Шутите все, Журавлев.

— Да какие тут шутки. Мне кажется только рядом с ней я согреваюсь.

— Сейчас принесу термометр, проверим. Пока положите под подмышки.

Медсестра подошла к нему, я резко встала с кровати. Она подняла его руку и положила грелку, тоже проделала с другой рукой.

— Так я вообще не усну. Я чувствую себя робокопом, который завис в горизонтальном положении. А если еще учитывать мои модные трусы, то я просто вылитая пчелка Майя.

Она снова улыбнулась и молча ушла. Вернулась с термометром. Измерила температуру и констатировал факт, что она, правда, слегка поднялась.

— Я же вам говорю, что моя девушка лучшая в мире грелка. Можно она останется со мной на ночь? Ну, пожалуйста. Это психологическая и физическая помощь в моем лечении. Я сразу пойду на поправку, вот увидите.

— Да исполните вы просьбу парня. Он людей спас, ему награда полагается, — неожиданно вступился за нас сосед по палате. Не зря я его накормила.

Три пары глаз смотрят на медсестру.

— Я не могу. Обход будет в 21.00. Что я скажу, почему посторонние в палате? — по интонации понимаю, что она колеблется.

— Я в туалет спрячусь во время обхода, а рано утром уйду, — пытаюсь давить на ее жалость. — Пожалуйста, мне будет спокойнее, если он будет под моим наблюдением.

— Ну хорошо. Только если что, то я была не в курсе вашей затеи.

Она возвращается к Максиму, убирает грелки.

— Договорились. Спасибо, — Максим благодарит ее.

Она ушла. Мы до 21.00 болтали с соседом по палате. Интересный мужчина оказался. Попал сюда с аппендицитом. Уже пару дней лежит один и рад нашему соседству. У него тоже есть жена и двое детишек, поэтому он понимает нас молодых и влюбленных.

В 21.00 я ушла в туалет и просидела там пятнадцать минут, пока не закончился обход. Чувствую себя преступницей, но награда высока — провести ночь рядом со своим мужчиной. Обнимать его, вдыхать его запах и слушать сердцебиение. Вернулась в палату, сняла обувь, забралась к нему под одеяло и погрузилась в его объятия. А чем не романтический вечер? Какая разница где? Главное, рядом с любимым человеком. Максим уже проваливался в сон, когда я ему тихонько на ушко произнесла: «Люблю тебя, мой Журавлик».

Максим

Спать с Лисичкой просто блаженство. Даже несмотря на узкую, скрипящую и жесткую больничную кровать. Рука под утро затекла, но даже в этом случае, я боялся пошевелиться, чтобы невзначай разбудить ее. Наслаждался моментом, ведь мы не часто спим вместе. Вдыхал ее аромат, слушал ее дыхание. Представлял, что мы на необитаемом острове лежим в гамаке. Правда, видимо в самом дешевом гамаке, судя по степени комфорта. Я даже слышал вдали шум волн и прибоя. Как оказалась, в действительности это просто уборщица мыла полы так смачно и сыро.

Анюта рано проснулась, сразу посмотрела на меня. Мое рыжее солнце. Приподнялась и поцеловала меня. Хочу так просыпаться каждое утро и вместо завтрака получать ее поцелуи. Мы как-то углубились, и по ощущениям, царским трусам неожиданно пришел конец. Не выдержали они напора моего желания. Теперь точно с ними расстанусь. Вернее, они со мной. Встану, а они гордо останутся на кровати.

Понимаю, что Аня сейчас прощается со мной. Ей сегодня нужно на работу, а так не хочется ее отпускать. Но знаю, что придет день и мы будем всегда вместе. Глажу ее лицо и запоминаю ее улыбку. Целые сутки ее не увижу.

— Максим, я завтра после работы приду. Хорошо?

Шепчет мне, боясь разбудить соседа. Но его храп говорит о крепком сне.

— Лисичка, а у меня есть выбор? Ты уже давно не даешь мне его. Просто констатация факта и я ничего не могу с этим поделать.

Убираю руки от нее, и опускаю глаза.

— Потерпи, мой хороший. У меня учеба уже закончилась. Дальше будет все больше свободного времени.

Она грустит, и я понимаю, что не хочу этого.

— Ладно. Не будем к этому возвращаться. Надеюсь, мне помощник привезет сегодня телефон, и я буду звонить тебе.

Она встает с кровати, а я хватаю ее за руку и произношу:

— Я буду ждать, и скучать по тебе, моя родная Лисичка.

Она засмушалась.

— А я не буду скучать, — делает паузу. — Я уже скучаю.

Нагибается и одаривает меня быстрым поцелуем. Собирается уйти.

— Как ты меня вчера назвала? Журавлик? — у нее удивленное лицо.

— Ты же спал! Так нечестно.

Я улыбаюсь.

— Я спал, и мне снился чудесный сон, где Лисичка ласково назвала меня Журавлик.

Она возвращается, садится ко мне на кровать, сжимает мне руку.

— Я не просто назвала тебя Журавлик. — Смотрит мне в глаза. — Я сказала: «Люблю тебя мой самый лучший в мире Журавлик».

Я привстаю и прижимаю ее к себе.

— Спасибо тебе, Анюта, что ты есть в моей жизни. Ты делаешь меня счастливым. Ты просто рядом, а я себя ощущаю самым везучим человеком.

Она меня крепче обнимает, и мы продолжаем сидеть в обнимку почти минуту. Потом

прощальный поцелуй и она уходит. А мне ее уже не хватает.

Днем пришел помощник, принес телефон с новой зарядкой. Как только я включил телефон, начался шквал звонков. И мама, и отец и сестра. И клиенты. Какой-то дурдом. К вечеру я уже просто мечтал о тишине и покое.

В воскресенье вечером приехала Лисичка. Мы в обнимку пролежали полдня. Болтали смеялись. Вроде она рядом, все хорошо. Но я уже хочу домой. Буду завтра выписываться. Чувствую себя хорошо. Не вижу смысла здесь находиться.

В понедельник меня, по моей настоятельной просьбе, выписали. Я сразу поехал на работу за машиной, да вообще узнать, как дела обстоят. Полдня провел в рабочем процессе, а потом решил уехать домой, принять душ перед долгожданной встречей с Лисичкой. У нее сегодня выходной на работе. Каково же было мое удивление, когда она меня встречала в моей квартире. Да еще и с вкусным обедом. Но дело до обеда не дошло. По крайней мере, не сразу.

Мы соскучились. Поэтому сразу решили проверить нашу степень скучания на кровати. Потом еще раз в душе. И контрольный раз, уже почти дойдя до кухни, на барном стуле. Да, шкала скучания зашкаливала, нам нельзя надолго расставаться. А то так и схуднуть можно. Ух. Нагуляли аппетит. Теперь можно и пообедать.

Лисичка решила меня сегодня только радовать, видимо. Так как объявила, что теперь будем засыпать вместе. Она днем будет уезжать к Нике и Лешке, готовиться к экзаменам, писать диплом. Потом работа, ее вождение, а вечером она будет возвращаться ко мне. И это самая лучшая новость за весь день. Я рад, моя Лисичка стала мне еще ближе и родней.

* * *

Прошла неделя нашей совместной жизни и счастья. Я поцеловал Лисичку и отвез дс ребят. Думал, что сегодня меня ждет еще один счастливый день. Но я ошибался. День предстоял тяжелый, морально сложный. И честно сказать, я к нему совсем был не готов.

Приехал на работу. Обычная рабочая суета. Машины, клиенты, разговоры. Зашел разговор об аварии. Наконец-то поймали парня, который ехал в нетрезвом виде на скутере. Он долго скрывался, но когда узнал, что девушка-водитель погибла, то сам пришел в полицию.

Погибла. Умерла. Мама Надюшки. Ее больше нет. Сразу перед глазами зеленые глаза Наденьки. Значит, все было зря? Я не смог ее спасти. «Окатило» обжигающей волной. Смешанные чувства. Это и разочарование, и боль, и переживание с тревогой за маленькую девочку. Но это была только вершина надвигающегося айсберга. Следующие фразы меня просто повергли в шок.

— Максим, тебя в соцсетях разыскивал отец спасенной тобой девочки, — обращается ко мне один из моих сотрудников. — Хотел сказать тебе: «Спасибо за дочь». Я ему в личку написал, где тебя можно найти. Он хотел сегодня прийти.

Я в шоке. Зачем он это сделал? Я не смогу посмотреть ему в глаза. Чувствую за собой вину, что не спас его жену. Мог ведь. Нужно было быстрее плыть, быстрее действовать. Нужно было лучше пытаться спасти ее. Возможно, она была бы жива. А я оказался слабаком. Устал, выдохся, замерз. Не смог.

— Я у себя буду, доделывайте.

Пошел к себе в кабинет. Нужно побыть наедине. Сел на кресло и обхватил голову руками. Сложно представить, что сейчас испытывает этот мужчина. Какого знать, что чужой человек мог спасти близкого тебе человека и не сделал это? Просто не успел. Хотя, с другой стороны, я хоть попытался. Большинство просто предпочли не вмешиваться и предоставить все на волю случая и судьбы. Но это не оправдание.

Наденька! Я не оправдал ее надежд. Этот маленький человек остался без самого родного и близкого человека. Без мамы. Она такая маленькая и уже такая тяжелая ноша легла на ее плечи. Я не спас ее маму. Осознание легло на плечи тяжелым грузом. Чувствую за собой вину.

В дверь постучали и прервали мои размышления.

— Войдите.

Вошел мужчина лет сорока. Я выпрямился. Он встал у самой двери, и в нерешительности начал переступать с ноги на ногу. Нервничает, это заметно.

— Здравствуйте. Это вы Максим? — изучает меня.

— Да, я. Чем могу быть полезен? Проходите, присаживайтесь.

Показываю ему на стул передо мной. Он робко прошел, присел.

— Я, Кропотов Иван Сергеевич. Муж Верочки и отец Наденьки.

Я сглотнул. Во рту все сразу пересохло от напряжения. Я опустил глаза, но мельком рассматривал его. Тяжелое зрелище. Мужчина, познавший потерю близкого человека. На лице отражается вся боль, все бессилие. Он еще это не пережил, пока он только пытается это сделать. Он продолжил:

— Я долго искал пути, как можно выйти с вами на связь. Наконец-то удача мне улыбнулась.

Слово удача из его уст в его ситуации звучит издевкой. Но он собирается с мыслями, продолжает:

— Хотел сказать вам глядя в глаза — спасибо, что вы спасли мою дочь! — Он смотрит в упор на меня, и я отвечаю тем же. Выдерживаю его взгляд. — Вы не просто спасли ее, вы подарили мне смысл жизни. Вы знаете, мы с Верочкой почти десять лет не могли зачать ребенка. — Он опустил глаза в пол. Понимаю, так легче говорить о сокровенном. — Никак не получалось. Мы объездили все церкви, отстояли сотни церковных служб, и бог нас услышал. Он подарил нам дитя. Оно выстраданное, вымоленное у бога. Надежда — это наш лучик света. — Рассказывает о дочке и в его глазах появляется блеск. — Мы мечтали, что когда-нибудь ей родим сестричку и назовем ее — Любовь. И в нашем доме будет Вера, Надежда, Любовь. Но сейчас у меня осталась только Надежда. Больше нет никого.

Он тяжело вздохнул. О чем-то задумался.

— Простите, что я не смог ее спасти.

Тяжело мне далась эта фраза. Должно стать легче, но не становится. Чувство вины не отпускает. Оно, глядя на этого мужчину, еще больше разрастается и окутывает самые сокровенные уголки сердца и души. Тоска, боль, соперничество и чувство вины давят на меня. Я неосознанно опускаю плечи и тяжело вздыхаю.

— Что вы. Я должен в ногах у вас валяться и благодарить вас. — Я неуверенно поднимаю глаза на него. — Вы единственный кто осмелился бросить вызов судьбе. Мне кажется, вас Надюшкины и Верочкины ангелы послали в тот день. Это судьба так распорядилась. Вы знаете, у Верочки спустя год после рождения дочки обнаружили болезнь.

Не буду вдаваться в подробности. Но врачи прогнозировали ей всего год-два жизни. Наверно, это была ее высокая плата за возможность выносить и родить дочь. У каждого подарка судьбы своя цена. Кто-то получает все и не ценит этого, а кто-то вымалывает и платит за это высокую цену. У Верочки не было шансов на выживание, ее миссия была подарить жизнь Надюшке. Но она держалась, прожила четыре года после этого диагноза наперекор прогнозам врачей.

Я выдыхаю. Потихоньку чувство вины начинает отступать. Все уже было предрешено. Даже если я бы ее спас, то шансов на жизнь оставалось не много.

— Как Надя восприняла эту информацию?

Иван выдохнул. Дочь — это его радость и боль одновременно.

— Ей нелегко. Она до конца не осознает, что произошло. Для нее мама просто в больнице. Бывает говорит, что мама теперь живет на небе, но мне кажется особого смысла в эту фразу еще не вкладывает. Хотя, смышленная она у нас не по годам. До сих пор говорю — у нас. Тяжело перестроиться и произносить — у меня. — Он в очередной раз громко выдыхает. — Максим, дочка просила меня найти дядю, который ее спас. Можно я познакомлю вас с ней? Вы не против?

— Разве я могу отказать самой Надежде?

Я улыбнулся, но улыбка сразу пропала. Готов ли я еще раз заглянуть в эти зеленые глаза?

— Я ее сейчас из садика заберу и привезу к вам, хорошо?

Смотрит с тревогой на меня. И я не могу отказать.

— Давайте в парк лучше сходим? Автосервис не самое лучшее место для детей.

Он слегка улыбнулся.

— Договорились. Через полчаса в парке на Невском.

Я утвердительно кивнул, и он вышел из кабинета. Волнуюсь перед встречей с этим маленьким ангелом. Что я ей отвечу на вопрос: «Почему ты не спас мою маму?» Как объяснить ребенку, что иногда мы бессильны? Делаю глубокий вдох-выдох. Надеюсь, найду нужные слова.

В парке я первым заметил приближающегося ко мне ребенка. Хорошенькая девочка с зелеными глазами. Ангелочек.

— Привет. А я тебя помню. Ты меня спас, — она с любопытством разглядывает меня.

— Привет. Я тоже тебя помню. Такую красотку сложно забыть, — улыбаюсь ей.

— А как тебя зовут?

Ее зеленые глаза, такие живые, такие глубокие.

— Максим.

— Как Максима Галкина?

— Ага. Почти.

Я улыбнулся. Она забавная.

— А ты знаешь, что у Максима Галкина есть дочь Лиза? Вот я хотела бы с ней дружить. У нее очень много игрушек. А у тебя есть дочь?

Любуюсь ей. Такая разговорчивая, такая отзывчивая. Жаль, что ее мама не увидит, какой принцессой она вырастет.

— Неа. Дочки нет.

Она нахмурилась.

— А игрушки есть?

Я задумался. Не буду разочаровывать ребенка, хочется, чтобы она все время улыбалась.

— Есть одна. Рыжая лисичка. — У нее недовольное лицо, поэтому добавляю. — Но она самая любимая.

Она сразу отвечает, не раздумывая:

— Нет, ты точно не Максим Галкин, ты какой-то другой Максим. У тебя и дочки нет и игрушка всего одна.

— Ты права. Далеко мне до Максима Галкина.

Я наигранно разочарованно вздохнул.

— Но ты не переживай, я все равно буду с тобой дружить. И игрушками могу поделиться. Приходи ко мне в гости.

Такая добрая, такая открытая. Чудная девочка.

— А Лисичку можно с собой привести?

— Ну, только если она не кусается.

Я хихикнул. Не знаю, не уточнил у Ани этот щепетильный вопрос.

— Мне кажется, она добрая, не кусается.

— Тогда приходи с ней. А у Лизы есть еще брат Гарри, а у меня никого нет.

Она погрустнела, села рядом ко мне на лавочку и опустила голову. Смотрит как раскачиваются ее ноги под скамейкой.

— Давай я буду твоим братом? Староват, конечно, немного, но я тоже могу тебя защищать и заботиться о тебе.

— Давай. — Она ожила, повеселела. — Ты хороший защитник. Меня спас, а то я бы тоже сейчас на небе была. Вместе с мамой. А бабушка говорит, что мне туда еще рано. Я здесь папе нужна и ей.

Все она уже понимает. Только переживает по-своему, по-детски. И я хочу быть рядом с ней. Мне необходимо знать, что у нее все хорошо. Буду следить за ее судьбой. Ведь я, вроде, как взял на себя миссию быть ее ангелом хранителем. В память о ее маме, в напоминание о том, что все наши встречи в жизни не случайны. Я отвечаю своей новоиспеченной сестре:

— Конечно, нужна. И мне нужна. Как я без такой хорошенькой маленькой сестренки с зелеными глазами буду.

Она резко переводит свой взгляд на меня.

— Это получается, я всем нужна?

Я улыбаюсь.

— Конечно. Ты же сама Надежда. Ты всем нужна.

Анна

Собираемся на свадьбу к Вероничке и Стёпе. Дождались и они своего счастья спустя год красивых ухаживаний. Мы с Максимом опередили их и женились через полгода наших отношений. Практически сразу после окончания универа. Я же торопыга, как мой инструктор все время говорил. Не стала рушить его предубеждения. Не вижу смысла тянуть, если мы поняли, что встретили свою вторую половинку. Максим сделал мне предложение уже спустя два месяца нашего совместного проживания. Я сразу согласилась, но только спустя четыре месяца мы поженились.

Свадьба была у нас красивая, романтическая. На свежем воздухе, на природе. Было много гостей. Мама Максима постаралась. Мне кажется, она больше нас радовалась этому событию. Ведь мы стали на шаг ближе к ее долгожданным внукам. Жанна тоже была на нашей свадьбе, но в гордом одиночестве. Руслан мечтал поступить на летчика, но не прошел по баллам, и поэтому ушел в армию. Не видит себя в другой профессии. Вернется через год и будет снова поступать. Упертый парень, всегда об этом знала и говорила. Жанна ждет его, ездит к нему на свидания. Она изменилась рядом с ним. Стала более мягкой, женственной. Ее мама очень рада таким долгожданным переменам, а я, честно сказать, иногда скучаю по той Жанне — дерзкой, нагловатой и предприимчивой. Но почему-то уверена, что еще увижу ее возвращение. Нельзя стать белой и пушистой, если внутри тебя живет дьяволенок. Просто сейчас они редко встречаются, а вот когда Руслан вернется, то Жанна покажет — кто в их паре главный. Хотя, тут еще спорный вопрос, кто кому чего покажет. Руслан тоже не божий одуванчик.

Регистратор на нашей выездной регистрации брака сказал очень лирическую и трогательную речь. Мы с Максимом даже слегка прослезились, близко принимая к сердцу ее слова. Она попросила нас взяться за руки и ощутить тепло. Тепло, которое будет создавать уют, согревать в холодные вечера, оберегать и ласкать наших детей. Тепло идет от самого сердца, и руки — это только внешний показатель. Пока в нашем сердце огонь любви, мы живем, мы любим, мы дарим тепло. В тот день мы осознанно ощутили тепло друг друга, ведь мы стали семьей. Теперь остается только беречь, приумножать и дарить его детям.

Потом нам предложили обменяться кольцами. Кольца на мягких подушечках нам вынесла Надюшка. Наш счастливый талисман. Мы с Максимом взяли под свое крыло заботу об этой чудесной малышке. Гуляем периодически с ней в парке, катаемся на каруселях, кушаем пончики в кафе. Она делится со мной впечатлениями о своей большой любви к самому задиристому мальчику в садике. Я даю советы, как нужно уметь стоять за себя. Чтобы не один мальчишка не смог обидеть нашу маленькую и хрупкую принцессу. Она тянется ко мне, я это чувствую. В какой-то мере, понимаю, что заменяю ей маму, пусть даже на какой-то короткий срок. Но нам с ней интересно. Для меня это тоже опыт, приятный и нужный. Мне кажется, она станет отличной помощницей, когда у нас появится свой малыш. Прямо четкая картинка перед глазами, как гуляем в парке вчетвером, и наша маленькая няня гордо катит коляску и поправляет одеяльце. Надеюсь, она станет ангелом хранителем для нашего малыша, как мы стали ими для нее.

Мы с Максимом хотим детей и работаем над этим вопросом очень плодотворно, иногда даже через чур.

Вспоминаю, как после второго провала сдачи на вождение автомобиля по городу, Максим решил лично заняться моим обучением. Он вывозил меня на пустырь и садил за руль своей Волги. Минут пятнадцать я успешно управляла, а потом его рука ложилась на мою руку со словами: «Блин, ты так сексуально водишь, так эротично переключаешь передачи, что мне кажется пора сделать перерыв». Кресло с типичным звуком отодвигалось, я усаживалась на него сверху, и мы продуктивно отдыхали. С характерными звуками, с запотеванием стекол и страстными поцелуями. Не знаю, его уроки помогли или случай, но с третьего раза я сдала на права.

Максим был рад, мне кажется, даже больше меня. Он оценил плюсы наличия у меня прав. Теперь в гостях у Лешки он может себе позволить выпить рюмку, посидеть с другом, расслабиться. Жена увезет. Я не выпиваю, так как готовлюсь к материнству и знаю, что могу забеременеть в любой момент. Кстати вспомнила, Максим подарил мне бутылку шампанского, как и обещал. Ему нравится, как я ответственно подхожу к вождению уже нашей Волги. Вот теперь стоит эта бутылка и ждет своего часа. Когда-нибудь мы ее выпьем, возможно на десятую годовщину нашей свадьбы или на тридцатую. Почему-то уверена, что у нас с Максимом будет счастливая и долгая семейная жизнь.

— Максим, может мне другие серьги надеть, мне кажется, что они не подходят к этому платью?

Я кручусь в двух шагах от зеркала, капризничаю, волнуюсь перед таким торжественным событием.

— Лисичка, поехали уже. Сегодня в центре внимания будет Вероника. Никто даже не заметит какого цвета у тебя серьги. А мне ты в любом виде нравишься. Хотя, — он подошел ближе ко мне, обнял, — я бы взглянул на тебя только в серьгах. Может проверим, подходят ли они к твоим глазам? Ничего страшного, если мы чуть опоздаем?

Я делаю пару шагов вперед, вырываясь из его цепких рук и подхожу к зеркалу:

— Журавлев, совесть имей. Я только что помаду нанесла. В третий раз прошу заметить. Поехали. Знаю, что Вероничка сильно волнуется. Нужно ее поддержать, успокоить.

Он снова сделал шаги ко мне. Обнял со спины и прошептал в ухо, оставляя дорожку от поцелуев на шее:

— Её Степан успокоит, а вот меня уже сложно успокоить.

Он прижался ко мне ближе, и я почувствовала его возбуждение. Оно моментально передалось мне. Хочется развернуться к нему и забыть обо всем на свете. Но не могу. Подруга будет переживать.

Воспользуюсь проверенным и надежным способом успокоения своего Журавлика.

— Все-таки переодену серьги. Может красные или с бусинками сюда лучше подойдут.

Наигранно прикасаюсь к серьгам в ушах, перекаत्याваю их в своих пальцах.

Максим зарычал, схватил ключи от машины и со словами: «Поехали. Ты и так красавица, жду в машине» вышел из квартиры. Я улыбнулась. Женскую хитрость никто не отменял, тем более по отношению к мужу. Полезно тренировать ее и использовать. Беру сумочку и присоединяюсь к мужу.

Вероничка сегодня просто красотка. Ее белоснежное кружевное платье сидит на ней как влитое. В нем она словно сошла с небес. Чистый ангел. Крылышек только сзади не хватает. Фата подчеркивает ее красивые черты лица, обрамляя их контур и акцентируя внимание на них. Степан, когда ее увидел, даже дар речи потерял. Такие они искренние, влюбленные, счастливые. Я рада за них. Они долго к этому счастью шли, бережно оберегая и

не торопясь.

Лешка слегка грустит, жаль расставаться с сестрой, но он спокоен, что она попала в хорошие и надежные руки. Замечаю, что в последнее время Лешка странный. Мы с Никой считаем, что что-то происходит в его личной жизни. Мы думаем, что он влюбился. Но кто эта девушка и взаимна ли эта любовь остается для нас загадкой. Наши мужчины делают вид, что не в курсе последних событий в его жизни. Но нам кажется, что они просто сохраняют мужскую солидарность и стойко молчат. Но шила в мешке не утаишь, рано или поздно мы обо всем узнаем. Но эта будет уже совсем другая история.

На церемонии бракосочетания я разревелась. Вообще, с недавних пор стала сентиментальной. Но я уже знаю причину, догадываюсь. Но тест пока не делаю и никому не говорю. Боюсь, что надежды вдруг окажутся ложными. Но судя по увеличенной груди и задержке, бояться мне уже нечего. Максим обнимает меня и крепче прижимает к себе. Всегда рядом, всегда поддержит, успокоит. За что мне так повезло? Я нашла своего Журавлика и наперекор всем приметам и поговоркам, ни за что не променяю ни на какую Синицу или даже Орла. Он всегда будет любимым Журавликом для хитрой и рыжей Лисички.

Больше книг на сайте - Knigoed.net